

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Л.Н. Якименко
Е.В. Чепурченко**

Детский фольклор

Учебно-методическое пособие

для студентов очной и заочной форм обучения
направления подготовки

44.03.01 «Педагогическое образование. Дошкольное
образование»,

44.03.01 «Педагогическое образование. Начальное образование»

Луганск
2020

УДК 398-053.2(072)
ББК 82.0-008р3
Я 45

Рецензенты:

- Скнарина Е.Ю.** – доцент кафедры физической реабилитации Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат филологических наук;
- Куянцева Е.А.** – доцент кафедры журналистики и издательского дела Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук, доцент;
- Серебряк М.В.** – доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук.

Якименко Л.Н., Чепурченко Е.В.

Я45 **Детский фольклор** : учебно-методическое пособие / Л.Н. Якименко, Е.В. Чепурченко; ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет». – Луганск : Книта, 2020. – 168 с.

Учебно-методическое пособие «Детский фольклор» содержит тематику лекций, планы семинарских занятий, списки рекомендованной литературы, контрольные вопросы, творческий задания, тексты произведений детского фольклора, глоссарий.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов очной и заочной форм обучения по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование. Дошкольное образование», 44.03.01 «Педагогическое образование. Начальное образование».

УДК 398-053.2(072)
ББК 82.0-008р3

*Рекомендовано Учебно-методическим советом
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» в качестве учебно-методического пособия для
студентов, обучающихся по направлению подготовки
44.03.01 «Педагогическое образование. Дошкольное образование»,
44.03.01 «Педагогическое образование. Начальное образование»
(протокол № 4 от 9 декабря 2020 года)*

© Якименко Л.Н., Чепурченко Е.В., 2020
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Темы для изучения дисциплины «Детский фольклор»..	10
1.1. Структура дисциплины.....	11
1.2. Содержание дисциплины	12
2. Методическое обеспечение дисциплины.....	13
2.1. Лекция 1. Детский фольклор и постфольклор: горизонты дефиниции.....	13
2.2. Лекция 2. История собирания и изучения детского фольклора.....	26
2.3. Лекция 3. Поэзия пестования.....	42
2.4. Лекция 4. Бытовой фольклор.....	49
2.5. Лекция 5. Потешный фольклор.....	56
2.6. Лекция 6. Игровой фольклор.....	64
2.7. Лекция 7. Жанры современного постфольклора....	80
3. Методическое обеспечение семинарских занятий.....	102
3.1. Детский фольклор как объект междисциплинарного изучения.....	102
3.2. Жанры детского фольклора и их поэтика.....	104
3.3. Поэзия детства и материнства. Поэзия пестования	107
3.4. Бытовой фольклор. Детская обрядовая поэзия.....	110
3.5. Потешный фольклор.....	114
3.6. Игровой фольклор.....	118
3.7. Детский уличный фольклор.....	120
4. Методические материалы для контроля знаний студентов.....	123
4.1. Темы для самостоятельного изучения и подготовки рефератов.....	123
4.2. Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов.....	124
4.3. Критерии оценивания знаний.....	127
Заключение.....	131
Литература.....	133
Глоссарий	139
Фольклорные тексты.....	154

Введение

Дисциплина «Детский фольклор» изучается на 2 курсе студентами, обучающимися по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование. Дошкольное образование», 44.03.01 «Педагогическое образование. Начальное образование».

Целью изучения дисциплины «Детский фольклор» является формирование компетентного специалиста-воспитателя, учителя начальных классов, обладающих необходимым комплексом историко-культурных знаний, умений, навыков в области детского фольклора.

Задачи учебной дисциплины:

– воспитание общей культуры и укрепление национального самосознания будущих воспитателей и учителей начальной школе, путем приобщения к традиционной духовной культуре и фольклору как ее важнейшей составляющей;

– формирование теоретических представлений о фольклоре как особом типе творчества, его основных свойствах и отличиях от литературы;

– изучение основных жанров фольклора, специфики их функционирования, поэтической системы, содержания, знакомство с происхождением фольклорных текстов, особенностями бытования, эволюцией, современным состоянием;

– овладение методами и приемами филологического анализа и интерпретации фольклорных произведений и явлений, фольклорно-литературных связей;

– общее ознакомление с историей, бытованием, перспективами расширения содержательного поля фольклористики, основными методологическими подходами к собиранию, систематизации, научному изданию, исследованию устного народного творчества, дискуссионными вопросами в науке о фольклоре.

В результате освоения содержание учебной дисциплины «Детский фольклор» студенты должны

знать: историю детского фольклора, художественные тексты произведений, произведения наизусть, литературоведческие термины;

уметь самостоятельно работать с необходимой критической литературой, с текстами художественных произведений, анализировать произведения детского фольклора, определять своеобразие стихотворного языка (стихотворный размер, рифмы, строфы, художественные тропы);

владеть навыками составления плана (простого и сложного), тезисов, писать рецензию на книги детского фольклора, выполнять поисковую творческую работу; определять программу личного литературного самообразования.

Не менее важно вооружить педагога необходимыми знаниями, которые помогли бы ему подбирать тексты для изучения детьми не механически, а с учетом психолого-возрастных особенностей, учитывая принцип новизны и заинтересованности в познании устного народного творчества.

Термин «детский фольклор» стал употребляться с середины XIX века. Издавая «Русские народные песни» П.В. Киреевского, П.А. Бессонов впервые выделил детские песни в самостоятельную разновидность фольклора. Основное содержание понятия «детский фольклор» установилось в 20-х гг. XX века. Стало очевидно, что к детскому фольклору относятся произведения устной народной словесности, предназначенные для детей и бытующие в детской среде. Носителями детского фольклора являются как сами дети, так и взрослые. Пестуны и все те лица, на попечении которых находятся младенцы, годовалые малыши, исполняют колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки. Детям дошкольного и школьного возраста интересны докучные сказки, молчанки, голосянки, сечки, скороговорки (чистоговорки), небылицы-перевертыши, считалки, игры, загадки и др.

Особую роль в организации детского фольклора и выделении его как самостоятельной части устного народного творчества сыграла книжная традиция. В XIX веке в связи с общим интересом к национальной культуре начался процесс,

приведший к постепенному развитию методики адаптации оригинальных произведений фольклора для детей.

Детский фольклор является предметом исследования нескольких смежных дисциплин: истории, филологии, этнографии, педагогики (в том числе педагогической антропологии), дефектологии. Они определяют свой объект изучения: в качестве источника он несет сведения об обычаях, обрядах, типовых играх, традициях и особенностях поведения. Детский фольклор используют как средство для изучения самого ребенка, познания его внутреннего мира, развития врожденных способностей, воспитания определенных навыков и умений (памяти и речи).

Специалисты разного профиля разработали методики, подготавливающие ребенка к школе, обучающие начальным приемам письма и счета. Особое значение придается развитию речи, умению правильно и грамотно выражать свои мысли, делиться впечатлениями от услышанного и прочитанного. Важнейшим средством формирования указанных навыков становится в том числе и детский фольклор. Колыбельные, прибаутки, докучные сказки легко усваиваются и создают прекрасный воспитательный эффект. Позже развитию памяти, смекалки, игровым навыкам способствуют загадки, скороговорки, считалки, сечки.

Детский фольклор относится к феноменам национальной культуры. Признавая его самобытность и оригинальность, исследователи работают над тем, чтобы точно определить своеобразие данной разновидности фольклора, выделить его в самостоятельную область знания, эффективно и гармонично интегрировать в современное занятие в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ), в школьный урок, в лекцию – в высшем учебном заведении, обосновать потребность в использовании фольклорных текстов как важного источника формирования духовно-богатой и всесторонне развитой личности воспитанника, ученика и студента.

Отметим следующие атрибутивные признаки детского фольклора: простоту конструкций, несложный, но динамично развивающийся сюжет, запоминающиеся образы, несложные

синтаксические конструкции, четкий внутренний ритм, кумулятивность, аллитерации, ассонансы, диссонансы; повторяющиеся сюжетные мотивы, «миграция» жанров, образов, сюжетов. Тексты рассчитаны на образное, зрительное восприятие, быстрое запоминание. Это связано с тем, что ребенок способен запоминать информацию небольшими частями, поэтому для различных жанровых форм характерны повторы разного уровня: отдельных слов, оборотов и понятий. Часто для рифмовки используют прием звукоподражания.

Детский фольклор представляет только одно из направлений устного народного творчества. Большой корпус текстов произведений бытует и во взрослой, и в детской среде, но методика исполнения, лексический и стилиевой состав существенно различаются. Несмотря на видимые отличия детского фольклора от фольклора взрослых, граница между ними устанавливается в ходе исторического и функционального изучения отдельных жанров. Так, колыбельные песни одними исследователями относятся к детскому фольклору, другие считают их фольклором взрослых, приспособленным для использования в детской среде. Вместе с тем продолжают существовать жанры, которые можно в равной степени отнести и ко взрослому, и к детскому фольклору, например: загадки, песни, сказки.

Переходя в детскую среду, большинство заимствованных текстов трансформируются в соответствии с особенностями детской психики. Они выполняют как информативную, так и дидактическую и развлекательную функции. Процесс трансформации носит сложный характер. Многие произведения детского фольклора перешли к детям так давно, что память об этом утратилась, другие произведения пополнили детский фольклор недавно. Следовательно, необходимо изучать жанры с учетом их исторического происхождения.

Традиционно можно выделить два направления, по которым происходит пополнение детского фольклора. С одной стороны, фольклор взрослых приспосабливается к детской среде, а с другой – самими детьми создаются произведения, учитывающие специфику мировосприятия ребенка (страшные

рассказы, садистские стихи). Но есть и третий путь – создание взрослыми произведений, специально предназначенных для детей (поэзия пестования, колыбельные песни).

Адаптация фольклора взрослых предполагает динамичный и простой сюжет, привнесение в конфликт большей занимательности, создание ярких запоминающихся образов, упрощение языка. Часто используется рифмованное изложение событий, тексты отличает простая лексика, понятные выражения и обороты.

Отметим и прямое перенесение из взрослой среды в детскую отдельных произведений, например, песен. В первую очередь это сатирические, скоморошные песни. Когда содержащаяся в произведениях сатира перестает быть понятной, уходят в прошлое породившие ее социальные явления, тексты перестают повторяться и забываются взрослыми. Обрядовые песни переходят к детям в тех местах, где взрослое население не идентифицирует их как часть ритуала. Так, обычай колядования исчез среди взрослого населения, но сохранился среди детей, которые воспринимают его как составляющую праздника Нового года.

Нередко подобные произведения становятся основой для словесных игр. Детей привлекают их яркая форма и интересный сюжет, необычные ситуации, аллегоричность – передача животным функций людей. Произведения типа «Как у бабушки козел», «Сватовство совы», «Смерть комара», «Война грибов» превратились в обычные игры.

Со временем игры и народные драмы начинают бытовать исключительно в детской среде. Г.С. Виноградов писал, что народная драма «Царь Максимилиан» больше не разыгрывается взрослыми, а стала сезонной игрой школьников. Похожий процесс произошел и с народной пьесой «Лодка». Кроме сатирических произведений, дети перенимают и запоминают от взрослых песни любовного содержания, злободневные частушки и даже песни непристойного содержания.

Развитие средств масс-медиа и лексика/цитаты из фильмов также расширяют поток фраз и словесных оборотов, встречающихся в детской среде. Это явление распространено

среди детей всех социальных слоев. Подобные материалы постоянно встречаются в записях; они интересны как отражение, осознание, понимание, восприятие детьми окружающей среды.

Детское мировосприятие отличается от мироощущения взрослых, детский фольклор способствует созданию собственного игрового мира. Очевидно также, что в зависимости от возраста меняется характер детского творчества, круг интересов восприятия и, следовательно, изменяется использование форм детского фольклора. Также весьма своеобразно происходит трансформация разных речевых явлений, что требует особого внимания со стороны воспитателей, логопедов с целью коррекции речи детей.

Таким образом, учебная дисциплина «Детский фольклор» призвана способствовать культурному, интеллектуальному, духовному обогащению будущих и практикующих воспитателей и учителей начальной школы, вооружить их теоретико-методическими знаниями использования фольклорных произведений на занятиях, помочь освоить методологические особенности анализа текстов устного народного творчества.

**ТЕМЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР»**

Структура дисциплины «Детский фольклор»

№ п/п	Тема	Очная форма обучения		
		Аудиторные занятия		Самостоя- тельная работа
		лекции	Семинарские занятия	
1	Детский фольклор и постфольклор: горизонты дефиниции	2	2	10
2	История собирания и изучения детского фольклора. Типология и жанры детского фольклора	4	4	10
3	Поэзия пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, докучные сказки)	2	2	10
4	Бытовой фольклор (детские народные песни, заклички и приговорки, детская обрядовая поэзия, прозвища и дразнилки, детские сказки, страшилки)	2	2	10
5	Потешный фольклор (словесные игры, молчанки, голосянки, поддевки, сечки, скороговорки, небылицы, загадки)	2	2	10
6	Игровой фольклор (формальные ролевые игры без поэтически организованного текста, формальные ролевые игры с игровыми припевами, формальные ролевые игры с игровыми приговорками, игры- импровизации, жеребьевые сговорки, считалки)	4	2	10
7	Жанры современного детского фольклора: девичьи дневники (онлайн-дневники), граффити, саdistские стишки	4	4	8
	Всего	18	18	68

**Структура дисциплины
«Детский фольклор»**

№ п/ п	Тема	Заочная форма обучения		
		Аудиторные занятия		Самостоятельная работа
		лекции	семинарские занятия	
1	Детский фольклор и постфольклор: горизонты дефиниции	2	-	7
2	История собирания и изучения детского фольклора. Типология и жанры детского фольклора	-	2	7
3	Поэзия пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, докучные сказки)	2	-	8
4	Бытовой фольклор (детские народные песни, заклички и приговорки, детская обрядовая поэзия, прозвища и дразнилки, детские сказки, страшилки)	-	-	10
5	Потешный фольклор (словесные игры, молчанки, голосянки, поддевки, сечки, скороговорки, небылицы, загадки)	-	-	10
6	Игровой фольклор (формальные ролевые игры без поэтически организованного текста, формальные ролевые игры с игровыми припевами, формальные ролевые игры с игровыми приговорками, игры-импровизации, жеребьевые сговорки, считалки)	-	-	10
7	Жанры современного детского фольклора: девичьи дневники (онлайн-дневники), граффити, садистские стишки	-	2	8
	Всего	4	4	60

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Детский фольклор и постфольклор: горизонты дефиниции.

Предмет, цель и задачи дисциплины «Детский фольклор». Определение фольклора и детского фольклора. Различные подходы к содержанию понятия «детский фольклор» (нач. XIX – нач. XXI вв.).

2. История собирания и изучения детского фольклора. Типология и классификация детского фольклора. Концепция о детях как субэтноте. Жанры детского фольклора и их поэтика.

3. Поэзия пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, докучные сказки): определение, происхождение, выделение жанра, собирание, история изучения, классификация, содержание, форма, образная система, ритмика/приемы организации текста.

4. Бытовой фольклор (детские народные песни, заклички и приговорки, детская обрядовая поэзия, прозвища и дразнилки, детские сказки, страшилки): определение, происхождение, выделение жанра, собирание, история изучения, классификация, содержание, форма, образная система, ритмика/приемы организации текста.

5. Потешный фольклор (словесные игры, молчанки, голосянки, поддевки, сечки, скороговорки, небылицы, загадки): определение, происхождение, выделение жанра, собирание, история изучения, классификация, содержание, форма, образная система, ритмика/приемы организации текста.

6. Игровой фольклор (формальные ролевые игры без поэтически организованного текста, формальные ролевые игры с игровыми припевами, формальные ролевые игры с игровыми приговорками, игры-импровизации, жеребьевые сговорки, считалки): определение, происхождение, выделение жанра, собирание, история изучения, классификация, содержание, форма, образная система, ритмика/приемы организации текста.

7. Жанры современного детского фольклора: определение, происхождение, выделение жанра, собирание, история изучения, классификация, содержание, форма, образная система, ритмика/приемы организации текста.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Лекция 1

Детский фольклор и постфольклор: горизонты дефиниции

План

1. Научное осмысление дефиниции «детский фольклор».
2. Постфольклор и его жанрово-стилевые особенности.

1. Научное осмысление дефиниции «детский фольклор»

Детский фольклор – одно из самых живых и богатых явлений современной культуры. В нем одновременно существуют и очень старые произведения, и только что рожденные. И те, и другие непрерывно обновляются, переделываются. Как и фольклор взрослых, «детский» фольклор отражает историю, идет с ней в ногу. Веселые стишки, смешные песенки, забавные дразнилки, скороговорки знают и передают друг другу дети всех стран мира. «Детский» фольклор – это произведения устного народного творчества, имеющие многовековую историю и относительно недавно получившие письменное оформление; произведения современных детских писателей, получившие широкую популярность среди родителей и педагогов и широко используемые в процессе воспитания ребенка; собственно детское творчество: игры, рифмовки, считалки и т.п., созданные детьми и передаваемые ими из поколения в поколение.

Первым, кто охарактеризовал содержание, объем и границы понятия «детский фольклор», назвав его «особым явлением обособленного детского быта и обособленной детской жизни», был Г.С. Виноградов, для которого детский фольклор – это «...вся совокупность разных видов словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых».

Отказывая тому, что не исполняется самими детьми, что не составляет непосредственно их репертуар (а это вся «материнская лирика», или «поэзия пестования») в принадлежности детскому фольклору, Г.С. Виноградов руководствуется одним условием – кто является носителем

фольклора. Вместе с тем Г.С. Виноградов выделяет колыбельные песни, пестушки и потешки «в особый отдел фольклора, устную литературу для детей», связывая ее с материнской школой.

Кроме указанной выше, в науке существует множество точек зрения по вопросу об определении понятия «детский фольклор». Так, например, В.П. Аникин к детскому фольклору относит «творчество взрослых для детей, творчество взрослых, ставшее со временем детским, и детское творчество в собственном смысле слова». Исследователи Э.В. Померанцева, В.А. Василенко, М.Н. Мельникова в своих работах разделяют это мнение. Упомянутые исследователи, как правило, начинают характеристику детского фольклора с рассмотрения произведений, созданных взрослыми и исполняемых ими для детей (колыбельные песни, пестушки и потешки).

Почти одновременно с Г.С. Виноградовым О.И. Капица предложила свое понимание и определение детского фольклора: «Термин “детский фольклор” применяется для обозначения всех произведений устного народного творчества, которые бытуют среди детей. Носителями и творцами детского фольклора являются взрослые и дети». С тех пор, без какой бы то ни было мотивировки и обоснования в научных публикациях текстов, исследованиях, учебных пособиях уживаются два подхода к понятию «детский фольклор». Обе точки зрения сосуществуют вне дискуссии, вне научной полемики, а это свидетельствует об их теоретической неопределенности.

Не относит творчество матерей и пестуний к детскому фольклору Ю.М. Соколов. Не считает колыбельные песни детским фольклором и В.И. Чичеров, один из разделов курса лекций «Русское народное творчество» (1959) которого называется «Колыбельные и детские песни».

Вместе с тем следует отметить, что в детский фольклор проникают и произведения взрослых. Дети почти всегда присутствуют при исполнении фольклора взрослыми, нередко усваивают его отдельные произведения. На определенной стадии некоторые традиционные жанры угасают, исчезают в фольклоре взрослых; переходят к детям, живут как

органическая составная часть детского фольклорного репертуара. Видоизменяясь, эти произведения приобретают признаки детского фольклора и становятся органической частью детского фольклорного репертуара.

Детский фольклор имеет свою систему жанров, соотнесенную с возрастными особенностями детей. Он несет художественные и педагогические функции. В нем преобладают игровые начала. Первоначальные ростки творчества могут появиться в различной деятельности детей, если для этого созданы необходимые условия. От воспитания зависит успешное развитие таких качеств, которые в будущем обеспечат участие ребенка в творческом труде.

Детское творчество основано на подражании, которое служит важным фактором развития ребенка, в частности его художественных способностей. Песни детства представляют собой сложный комплекс: это и песни взрослых, сочиненные специально для детей (*колыбельные, потешки и пестушки*); и песни, постепенно перешедшие из взрослого репертуара в детский (*колядки, веснянки, заклички, игровые песни*); и песенки, сочинявшиеся самими детьми. В детскую поэзию включают также *прибаутки, считалки, дразнилки, скороговорки, загадки, сказки*.

Слово «сказка» впервые встречается в семнадцатом веке в качестве термина, обозначающего те виды устной прозы, для которых в первую очередь характерен поэтический вымысел. До середины девятнадцатого века в сказках видели «одну забаву», достойную низших слоев общества или детей, поэтому сказки, публиковавшиеся в это время для широкой публики, часто переделывались и переименовывались согласно вкусам издателей. Не менее разнообразен и сказочный фонд. Здесь и сказки предельно простые по содержанию и форме («Курочка ряба», «Репка»), и сказки с острым захватывающим сюжетом («Кот, петух и лиса», «Гуси-лебеди»).

С удивительным педагогическим талантом ведет народ ребенка от простеньких игровых потешек к сложным поэтическим образам сказок; от строк забавляющих,

успокаивающих к ситуациям, требующим от маленького слушателя напряжения всех душевных сил.

Стремясь пробудить в детях лучшие чувства, уберечь их от черствости, эгоизма, равнодушия, народ красочно рисовал в сказках борьбу могущественных сил зла с силой добра, представленной чаще всего в образе обыкновенного человека. А чтобы закалить душевные силы ребенка и вселить в него уверенность в неизбежности победы добра над злом, сказки рассказывали, как трудна эта борьба и как мужество, стойкость и преданность обязательно побеждают зло, каким бы страшным оно ни было. Существовало множество собственно детских игр. Наблюдая жизнь взрослых, дети часто имитировали в своих играх календарные и семейные обряды, исполняя при этом и соответствующие песни. С двенадцати- четырнадцати лет подростки допускались на посиделки и хороводы, где начиналось усвоение норм и правил взрослой жизни.

Знакомство малыша с устным народным творчеством должно начинаться с песенок, потешек. Большинство песенок, потешек, прибауток создавалось в процессе труда на природе, в быту. Отсюда их четкость, ритмичность, краткость и выразительность. Веками народ отбирал и хранил, передавая из уст в уста, эти маленькие шедевры, полные глубокой мудрости, лиризма и юмора. Благодаря простоте и мелодичности звучания дети, играя, легко запоминают их, приобретая вкус к образному, меткому слову, приучаясь пользоваться им в своей речи.

Итак, расширение фольклорного поля, новые методологические принципы, касающиеся самого понятия «фольклор», достижения современной отечественной и мировой науки о детстве (Г.С. Виноградов, Л.С. Выготский, И.С. Кон, Д.Б. Эльконин, Маргарет Мид, Жан Пиаже, Э. Эриксон, М.В. Осорина и др.) внесло свои коррективы в представление об объеме, содержании и границах категории «детский фольклор». Сегодня детский фольклор – обширная, специфическая, многосоставная область народного творчества, включающая в себя: 1) творчество взрослых для детей, в том числе материнский фольклор колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, сказки, пословицы, поговорки; 2) произведения

традиционной культуры взрослых, усвоенные детьми заклички, считалки, приговорки и присловья, сопровождающие игры, сечки, скороговорки, небылицы-перевертыши, молчанки, голосанки, загадки, прозвища, дразнилки, поддевки;

3) самостоятельное детское творчество.

К традиционному детскому фольклору относятся тексты, сформировавшиеся до XX века. Детский фольклор является одним из важнейших каналов инкультурации, которая осуществляется посредством воспроизведения этнокультурных стереотипов. Функциональное значение детского фольклора объясняется содержанием в нем основного блока этнокультурных стереотипов. В структуре этнокультурных стереотипов выделяются этноповеденческие, этнопсихологические и ствольные стереотипы, что позволяет соотнести их с возрастной периодизацией русского детского фольклора в соответствии с устройством психики и этапами развития личности. Анализ жанров русского детского фольклора позволяет установить хронологический порядок формирования этнокультурных стереотипов ствольные формируются преимущественно через музыкальный материнский фольклор, последующие уровни – через прозаический и игровой.

2. Постфольклор и его жанрово-стилевые особенности

Термин постфольклор был введен в научный оборот профессором С.Ю. Неклюдовым в статье «После фольклора» (1995) для обозначения того, что современный фольклор существует, но утрачивает часть признаков, определявших стадияльно предшествующий ему фольклор патриархального крестьянства и архаических бесписьменных обществ.

Постфольклор как объект изучения относится к так называемой «третьей культуре», дистанцированной и от культуры элитарной, и от патриархальной сельской. «Третья культура» включает гетерогенные и гетероморфные элементы: и массовую культуру как таковую, производимую профессионалами «для сбыта», и низовой фольклор, создаваемый самими носителями «для потребления»; к этой сфере может быть отнесена и «наивная» («народная»)

литература. Постфольклор, подобно массовой культуре, полицентричен и фрагментирован в соответствии с социальным, профессиональным, клановым, даже возрастным расслоением общества, с его распадом на слабо связанные между собой ячейки, не имеющие общей мировоззренческой основы. Постфольклор, в отличие от «классического» (крестьянского, рабочего), как правило, идеологически маргинален, поскольку фундаментальные идеологические потребности горожан удовлетворяются другими способами, к устным традициям прямого отношения не имеющими, – с помощью СМИ, кинематографа и, реже, популярной литературы.

Появление постфольклора почти совпало с изобретением звукозаписи, что стало предпосылкой для возникновения совершенно новой коммуникативной среды. Способность граммофонной (впоследствии – магнитофонной) записи тиражировать и распространять не только текст песни, но и ее исполнение сильнейшим образом повлияла на фольклорную песню, а кино и телевидение обогатили устную традицию своими темами и мотивами, устойчивыми речевыми формулами и т. д. Поэтому появление постфольклора уместно связывать не только с социально-экономическими переменами в индустриальном и постиндустриальном обществе, но и с технологической революцией в области средств коммуникации.

Постфольклором называют, прежде всего, фольклор современного города – песни, анекдоты, городские легенды, слухи, молву и т. п., языковые клише, жаргонные выражения, сюжеты и образы урбанистической мифологии, отражающие грезы и фобии городского человека. Подобные традиции обладают всеми основными качествами «фольклорности»: они передаются преимущественно устным способом, анонимны, не имеют твердо установленной формы (т.е. варьируются).

Кроме устных словесных текстов, к постфольклору относятся обычаи и обряды (в том числе «посвятительные» / инициационные), практикуемые в профессиональных и субкультурных сообществах, а также фольклорные артефакты (рукописные альбомы, настенные граффити, татуировки и др.).

Если традиционный фольклор всегда связан с определенной территорией и определенной локальной культурой, то постфольклор, напротив, не диалектен, а «социолектен». Активное бытование фольклорных форм в письменном виде и в сетевом является наиболее сильным отличием ситуации «пост-» от традиционной.

Фольклор как таковой в силу своих базовых особенностей «озабочен» не столько «творением», сколько воспроизведением и повторением, и ориентирован на канон, норму, традицию. Повышенная стереотипность характеризует все уровни фольклорной «речи», поэтому фольклорная форма в широком смысле оказывается в одном ряду с другими наработанными социальными формами (орудиями труда, способами строить жилище, шить одежду и др.), сохраняемыми социумом как знание о способах коммуникации в культуре, позволяющее быть понятым членами сообщества и экономить усилия в актах коммуникации с ними.

В основе бытования фольклора лежат практические, прагматические цели: фольклорные формы обеспечивают коммуникацию внутри определенного типа социальных отношений, при изменении которых меняются и фольклорные формы. Фольклорная «речь» характеризуется следующими определениями: устная (по преимуществу), неофициальная, неподцензурная (вернакулярная), вариативная, коллективная, анонимная, бессознательная.

С.Б. Адоньева описывает фольклор как особый семиотический аппарат. В своих исследованиях она показывает, что в прагматическом аспекте каждое фольклорное высказывание может быть рассмотрено: 1) в отношении к социальной ситуации: намерение говорящего, его базовые социальные характеристики, идеологические и ментальные установки (это пресуппозиции); декларация целей, игровые моменты; исполнение фольклорных жанров может характеризоваться как «уместное» / «неуместное», оказываясь в тесной связи с социальными нормами и коммуникативной ситуацией; 2) в соотношении между фактом реальности и фактом речи (былина – отдаленное прошлое; свадьба –

одновременность; заговоры – будущее); 3) в отношении к результатам высказывания, к ответной реакции слушателя; 4) относительно используемых языковых средств (в широком смысле понимания «языка»).

Важна количественная характеристика говорящего: один или группа. Совместное говорение имеет специфический социальный статус перформативного акта (примерами могут служить разножанровые тексты – от «Символа веры» и молитвы «Отче наш» до военной присяги и новогоднего возгласа «Елочка, гори!»). Фольклор дает возможность изучать информационный парадокс хоровых исполнений, при которых «информация» известна всем участникам до коммуникативного акта, а новизна заключена в самом факте совместного говорения.

Конвенциональные формы социального поведения в социально-антропологических исследованиях первой трети XX в. получили название габитуса. Габитус – «приобретенная система порождающих схем». П. Бурдьё понимает габитус как продукт истории, воспроизводящий практики, и индивидуальные, и коллективные, обеспечивая активное присутствие прошлого опыта, который существует в каждом в форме схем восприятия, мышления и действия. Здесь уместно вспомнить понимание истории Ф. Броделем, говорящим о пластах истории, где изменения происходят с различной скоростью.

Наконец, в XXI в. многие свойства фольклора воспроизводятся в форме текстов сетевых коммуникаций, образующих сферу интернетлора. Эти тексты обладают многими фольклорными качествами: воспроизведение в изменяемых копиях, использование определенного набора клише, во многих случаях анонимность.

Таким образом, интернет по сравнению с книжной традицией актуализирует многие качества дописанной, архаической коммуникации: любой присланный текст можно дописать, переписать, сократить, развернуть и т.д. Здесь культура как бы возвращается к своей предыдущей фазе, к пластичности форм, к анонимности и т. п. Под интернетлором

мы понимаем «только те фольклорные формы, которые существуют и распространяются преимущественно (а иногда и исключительно) в Сети».

Проблемами современного периода фольклористики является определение сферы функционирования текста и способа фиксации постфольклорных явлений. Так, городскую песню в наше время, как и в начале XX в., можно встретить и в фольклорном исполнении, и на эстраде, в связи с чем актуален вопрос разграничения «фольклора» и «не-фольклора».

Фольклористы обращают внимание на сложность фиксации постфольклора: «постфольклор» трудно собирать. Люди, занимающиеся, скажем, анекдотами, в основном черпают свой материал из Интернета. Однако классическая фольклористика требует все записывать из устного бытования, ведь между словом письменным, в том числе и в Интернете, и произносимым – огромная разница. Записывать же тексты постфольклора сложно, иногда их просто трудно заметить, произнесение некоторых из них невозможно спровоцировать. Да и просто технические проблемы существуют. Между тем, сформированное представление о сфере бытования постфольклорных явлений и содержании интернетлора существенно обогащает понимание актуальных междисциплинарных исследовательских парадигм.

С.Б. Адоньева отмечает, что фольклорное произведение неизбежно остается актом говорения (т. е. коммуникации), при этом субъект собственно фольклорного дискурса и говорящий могут не совпадать. Специфика фольклора состоит в том, что он обладает всей парадигмой отношений между реальным говорящим и говорящим, манифестируемым в высказывании: от идентичности (в устных меморатах) через рассказчика-посредника (в сказке) до роли-маски (в святочных играх).

Особую актуальность утверждение С.Б. Адоньевой приобретает для интернет-фольклора или интернет-лора. Сетевой фольклор начинает свое активное развитие с революции мирового интернета 2000-х гг. и широкого распространения Web 2.0, позволившего любому пользователю создавать и редактировать контент интернет-ресурса. Если

раньше пользователю отводилась роль молчаливого посетителя (в лучшем случае он мог оставить комментарий на форуме или в гостевой книге), то теперь пользователи получили возможность самостоятельно размещать на сайтах контент, который им интересен.

Первыми примерами такого сайта стали сетевые дневники, теперь же их место прочно заняли социальные сети. Именно в социальных сетях сегодня наиболее активно и распространяется интернет-фольклор.

Между тем, не все исследователи готовы считать распространяющиеся в интернете жанры фольклором. В частности, В.А. Поздеев, Е.В. Козлов указывают на абсолютно новый способ взаимодействия автора (субъекта) и слушателя в интернете, где «автор не соприкасается со слушателем / читателем», их общение оказывается отложенным во времени.

Авторы настаивают, что в интернете личность автора подвергается унификации. Происходит утрата индивидуальности отдельного человека, его персонального характера, что является следствием анонимности сообщений. Подобная ситуация была характерна для общения в блогах и на форумах, но не соответствует положению дел в соцсетях.

Социальная сеть – пространство персонифицированное. У каждого пользователя есть свой профиль, который заполняется тем, чем пользователь готов поделиться, поэтому изучение саморепрезентаций пользователей соцсетей – актуальное направление исследований. Посты в социальных сетях оказываются одновременно индивидуальным и социальным высказыванием. Исследователи отмечают, что в эпоху социальных сетей каждый становится «сам себе журналистом», публикуя на своей страничке, помимо личных впечатлений, наиболее значимые с его точки зрения новости, иллюстрации и комментарии. Отчасти можно говорить, что троичность: самоидентификация – рассказчик – роль-маска, – существует и в интернетлоре. Самоидентификация – пост, опубликованный от своего имени; рассказчик – репост, т. е. трансляция некоего «чужого» текста в определенных обстоятельствах; роль-маска – собирательные персонажи или виртуальные личности,

создаваемые в сети с определенной целью. При создании персонажа важна узнаваемость и некоторая типичность, но в то же время часто востребована комичность персонажа. Необходимо уточнить, что субъектом говорения в таком случае становится маска.

Репостам (роль «рассказчика») посвящен отдельный блок исследований соцсетей. Мы предлагаем следующую классификацию репостов. Информационные репосты – сообщения и новостные заметки, содержащие некую актуальную или полезную для пользователя и / или его друзей информацию (объявления о купле-продаже, новости и необычные происшествия, а также кулинарные рецепты и пр.).

Развлекательные репосты направлены на увеселение пользователя.

В этой группе можно выделить две подгруппы. Первая представляет собой оригинальный текст (в широком смысле), привлекающий рецепиента своей нестандартностью. Вторая – банальные тексты (или мемы), привлекающие пользователей своей узнаваемостью и клишированностью. Chain posts – информация, чаще всего содержащая в себе некий призыв, которая вирусобразно распространяется по сети.

Зарубежные исследователи также предлагают выделять подгруппы chain posts: семья, любовь, домашнее задание и пр. Чаще всего исходный текст построен так, что в нем есть скрытая угроза или обещание будущего блага. Репосты, комментарии и использование мемов позволяют пользователям социальных сетей находить «своих».

Анализ стереотипных комментариев в блогах приводит И.В. Ксенофонтову к выводу: «Человек просто ставит в комментарии культурный код, предъявляя рецепиентам сразу два сообщения: “я – свой” и свое закодированное отношение. Знание мемов считается в каком-то смысле необходимым для “выживания” в культурном пространстве». Таким образом, социальные сети позволяют человеку найти «своих» в мире «чужих».

Контрольные вопросы и задания

1. Приведите примеры развлекательных репостов, «писем счастья» и мемов; охарактеризуйте их и попробуйте сформулировать причины их популярности.

2. Проанализируйте собственную страницу и страницы своих друзей и знакомых в социальных сетях (аватарки, размещаемая информация). Какой образ человека складывается на основе его самопрезентации? В какой мере этот образ является сознательным конструктом?

3. Какие бинарные оппозиции, бытующие в современном массовом сознании, определяют нашу повседневную жизнь? Как они проявляются? Обоснуйте свое мнение, подтвердите примерами.

Список литературы

1. Адоньева С.Б. Прагматика фольклора / С.Б. Адоньева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та : Амфора, 2004. – 312 с.

2. Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) [Электронный ресурс] / М.Д. Алексеевский. – Режим доступа : mdalekseevsky.narod.ru/alekseevskycongress.pdf, свободный.

3. Ахметова М.В. Эсхатологические мотивы современной мифологии в России конца XX – начала XXI вв. : автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2004 [Электронный ресурс] / М.В. Ахметова // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – Режим доступа : [//www.ruthenia.ru/folklore/ahmetova6.htm](http://www.ruthenia.ru/folklore/ahmetova6.htm), свободный.

4. Бродель Ф. Структуры повседневности : Возможное и невозможное / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986. – 624 с.

5. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб. : Алетейя; М. : Ин-т экспериментальной социологии, 2001. – 562 с.

6. Граматчикова Н.Б. Постфольклор и интернетлор : учеб.-метод. пособие / Н.Б. Граматчикова, Т.И. Хоруженко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 62 с.

7. Дандес А. Проекция в фольклоре : в защиту психоаналитической семиотики / А. Дандес // Фольклор :

семиотика и/или психоанализ : сб. ст. / Алан Дандес : пер. с англ.; сост. А.С. Архипова. – М. : Вост. лит., 2003. – С. 72–104.

8. Дианова Т.Б. «Эффект Сидоренко» : образ виртуальной личности в сети и манипуляция массовым сознанием / Т.Б. Дианова // Интернет и фольклор : сб. ст. / сост. А.В. Захаров. – М. : Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009. – С. 32–43.

9. Мороз А. Поверья и ритуалы повседневности / А. Мороз // Знание – сила. – 1999. – № 9–10. – С. 59–62.

10. Неклюдов С.Ю. Несколько слов о «постфольклоре» [Электронный ресурс] / С.Ю. Неклюдов // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm>, свободный

11. Неклюдов С.Ю. После фольклора / С.Ю. Неклюдов // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 2–4.

12. Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа / С.Ю. Неклюдов // Современная российская мифология / сост. М.В. Ахметова. – М. : РГГУ, 2005. – С. 9–27.

13. Неклюдов С.Ю. Фольклор современного города / С.Ю. Неклюдов // Современный городской фольклор / ред. кол. А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов. – М. : РГГУ, 2003. – С. 5–24.

14. Поздеев В.А. Психологическая идентификация автора / исполнителя в фольклорном творчестве : от архаики до фольклнета / В.А. Поздеев, Е.В. Козлов // Интернет и фольклор : сб. ст. / сост. А.В. Захаров. – М. : Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009. – С. 260–269.

15. Прокофьев В.Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) / В.Н. Прокофьев // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени / отв. ред. В. Н. Прокофьев; ред. Г.Г. Поспелов. – М. : Наука, 1983. – С. 6–28.

16. Радченко Д.А. «Очень хочется чуда...» : бытование письма счастья в интернете / Д.А. Радченко // Фольклористика и культурная антропология сегодня : тез. и материалы Междунар. школы-конференции – 2012 / сост. А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев. – М. : РГГУ, 2012. – С. 280–288.

17. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры [Электронный ресурс]. / Т.Е. Савицкая. – Режим доступа : http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms-3. Pdf, свободный.

18. Современная российская мифология / сост. В. Ахметова. – М. : РГГУ, 2005. – 285 с.

19. Топорков А.Л. Мифы и мифология XX века : традиция и современное восприятие [Электронный ресурс] / А.Л. Топорков // Фольклор и постфольклор : структура, типология, семиотика. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm>, свободный.

Лекция 2

История собирания и изучения детского фольклора

План

1. Концепция о детях как субэтнотипе.
2. Типология и классификация детского фольклора.
3. Жанры детского фольклора и их поэтика.

1. Концепция о детях как субэтнотипе

Впервые интерес к детству проявляет уже в античной культуре в рамках философского подхода. В трудах Сократа, Платона и Аристотеля оно рассматривается как период незрелости, который требует внимания со стороны общества для формирования личности.

Средневековая схоластика усугубляет идею «неценности» детства, вслед за англичанами авторами определяя его как *tabula rasa*, на которой следует запечатлеть основы религиозной нравственности.

Тем не менее, само выделение детства в некий отдельный возрастной период говорит о начале осознания особенности этого явления. Гуманисты эпохи Возрождения уже видели в ребенке личность (Я.А. Коменский, Дж. Локк и др.). Однако лишь в эпоху Просвещения тема детства начала освещаться в европейской письменной традиции более полно. Именно «семейная» педагогика этой эпохи сформулировала понятие «детства» как общей фазы становления личности. Данное

положение получило развитие в трудах К.А. Гельвеция, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, И.Г. Песталотти и др. в рамках философско-просветительского подхода.

В XIX – XX веках детство стало предметом специальных отраслевых исследований в рамках философии, психологии, социологии, этнографии и этнологии, позднее – культурологии и фольклористики. Культурные значения развития человека и детства в целом представлены положениями конкретно-исторического и философского подхода, в частности такими авторами, как Ф. Ариес, П. Бюхнер, В. Вундт, К. Гроос, Л. Демоз, М. Дюбуа-Реймон, М. Кляйн, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Э. Фромм, И. Хейзинга, В. Штерн, И. Эйбл-Эйбесфельд, К. Ясперс и др.

Прежде всего, детством заинтересовались этнография и психология. Этнографическая наука изучала специфику отношения к детству в разных культурах и возникающие в связи с этим механизмы инкультурации. В русле этих исследований были выдвинуты гипотезы о взаимозависимости детской и «основной» культур. Под таким углом зрения представлен материал в серии публикаций «Этнография детства».

Психология акцентировала внимание на рассмотрении особенностей детского возраста, факторов, определяющих формирование психики в этот период и оказывающих влияние на взрослую жизнь. В результате этих исследований удалось конкретизировать принципы создания в детском возрасте ценностных систем под воздействием таких факторов, как время, обстановка, педагогические традиции.

Философия использует тему детства как материал для изучения становления личности, ориентируясь на осмысление его эвристического потенциала для культуры и человека. Результаты философского рассмотрения детства заключаются в признании за ним начала, способного не просто «научаться», но проблематизировать взрослую культуру, возвращать ее к «кануну бытия».

К середине XX в. сложилась достаточно мощная база для культурологического осмысления феномена детства. Выделяются три ведущих направления исследований, изучение

роли детства в формировании представителей определенной культуры, влияния детства на культуру в целом, взаимоотношений детства и культуры, продуцирующих структуру обоих. В целом выводы этих исследований согласуются с выводами других наук, выводя детство на уровень уникального культурообразующего явления.

Таким образом, можно утверждать, что детство – не только канал передачи ненаследственных кодов культуры, но и совокупность ее потенций.

Исследование детства в России характеризуется теми же тенденциями, что и за рубежом, однако, в основном, в русле психологической науки. Она выдвигает на передний план анализ взаимосвязей системообразующих категорий и понятий детства. Этому посвящены работы Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович и др.

Несмотря на доминирование психологической направленности исследований, в целом были достигнуты результаты, сходные с общеевропейскими. К началу 90-х гг. XX в. в отечественной науке была наработана база для всестороннего анализа социокультурного феномена детства. В связи с этим с 90-х гг. формируется единое русло в изучении феноменологии детства, включающее исследования в России, Европе и Америке. Отечественные специалисты также разрабатывали проблему культурного значения детства, обращаясь к истокам европейской культуры.

Таким образом, при всей значительности объема наработанного материала и разнообразии исследовательских подходов и в наше время детство по-прежнему остается недостаточно изученным явлением. Не разработаны многие его аспекты, в том числе – действие механизма ранней инкультурации, роль детского фольклора в формировании инкультурной личности и пр. Такое исследование мира детства возможно лишь в русле междисциплинарного подхода.

В рамках культурологического исследования изучение истории детства распадается на две самостоятельные и в то же время взаимосвязанные проблемы. Во-первых, это исследование

исторической эволюции детства как социокультурного феномена и, во-вторых, изучение места детства в жизни личности в определенном культурном контексте, детерминированном социумом.

Философско-культурологический анализ детства предполагает прежде всего определение типов отношения человека и различных сообществ к процессу взросления. Вместе с тем вполне правомерен экскурс в проблематику истории детства как социокультурного феномена. Можно полагать, что имеются общие черты ранних этапов развития культуры общества и культуры детства отдельного человека.

Выявление общих черт детства в разных культурно-исторических локусах позволяет оценить важность культурного и социального фонов взросления. Анализ особенностей разных культур выводит исследователей за рамки этнических традиций, знакомя с вариантами протекания процессов инкультурации в других пространственно-временных координатах.

Изучение истории детства первобытной эпохи на этнографическом материале показывает, что, хотя период взросления у первобытных народов и протекает неодинаково, можно все же выделить некоторые его общие особенности детский и взрослый статусы, как правило, строго разделены и точно определены; роли взрослых четко очерчены и не слишком многогранны, в обществе отсутствует представление о детстве, которому бы приписывались особые значения и ценности, отличные от мира взрослых, общественные системы первобытных народов относительно просто структурированы, основаны на традиции и почитании предков, поэтому прошлое взрослых становится будущим для новых поколений. Механизм формирования взрослого человека основан на копировании.

В архаических культурах прогресс в развитии ассоциировался с переходом от социально, психологически и физически незрелого состояния к зрелому, т.е. с практическим «отрицанием» детства. Эти представления находили отражение в так называемых обрядах перехода (А. ванн Геннеп, В.И. Еремина и др.).

В период Античности основу инкультурации детей составляла имитация, при которой освоение ценностей и норм культуры было регламентировано менее жестко по сравнению с копированием. Кроме того, в период Античности происходит переход от внутриобщинного к внутрисемейному воспитанию.

В Средние века городская культура, сформировавшаяся по большей части на основе торговых поселений, становится решающей предпосылкой для возникновения особой детской стадии в жизни человека, правда, различной в зависимости от социального положения. Характерной чертой является двойственность восприятия ребенка в раннем Средневековье: он считается от рождения причастным первородному греху, в позднем – воспринимается как «непорочный ангел». Вместе с тем мир детства по-прежнему не существует как отдельное явление, что подтверждается отсутствием собственно детских элементов культуры.

Таким образом, представление о детстве как особой стадии жизни начинает складываться лишь к концу Средневековья.

В XVII веке в Европе (в XVIII веке – в России) в семейную жизнь внедряется идея рационального воспитания, основанного на строгой дисциплине. Функцию организованной подготовки детей к взрослой жизни берет на себя школа, назначение которой – воспитывать примерных граждан и квалифицированных работников. Именно школа выводит детство за пределы родительского, прежде всего материнского, воспитания в семье.

Таким образом, с появлением школьной системы начинается новый этап, характеризующийся переходом от внутрисемейного воспитания к общественному (государственному). В отличие от Античности теперь воспитателем выступает не все общество, а специально сформированные структуры (воспитательные дома, школы).

Понятие детства, сформулированное педагогикой эпохи Просвещения, переносит акценты на моделирование ребенком социальных ситуаций. Однако навязчивое стремление контролировать не только поведение, но и внутренний мир,

мысли и волю ребенка усиливает конфликты отцов и детей. Теперь эталоном становится поведение современников, а не предшествовавшего поколения.

На протяжении XIX века отношение к детству как стадии зависимости в общественном сознании начинает утрачивать актуальность. Целью воспитания становится не столько завоевание и подчинение ребенка, сколько тренировка его воли, подготовка к будущей самостоятельной жизни. Однако ребенок по-прежнему мыслится скорее объектом, чем субъектом инкультурации.

Лишь с конца XIX века детство становится феноменом, охватывающим все слои населения. Все эти процессы подготовили почву для признания детства в качестве особого социокультурного феномена (Л. Демоз, М. Мид, З. Фрейд, Я. Корчак, Л.С. Выготский).

В таком понимании мир детства родился только к середине XX века. В этот период взрослый мир начинает полагать, что ребенок лучше знает, что ему нужно на каждой стадии жизни. Поэтому родители стремятся не столько «дисциплинировать» или формировать его личность, сколько помогать индивидуальному развитию.

Итак, по мере изменения социокультурных условий изменяется и место детства в культуре. Пропорционально усложнению и укрупнению культурной системы растет статус детства как особого феномена. В связи с этим возникает необходимость сформировать общее видение детского социокультурного пространства, вычленив главную тенденцию в сложении территории» детства как обобщенного субъекта в модели отношений с миром взрослых.

Предметный мир человеческой культуры, который осваивает ребенок, образует для него своего рода «пробный камень» общественно-человеческого способа жизни. Предметные формы культуры, будучи превращенными в содержание деятельности ребенка, приобретают объективно новую функцию – материала. На этом материале производится апробирование целостной системы общечеловеческих способностей и ориентацию в сфере отношений и вещей.

Следовательно, ребенок не только присваивает, но и творит культуру, точнее – в его деятельности специфически преломляется культуросозидательная функция общества. Осмысление детства в контексте его культуросозидательных возможностей одновременно позволяет лучше понять механизмы культуроосвоения (инкультурации), доминирующие в традиционном детстве.

Как результат, самым важным контекстом функционирования детского фольклора является детство как особый социокультурный феномен. Протяженность во времени, динамизм и интенсивность в развитии ребенка позволяют исследователям говорить о полистадиальности детства, выделяя три «эпохи» (Д.Б. Эльконин), три «этапа, периода» (М.И. Лисина, Ф. Арьес), три «фазы» (Э. Эриксон). Плодотворность такого дифференциального изучения дает возможность проследить, как происходит процесс развития ребенка, его мышления, речи, как складывается система его представлений, какие психологические константы, эмоциональные и «культурные» переживания предметов доминируют в разное время детства. И это имеет прямое отношение к обусловленности смены одних специфически возрастных форм фольклора другими, к процессу формирования и бытования жанров, которые принадлежат только детскому фольклору.

Самый ранний младенческий, «дофонемный» (Л.П. Якубинский) период жизни ребенка связан с бытованием колыбельной песни – одного из главных слагаемых поэзии пестования. Колыбельные песни, как и другие произведения лирики материнства, уже на досознательной (для ребенка) стадии выполняют очень важную задачу включения его в процесс «культурации», вхождения в культуру. И оно происходит с помощью таких художественных форм, которые соответствуют психологическим особенностям каждого возрастного этапа детства.

«Доречевая фаза», «доречевая стадия» (Л.С. Выготский) младенчества – это период «фонетического монизма» (Л.П. Якубинский), время гуления и лепета, время повторений –

«эхолалий» (Ж. Пиаже), которым принадлежит роль простой игры. Эти закономерности детского мышления и речи отражают такие первичные материнские жанры детского фольклора, как потешки, пестушки и прибаутки с их разнообразными сочетаниями.

К концу третьего, на четвертом году жизни, когда ребенок овладевает речью, усваивая грамматический строй языка, все больше стирается грань между детской речью и стихами, из детского лепета происходят стихи, наступает период, когда «стихи – норма человеческой речи» (К. Чуковский). Это и начало того периода детства, который отличается особым проявлением воображения, «когда фантазия наиболее развита» (Л.С. Выготский). Именно в это время активно бытует собственно детский фольклор, творимый, исполняемый, передаваемый самими детьми. Он оказывается формой коллективного творчества, закрепленного и реализованного в целой системе устойчивых текстов, которые передаются из поколения к поколению детей и имеют важное значение в регулировании их игровой и коммуникативной деятельности.

В сложившейся системе жанров детского фольклора то, что является продуктом творчества самих детей, – это большой пласт текстов. Их создал ребенок-художник, ребенок-стихо/языкотворец. Но еще большее место в собственно детском фольклоре занимают тексты, которые использованы детьми в более или менее измененном виде из фольклора взрослых. Из их традиционной культуры дети усвоили, адаптировали, сделали «своим» то, что наиболее соответствовало их запросам, возрастным интересам и особенностям, «их исканиям высокой радости». Они не просто механически использовали готовое, а трансформировали, преобразили его, внося игровое начало. Отобранное из фольклора взрослых, ассимилированное детьми проходило длительную шлифовку, кристаллизацию формы, подчиняясь генетически заложенному в детях чувству ритма, речевой одаренности, потребности в игре и словотворчестве.

Характерный, конституирующий контекст функционирования детского фольклора – игра. Игровой характер, игровая природа – основополагающий его признак.

Ребенок изначально – «человек играющий». Поэтому представляется искусственным деление на игровой и потешный. Семантически это одно и то же: играть, по Далю, «забавляться, проводить время потехой, заниматься чем-то для забавы». Как явление игрового речевого поведения детей, игровое словотворчество рассматривается детский сатирический фольклор.

Нередки случаи, когда литература становится источником для детского фольклора. Это обусловлено особенностями функционирования детского фольклора, когда носитель фольклора является одновременно читателем/слушателем литературных текстов. Многочисленны примеры фольклоризации литературы, когда части стихотворения или отдельные строчки известных детских поэтов превращаются в считалку или песенку-переделку. В самом процессе бытования происходит некое «перетекание» фольклора в литературу и наоборот.

Таким образом, совершенно очевидно, что изучение специфики детского фольклора сопряжено с вовлечением в орбиту исследования новых объектов, которые выводят его (детский фольклор) из сферы только традиционной культуры и народной педагогики. Коннотация термина, обусловленная принадлежностью детству, проясняет природу явления, имеющего междисциплинарный характер. Инкультурация как процесс освоения и присвоения культуры в детском возрасте является главной целью социума. Участвуя в этом процессе, ребенок не только усваивает все основные идеи культуры и связи между ними, но и перенимает методику реагирования на весь спектр возможных ситуаций, в том числе и непредвиденных. В этом смысле детский фольклор как нельзя лучше демонстрирует механизм вхождения ребенка в культуру.

Дошкольникам и школьникам необходимы особые, принятые в детском коллективе формы взаимоотношений в игре, в самоутверждении среди товарищей, старших детей и взрослых, в регулировании эмоций, желаний, порывов. Все эти эмоциональные, этические, эстетические, социальные потребности, как много веков назад, в наше время порождают

вечно живые формы детской культуры – современный детский фольклор. Он может существенно отличаться от форм традиционного детского устно-поэтического творчества, но его главные, основные законы все же стабильны, универсальны, неизбежны, как стабильны и неизбежны для каждого человека путь от детства к взрослости. Детская культура помогает пройти этот путь, обозначить его основные этапы во внутреннем мире личности, дать внешние способы закрепления опыта детской жизнедеятельности, построить мост между человеком и обществом, между народом, родным языком, традиционными формами быта, ценностями народной культуры.

2. История собирания, типология и классификации детского фольклора

Детский фольклор представляет одно из направлений устного народного творчества. Большой корпус текстов произведения бытует и во взрослой, и в детской среде, но методика исполнения, лексический и стилиевой составы существенно различаются.

Несмотря на видимые отличия детского фольклора от фольклора взрослых, граница между ними устанавливается в ходе исторического и функционального изучения отдельных жанров. Так, колыбельные песни одними исследователями относятся к детскому фольклору, другие считают их фольклором взрослых, приспособленным для использования в детской среде.

Вместе с тем продолжают существовать жанры, которые можно в равной степени отнести и к взрослому, и к детскому фольклору: песни, сказки, загадки. Многие произведения детского фольклора перешли к детям так давно, что память об этом утратилась, другие произведения перешли в детский фольклор недавно. Следовательно, необходимо изучать жанры с учетом их исторического происхождения.

Исследователи фольклора выделяют два направления, по которым происходит пополнение детского фольклора. Во-первых, фольклор взрослых приспосабливается к детской среде; во-вторых, самими детьми создаются произведения,

учитывающие специфику мировосприятия ребенка (страшные рассказы, садистские стихи); в-третьих, создание взрослыми произведений, специально предназначенных для детей (поэзия пестования, колыбельные песни). Детский фольклор представляет собой сложное единство трех составляющих – творчества взрослых для детей, произведений традиционного фольклора взрослых, перешедших в детскую среду, и оригинального детского творчества.

Согласно выводу М.Н. Мельникова «детский фольклор представляет собой специфическую область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров».

Выделим основные отличительные признаки детского русского фольклора: простоту конструкций, несложный, но динамично развивающийся сюжет, запоминающиеся образы, несложные синтаксические конструкции, четкий внутренний ритм, кумулятивность, звукоподражания, аллитерации, ассонансы. Тексты рассчитаны на образное, зрительное восприятие, быстрое запоминание. Часто в них повторяются одни и те же сюжетные мотивы, в колыбельной песне, например, они даже переходят из одного произведения в другое.

Первые попытки дать классификацию детского фольклора были предприняты только в начале XX века в трудах Г.С. Виноградова и О.И. Капицы. И.О. Капица теоретически обосновала принадлежащее П.А. Бессонову деление детского фольклора по возрастной градации детей. К детскому фольклору она относила и «материнскую» поэзию. Против этого решительно выступал Г.С. Виноградов. Поэзию пестования он считал особой областью фольклора взрослых. Г.С. Виноградов выделял пять основных разделов детской народной поэзии, положив в основу этой классификации бытовое назначение: 1) игровой фольклор, 2) потешный фольклор, 3) сатирическая лирика, 4) бытовой фольклор, 5) календарный фольклор.

О.И. Капица учитывала не только возрастную градацию носителей детского фольклора, но и генезис поэзии. Генетического принципа (поэзия взрослых для детей, выпавшая

из фольклора взрослых и усвоенная детьми, а также собственное творчество детей) придерживается и В.П. Аникин.

Наиболее универсальна классификация М.Н. Мельникова, опирающаяся на открытия Г.С. Виноградова, но учитывающая принцип возрастной градации детей и некоторые другие положения О.И. Капицы. М.Н. Мельников, говоря об общности поэтики, музыкальном строе и бытовой функции, выделяет самостоятельные жанры (поэзия пестования, бытовой фольклор, потешный фольклор, игровой фольклор).

Итак, детский фольклор – особый вид народной культуры, выполняющий важнейшую роль в становлении и развитии личности, освоении духовных ценностей предшествующих поколений, что обеспечивает преемственность и сохранность духовного облика народа. Детский фольклор предлагает ребенку выработанные временем словесно-поэтические средства, необходимые для выражения в художественной форме особого, детского видения мира, порожденного возрастными психическими особенностями. Эти особенности и обусловленные ими формы взаимодействия с окружающим миром, со сверстниками и взрослыми людьми чрезвычайно сильно меняются по мере развития ребенка в период от рождения до отрочества.

3. Жанры детского фольклора и их поэтика

Жанровый состав детского фольклора органично соотносится со структурой психического развития ребенка. Это позволило ранжировать жанры детского фольклора по содержанию и соотнести их с психофизиологическими возрастными.

Принятая в отечественной науке классификация детского фольклора выделяет следующие группы детского фольклора творчество взрослых для детей, в том числе материнский фольклор, произведения традиционной культуры взрослых, усвоенные детьми, самостоятельное детское творчество.

В первой группе выделяются колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, сказки, загадки, пословицы, поговорки. Во второй – обрядово-игровой фольклор (заклички,

считалки, приговорки и присловья, сопровождающие игры), потешный фольклор (скороговорки, небылицы перевертыши, сечки, молчанки, голосянки).

Обе группы постоянно дополняются за счет произведений, первоначально не предназначавшихся детям, но постепенно меняющих свое значение в фольклорном быту взрослых. Такое происхождение обуславливает глубокий смысл, содержащийся на разных слоях текстов этих групп.

В процессе развития русского этноса интуитивно-опытным путем было установлено и четко зафиксировано возрастное применение различных фольклорных жанров (М.В. Осорина, А.Н. Мартынова, И.С. Карабулатова). Анализ жанрового состава детского фольклора позволяет утверждать, что в нем заложена система стереотипов, составляющих ментальность народа, стволые стереотипы, формирующие основу мышления, этнопсихологические стереотипы, отражающие специфику культуры, стереотипы поведения, являющиеся, по сути, кодексом правильного поведения в данной культуре.

Специфика детского фольклора обуславливает эффективность инкультурации за период детства человек осваивает национальную культуру, формирует картину мира, характерную для ментальности своего народа. Значение фольклора младенчества и раннего детства заключается в закладывании ментальной базы. Период «осознанного детства» сопровождается фольклором, хранящим мировоззрение взрослых, но трансформированным в детский. В этот период формируется основная смысловая часть системы, но в основном, в заархивированном, метафоризированном виде основные стереотипы уже укладываются в систему, но пока не осмысляются до конца.

Отрочество – это период разархивирования стереотипов через апробацию в реальных и игровых ситуациях, поэтому фольклор этого периода основной характеристикой имеет динамичность, открытость, напористость. Заложенные в процессе инкультурации смыслы начинают преобразовываться в личный жизненный опыт с наступлением юности (это,

одновременно, ранняя взрослость), знакомый фольклор в данный период интенсивно перемежается со взрослым, быстро сливаясь с ним. Детский фольклор завершает свое транслирующее воздействие, с ним завершается и период ранней инкультурации.

Таким образом, детский фольклор и система стереотипов сорганизуются в хронологически-функциональное единство жанры фольклора распределяются по возрастам не только в соответствии со степенью педагогической пригодности, но и в соответствии с постепенным усложнением закладываемых стереотипов от ствольных до широчайшего спектра нюансов их объективации в этнопсихологических и этноповеденческих стереотипах.

Итак, детство – сложнейший социокультурный феномен, это самобытная целостность и выход в пространство культуры посредством инкультурации. В традиционной культуре миссия инкультурации во многом ложится на детский фольклор как главное средство общения с ребенком и его развития. Это обуславливает наличие в детском фольклоре всей системы смыслов, всей картины культуры в закодированном и заархивированном виде

Структурными элементами транслируемой культуры являются этнокультурные стереотипы – ствольные, этнопсихологические и этноповеденческие. Ствольные стереотипы отражают основные ментальные координаты мира и выступают в роли стержней, на основе которых и развивается вся множественная система стереотипов этнопсихологические представляющие понимание сути вещей и явлений и реакцию на них представителя общности, этноповеденческие характеризующие особенности его поведения.

Сопоставление некоторых возрастных особенностей формирования психики и хронологического применения жанров русского детского фольклора показало, что ствольные стереотипы преимущественно формируются посредством песенного фольклора (колыбельные, пестушки, потешки), этнопсихологические – прозаических жанров (сказки,

пословицы, поговорки), этноповеденческие – обрядово-игрового (календарный фольклор и молодежные игры).

Детский фольклор содержит систему этнокультурных стереотипов и последовательно транслирует их, формируя тем самым определенную ментальность и как результат – представителя культуры. Это доказывает, что детский фольклор является одним из важнейших каналов трансляции этнокультурных стереотипов, т.е. значимым средством культурации в традиционном обществе.

Контрольные вопросы и задания

1. Кто был первым публикатором детского фольклора, какие принципы издания текстов он предложил?
2. Вклад В.И. Даля в исследование детского фольклора?
3. Каковы подходы А.Н. Афанасьева к изучению детского фольклора?
4. Когда и кто впервые выделил детский фольклор?
5. В чем заключалась деятельность П.В. Шейна? Почему именно с его деятельности начинается научный подход к изучению детского фольклора?
6. Каким жанрам отдавал предпочтение П.В. Шейн и почему?
7. Почему детским фольклором занялись в первую очередь педагоги, детские врачи?
8. Подготовьте сообщение на тему: «Деятельность В.И. Даля по этнографии и фольклору как члена учредительного собрания Географического общества».

Список литературы

1. Аникин В.Н. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя / В.Н. Аникин. – М. : [Б.и.], 1977. – 324 с.
2. Аникин В.Н. Теория фольклора / В.Н. Аникин. – М. : [Б.и.], 1996. – 178 с.
3. Абраменкова В.В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Воронеж : [Б.и.], 2000. – 218 с.

4. Арзамасцева И.Н. Детская литература : учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева. – М. : Академия, 2000. – 148 с.
5. Виноградов Г.С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост., подгот. текстов, библиография, комментарии А. Грунцовского, В. Головина, А. Некрыловой. – СПб.: [Б.и.], 1999. – 550 с.
6. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.
7. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск ; [Б.и.], 1990. – 328 с.
8. Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. / Г.Н. Волков – М. : Академия, 1999. – 168 с.
9. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspect.org/?content=1293>, свободный.
10. Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор : учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Флинта-наука, 2002. – 320 с.
11. Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.
12. Лойтер С. М. Изучение детского фольклора [Электронный ресурс] / С.М. Лойтер. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>, свободный.
13. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.
14. Осорина М.В. Фольклор детский / М.В. Осорина // Свод этнографических понятий и терминов. – Вып. 4 : Народные знания. Фольклор. Народное искусство. – М. : Наука, 1991. – С. 140–142.
15. Померанцева Э. В. Собирайте фольклор / Э.В. Померанцев. – М. : [Б.и.], 1977. – 284 с.
16. Пропп В.Я. Фольклор и действительность : Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М. : [Б.и.], 1976. – 219 с.
17. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб. : [Б.и.], 1994. – 532 с.

Лекция 3 Поэзия пестования

План

1. Колыбельные песни: происхождение, классификация, содержание.
2. Пестушки: происхождение, классификация, содержание.
3. Потешки: происхождение, классификация, содержание.
4. Прибаутки и докучные сказки: происхождение, классификация, содержание.

Поэзия пестования – удивительно тонкий гибкий инструмент народной педагогики. Рассматривая жанр как функцию, выраженную в художественной структуре, М.Н. Мельников выделяет по совокупности признаков следующие музыкальные жанры поэзии пестования: *колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки*.

1. Колыбельные песни: происхождение, классификация, содержание

Название песен, которыми убаюкивают ребенка – колыбельные – происходит от основы *колыбать* (колыхать, колебать, качать, зыбать). Собираанием и изучением колыбельных песен занимались десятки фольклористов, этнографов, педагогов начиная с первой половины XIX века (А. Ветухов, Г. Добряков, Г.С. Виноградов, О.И. Капица, М.В. Красноженова, Г.А. Барташевич, А.Н. Мартынова и др.). В народе дорожили колыбельным песенным мастерством и передавали его из поколения в поколение.

Колыбельные песни имеют очень древнее происхождение, доказательством этого являются антропоморфные образы Сна, Дремы, Угомона, Упокоя, а также близость древнейших текстов к заговорам («Сон да Дрема, пройди Коли голова», «Угомон тебя возьми» и др.).

Анализ исследователей древнейших колыбельных песен показывает, что круг опозитизированных в них лиц, предметов, явлений предельно узок. Эта же закономерность проявляется и при анализе жанрового ядра, то есть повсеместно

распространенных и наиболее устойчивых произведений. Это сам младенец, его мать, отец, бабушка, дедушка, котик, гули (голуби), домашние животные, мифологические образы, колыбелька, одеяльце, хлеб, молоко, рожок и некоторые другие. Тексты песен очень просты, как бы сотканы из существительных и глаголов. И это не случайно, поскольку в песню вводилось преимущественно то, что ребенок может воспринять органами чувств.

*Я качаю, зыбаю,
Пошел отец за рыбою,
Мать пошла мешки таскать,
Баушка уху варить,
А дедушка свиной манить...*

Первая классификация была предложена О.И. Капицей и Н.М. Элиаш. О.И. Капица разделила колыбельные песни на исполняемые воспитателями (матерями, нянями, бабушками) и самими детьми. Н.М. Элиаш провела классификацию колыбельных по основным темам и образам. Она выделила образы Сна и Дремы, Кота, Гули, Буки.

Наиболее универсальной и научно аргументированной считается классификация, предложенная А.Н. Мартыновой. Классификация основана на выделении в песне двух основных составляющих – мотива и сюжета. Исследовательница впервые разделила песни на две основные группы – *императивные* и *повествовательные*, полагая, что к ним примыкают песни, заимствованные из других жанров фольклора и имеющие литературное происхождение.

Характерной особенностью императивных песен является употребление глаголов в повелительном наклонении. Повествовательные песни представляют собой самую большую группу колыбельных песен. Они не имеют ярко выраженной эмоциональной окраски и подчиняются функциональным требованиям. В них рассказывается об окружающем ребенка мире, о чувствах, заботах и тревогах матери. А.Н. Мартынова делит повествовательные песни на следующие разновидности: 1) традиционные; 2) импровизационные; 3) произведения иных жанров, исполняемые как колыбельные; 4) тексты, имеющие

литературный источник.

В колыбельных песнях матери рассказывали о радостях и горестях своей жизни, о своих хозяйственных заботах, о том, что их занимало в данное время. Одновременно ребенок получал некоторые сведения об окружающем его мире, постигал особенности родной речи: «Ты тянись, тянись, мой лен,/ Ты сойди на сына сон...». В колыбельной песне всегда отражались идеалы своего времени. В ней подробно описываются самые разнообразные занятия – рубка дров, приготовление пищи, уход за полем, ткацкие работы. Иногда встречается описание будущей жизни ребенка: «Вырастешь большой,/ Недосуг будет спать,/ Надо работу работать, /Орать, боронить,/ Огород городить,/ В лес по ягоды ходить,/ По коровушку ходить». Под влиянием обрядовых в колыбельных песнях появляются описания идеальной колыбели, у нее: «огибочка шелкова», «рог золотой», «подушечка перинка», «одеяльце соболье», «очепок (шест, прикрепляемый к потолку в избе, на котором подвешивалась колыбель) вересовый».

Основным приемом становится сравнение, сопоставляются не только предметы, но и окружающие, родственники, например, говорится, что «у кота мачеха лиха». В фольклоре разных народов встречаются колыбельные песни, в которых говорится о работе членов семьи: Баю, баиньки-баю, /Отец пошел за рыбою...

2. Пестушки: происхождение, классификация, содержание

Пестушкам присуще своеобразное построение, определяемое характером и краткостью физических упражнений, необходимых ребенку в тот или иной момент. Они имеют отличное от родственных жанров содержание, касающееся только физического воспитания, только тех действий, которые производятся, их ожидаемых результатов. Пестушки не всегда рифмованы, но если имеется рифма, то она, как правило, парная («ходунюшки – хватунюшки»). В смежных, не рифмованных между собой стихах применяется внутренняя рифма («В лесок по мошок»):

*Потягунушки, порастунушки,
Поперек толстунушки,
А в ножки ходунушки,
А в руки хватунушки,
А в роток говорок,
А в голову разумок.*

Исполнение пестушек не требует ни усиленной работы памяти, ни особых вокальных данных, но в ней есть все: понимание значения этого приема и для роста организма. Пестушки часто начинаются с звукоподражания: «Скок, поскок», «Чики, чики, чикалочки», «Тюшки, тютюшки». К пестушкам примыкают и заговоры-шутки. Купают ребенка и, чтобы он не плакал при окачивании водой, весело приговаривают: «С гуся вода, С Пети худоба». Все эти заговоры носят, подчеркнуто шуточный характер, но в силу веры ребенка в могущество матери помогают, успокаивают его. Некоторые пестушки, усложняясь, развивая игровое начало, переходят в жанр потешек.

3. Потешки: происхождение, классификация, содержание

Потешками принято называть забавы взрослых с малыми детьми, которые сопровождаются различными движениями, хлопками и т.д. Потешками называются и песенки – приговорки, организующие эти забавы. Главное назначение потешки – приготовить ребенка к познанию окружающего мира в процессе игры, которая скоро станет незаменимой школой физического и умственной подготовки. Иногда в потешку вводится характерное для большой крестьянской семьи разделение труда в зависимости от физических возможностей:

*Большаку дрова рубить {большой палец},
А тебе воды носить (указательный},
А тебе печка топить (безымянный},
А малышке песни петь (мизинец},
Песни петь да плясать,
Родных братьев потешать.*

Потешки являются первой ступенью лестницы, ведущей к

познанию богатств русского языка, к усвоению народного музыкально-поэтического творчества.

4. Прибаутки и докучные сказки: происхождение, классификация, содержание

Прибауткой принято означать «смешной небольшой рассказ или смешное выражение, придающее речи юмористический оттенок». В детском фольклоре под этим термином издавна объединяли стишки-песенки, которые развлекали и потешали детей. Жанр прибауток далеко не однороден. В него входят короткие песенки (без элемента комического), обращения к детям типа:

*Наша доченька в дому
Что оладушек в меду,
Что оладушек в меду,
Сладко яблоко в саду.*

Прибаутки-шутки, генетически восходят к шуточным песням скоморохов и унаследовали от них систему образов. Таковы все песенки о животных, насекомых, делающих человеческие дела, например:

*Кошка в лукошке
Рубашки шьет,
У ношен кошки
Три сдобные лепешки,
А кот на печи
Сухари толкет,
А у нашего кота
Три погребка молока.*

Кроме того, существуют приговорки-притчи. Общеизвестна следующая прибаутка-притча:

- *Тит? А Тит?*
- *Чего?*
- *Иди молотить.*
- *Брюхо болит,*
- *Ходи кашу ись.*
- *А где моя большая ложка?*

Прибаутки уже давно не являются активом репертуара пестуний. Почти все они записаны от престарелых женщин. Лучше сохранились прибаутки-притчи и диалогические прибаутки. Но и они постепенно уходят из репертуара пестуний.

Докучные сказки (докучать – надоедать). Докучная сказка – сказка, в которой многократно повторяется один и тот же фрагмент текста.

Такая сказка похожа на цепь с большим количеством повторяющихся звеньев, количество которых зависит только от воли исполнителя или слушателя. Звенья могут скрепляться при помощи специальной фразы «не начать ли сказочку сначала», после которой фрагмент повторяется вновь и вновь.

В некоторых из докучных сказок рассказчик задаёт вопрос, на который слушатель обязательно должен дать ответ, который и используется для очередного повтора сказочки. Сюжет сказочки не развивается, связующий вопрос вызывает у слушателя только недоумение и досаду. Они привлекают детей тем, что имеют сказочное начало («Жили-были баран да овца...»), «Жил-был царь...», «В некотором царстве, в некотором государстве...»). Но сказочное повествование, так заинтересовавшее маленьких слушателей, всегда нарушается издевкой. В большинстве своем эти издевки безобидны: просто, только начав сказку, заявляют о её окончании: «На улице лето,/ Под окошком лывка (лужа, мочежина),/ В лывке елец –/ Сказке конец!».

Есть сказки с оскорбляющей издевкой, типа: «Кто слушал, тот дурак!». Но таких сказок совсем мало: грубость не характерна для русского народного творчества.

Докучные сказки живут и в наши дни, наиболее популярны среди них «Про белого бычка», «У попа была собака...», «Жили-были два гуся...» и др.

Контрольные вопросы и задания

1. Выучите 5–6 колыбельных песен.
2. Проанализируйте 1 колыбельную песню (композиция, содержание, языковые особенности).
3. Выучите наизусть 2 потешки, 2 пестушки.
4. На конкретных примерах продемонстрируйте

обучающую роль прибауток.

5. Подготовьте тематическую книжную выставку и проанализируйте сборники народных колыбельных песен, потешек, пестушек и прибауток в изданиях для детей.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Воронеж : [Б.и.], 2000. – 218 с.

2. Антонова Т.В. Как помочь ребенку войти в современный мир / Т.В. Антонова. – М. : [Б.и.], 1995. – 582 с.

3. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.

4. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск : [Б.и.], 1990. – 328 с.

5. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspect.org/?content=1293>

6. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.

7. Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.

8. Лойтер С.М. Изучение детского фольклора [Электронный ресурс] / С.М. Лойтер. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>

9. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.

10. Редько А. Нечистая сила в судьбах женщины-матери / А. Редько // Этнографическое обозрение. – 1895. – № 3–4. – С. 54–131.

Лекция 4 Бытовой фольклор

План

1. Детские народные песни, заклички и приговорки.
2. Прозвища и дразнилки.
3. Детские сказки, страшилки.

Бытовыми в широком смысле этого слова являются все жанры детского фольклора, т.к. они очень тесно связаны с бытом детей. В детском фольклоре многие жанры полифункциональны (детские сказки, детские песни, страшилки). Заклички и приговорки сочетают в себе игровую и вербальную магическую функции. М.Н. Мельников все эти жанры, отразившие различные стороны детского быта, отнес к детскому бытовому фольклору.

1. Детские народные песни, заклички и приговорки

Детские песенки отличаются разнообразным по содержанию, по композиции, по музыкальному строю и характеру исполнения. Поются песни соло, хором, просто так и в припляс. Все детские песенки М.Н. Мельников делит на четыре основные группы: 1) песни диалогические, 2) песни кумулятивные, 3) песни с припевом, 4) песни-перегудки.

Диалогические песни построены в форме вопросов и ответов или взаимных реплик, поочередно произносимых:

- *Коза, коза,*
- *Лубяные глаза.*
- *Где ты была?*
- *Коней стерегла.*
- *А где кони?*
- *Они в лес ушли*
- *А где лес?*
- *Огнем сгорел... и т.д.*

Популярность диалогических песен объясняется тем, что детям, имеющим ограниченный словарный запас, ближе и понятнее лаконичная прямая речь, тем, что диалогический стих динамичен, действие в них развивается стремительно.

Кумулятивные песни – это незамысловатые сказки в

стихах, или, по определению А.Н. Можаровского, сказочные песенки. Основным признаком этих песен является постепенное, даже замедленное развитие сюжета по мере накопления новых образов и многократного их повторения:

*Было у вдовушки
Восемь дочерей.
Стала их вдовушка
Замуж отдавать:
Дает первой дочери
Быка да козла,
Доморощенные.*

Повторяются пять первых стихов, и появляется очередное наращивание:

*... Дает другой дочери
Два быка,
Два козла,
Доморощенные.*

Произведения этой группы имеют стройную композицию. Некоторые из них достигают внушительных размеров: песня «Пошел козел за лыками» из сборника П.А. Бессонова, например, имеет 130 стихов. *Песни с припевом* – неоднородны. Иногда припев по смыслу связан с текстом песни:

*Я поставлю кисель,
Дурен, дурен мои кисель,
На вчерашней, на воде:
Дурен, дурен, не хорош.*

Во всем тексте без труда улавливается логически-смысловая связь припева с текстом, т.е. припев является лейтмотивом песни. Распространен был припев, дающий звучную музыкально-словесную орнаментовку повторением последнего слова строфы целиком и частями:

*Рубить, казнить комара,
Комара, мара, мара...
Рубить, казнить комара,
Комара, Комара.*

Песенки-перегудки – имеют стройный сюжет или дают образные, картинные описания. В них наиболее полно

проступают сатирические и юмористические элементы. Четкость ритма, звучность рифмы, богатство аллитераций присущи почти всем перегудкам:

*Ти- та-та, ти-та-та,
Пожалуйте, решета.
Мучки насейте –
Пирожки затейте,
Пирожки на дрожжах,
Не удержишь на вожжах:
Положили гущи,
Они еще пуще,
Поставили на чело –
Не осталось ничего.*

Большинство перегудок заимствовано из фольклора взрослых. Дети насытили песенки-перегудки звучными, близкими художественному детскому вкусу словосочетаниями. Детские песни записывались П.А. Бессоновым, П.В. Шейном, А. Можаровским, Х. Лопоревым, А. Марковым, И. Нечаевым и другими собирателями.

Заклички. Закличками принято называть стихотворные обращения детей к различным явлениям природы (солнце, дождь).

Приговорки – небольшие стихотворные строки, в которых обращаются к животным, птицам, насекомым. Заклички, приговорки служили поводом к обращению к силам природы во время сильной засухи или длительного дождя. В таких небольших песенках были слова благодарности природе за то, что человек может жить, питаться, расти и развиваться в гармонии с окружающим миром:

*Ветер, тучки погоняй!
На дворе уж теплый май,
Рожь посеяли – растет,
Только дождик не идет!*

Самыми популярными были весенние стишки-песенки.

Приговорка – это возможность позвать весенних птиц назад из теплых краев, ведь именно их возвращение считалось началом нового сезона весенних полевых работ:

*Жворонки-жворонки!
Перепелочки – перепелочки,
Прилетите к нам, принесите нам
Весну теплую, лето плодородное,
Весну с дождем, лето с травами.*

2. Прозвища и дразнилки

Прозвища являются наиболее ранним по времени появления видом детского сатирического фольклора. В Древней Руси они заменяли фамилии, которые часто и восходят к прозвищам. Обычай давать прозвища сохранялся вплоть до середины XIX века. Важной особенностью прозвищ является ярко выраженная экспрессивность. Она представляет собой сохранившийся до наших дней пережиток охранительной магии. Именно экспрессивно-оценочные прозвища стали основой дразнилок. На них впервые обратил внимание Г.С. Виноградов в статье «Детская сатирическая лирика» (1925). Исследователь показал, что дети используют в основном эпитеты, которые выполняют функцию приложений. Они создаются на основе как внешних созвучий (Петька – петух, Мишка – медведь, Сережка – серый), так и по внутреннему сходству (Верка – вертихвостка). Г.С. Виноградов показал, что ни по содержанию, ни по форме дразнилки и прозвища существенно не отличаются. Различие между ними в том, что прозвище прикрепляется к имени как устойчивый эпитет, а дразнилка не закрепляется за отдельным лицом и применяется в подходящем случае.

Дразнилки по форме представляют собой краткие, «в основном, однострофные произведения юмористического, реже сатирического характера». Комическое строится на абсурдности изображенной ситуации.

*Сидор баню продает,
Сидориха не дает,
Сидорята верещат –
Под угор баню тащат.*

Дразнилки имели четко выраженный функциональный и однонаправленный характер, они должны были посрамить противника словом. Подобная традиция сохранилась и в наши дни, она используется, когда нужно осмеять представителей

других профессий, жителей других мест. Поводом для создания дразнилки может быть не только особенность внешнего облика, физический недостаток, проступок, но и просто встреча или событие из школьной жизни: Рыжий, красный – человек опасный!

3. Детские сказки, страшилки

Начало публикации народных сказок, предназначенных для детей, положила еще в первой половине XX века Е.А. Авдеева. Они публиковались во многих журналах, сборниках, за ними прочно укрепилось название детские сказки. О.И. Капица к детским относила «те сказки, которые рассказываются взрослыми детям, которые усваиваются детьми и которые они уже сами передают друг другу». Сказки-импровизации, создаваемые самими детьми, она не считала достойным предметом фольклористических и этнографических исследований. Э.С. Литвин все сказки о животных и близкие к ним, которые к концу XIX – в начале XX вв. осознавались сказочниками как «ребячьи», то есть ориентированные на детскую аудиторию, относит к детским.

В детских сказках можно выделить три группы произведений:

- 1) сказки взрослых для детей;
- 2) ассимилированные детьми сказки взрослых;
- 3) сказочные импровизации детей.

Сказки, которые практически все исследователи (кроме Г.С. Виноградова) и популяризаторы фольклора безоговорочно относят к детским, принято «с голоса народа» называть «ребячьими», «робячьими», «дитячими». Учитывая их художественную специфику (близость к прибауткам, детским песням), возраст слушателей (дети 3–6 лет), основной состав носителей (пестуны: бабушки, няни) и четко выраженный дидактизм, их называют сказки-пестушки.

В сказках даны нравственные законы трудового народа. В основе жизни лежит труд, и как бы ты ни был мал и слабосилен, трудись («Репка»). К какому бы роду ни относились люди, надо с ними жить в мире («Теремок», «Заячья избушка»). Слово старших несет народную мудрость, послушание избавляет детей

от многих бед («Коза и козлята»). Не оставляй слабого в беде, будь смелым и честным («Лиса, заяц и петух»). Эти сказки, специально созданные для детей, и составляют основной фонд жанра детской сказки.

Вторую группу детских сказок составляют произведения, записанные от сказочников-детей. Собиратели редко записывали сказки от детей. Еще реже такие записи публиковали. Дети школьного возраста, подростки, отдают явное предпочтение волшебной сказке. «Робячьи» сказки, в том числе и сказки о животных, сохранились преимущественно в репертуаре тех детей-сказочников, которые сами являлись няньками младших детей, а значит, и выступали как сказки-пестушки.

Третью группу детских сказок представляют сказки-импровизации. Мотивы традиционных волшебных сказок, сказок-пестушек, вычитанного в художественной литературе и т.д. как бы накладываются на картины повседневной жизни. Сказки-импровизации – это произведения, которые создают дети под сильным впечатлением от увиденного или услышанного.

В сказках содержатся правила общения людей друг с другом, правила вежливого обращения, высказывания просьбы, уважительного отношения к старшим («поклонился в пояс», «ты бы меня прежде накормила, напоила, в бане выпарила», «здравствуй, кумушка, хлеб да соль»).

Страшилки – страшные истории – детские устные условно-реалистические или фантастические рассказы, имеющие установку на достоверность. В основу этого жанра легли сказки и былички. Из быличек в страшилку пришли некоторые образы (ведьма, колдунья), мотивы волшебного превращения (черное пятно превращается в страшную ведьму), установка на достоверность. Из сказки заимствованы традиционные зачины («Жила-была одна семья», «В одном доме жила девочка»). Встречаются традиционные мотивы нарушения запрета (не выходить из дому, не покупать черные шторы и др.). Используется прием троичности эпизодов. В основе конфликта, как и в сказке, лежит борьба добра и зла. Добро олицетворяют мальчик, девочка, милиция. Зло может быть представлено в

образе мачехи, ведьмы, старика или неодушевленными предметами: черное пятно, шторы, гроб на колесиках, за которыми всегда скрывается одушевленное существо (после превращения). Художественное время страшилки – недавно прошедшее.

События в страшилке укладываются в предельно короткое время (три ночи; однажды). Художественное пространство: комната, квартира, дом, подземный ход, кладбище. Атрибуты в страшилке современные: радио, телефон, рояль, механическая кукла, пианино и т.д.

По словам О.Н. Гречиной и М.В. Осориной, страшилки бытуют в среде детей от 6 до 14 лет. Произведения исполняются в коллективной среде (в детских лагерях). Встреча с необычным, таинственным, страшным, совместное коллективное преодоление страха учат детей умению преодолевать страх, сохранять ясность ума, самообладание, способность действовать.

Контрольные вопросы и задания

1. Составьте таблицу наиболее важных народных календарных праздников (дата/период, название праздника, названия видов обрядовых песен, исполнявшихся во время праздника).

2. Выучите наизусть 2 заклички, 2 приговорки, 2 колядки, 2 веснянки.

3. Подготовьте презентацию на тему «Календарные праздники (Масленица, Встреча весны, Пасха, Троица и др.)» (один праздник по выбору студента) по плану: когда отмечался праздник, какие обрядовые действия совершались, какие запреты действовали во время праздника и чем они вызваны, какие произведения фольклора исполнялись.

Список литературы

1. Власова О. Специфика северокарельских колыбельных / О. Власова // Мир детства и традиционная культура. – 1996. – № 12. – С. 30 – 39.

2. Зуева Т.В. Русский фольклор : словарь-справочник / Т.В. Зуева. – М. : Просвещение, 2002. – 334 с.

3. Капица Ф.С. Русский детский фольклор / Ф.С. Капица,

Т.М. Колядич. – М. : Флинта, 2017. – 316 с.

4. Колобанов В.А. Календарно-обрядовая поэзия русского народа / В.А. Колобанов. – Владимир : Владимирская школа, 1994. – 40 с.

5. Ойоткинова Н.Р. Весенний календарный цикл алтайцев и белорусов-переселенцев Сибири : Дьялггайак и Масленица / Н.Р. Ойоткинова, Т.В. Дайнеко // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2017. – №1(32). – С. 48–57.

6. Рыженков Г.А. Народный месяцеслов : пословицы, поговорки, приметы, присловия о временах года и о погоде / Г.А. Рыженков. – М. : Современник, 1992. – 127 с.

7. Спицына Е.И. Детский фольклор : трансформация традиции / Е.И. Спицына // Культурология и цивилизация. – 2016. – № 2. – С. 232 – 239.

8. Элиаш М.Н. Русские колыбельные песни (Опыт классификации фольклорного жанра) : дисс ... канд. филол. наук / М.Н. Элиаш. – Сызрань, 2013. – 211 с.

Лекция 5

Потешный фольклор

План

1. Словесные игры, молчанки и голоса́нки.
2. Поддѣвки, сечки, скороговорки.
3. Небылицы-перевѣртыши, загадки.

К потешному фольклору относятся произведения детской устной поэзии, назначение которых повеселить себя и окружающих. Часто они сопровождаются действиями, не имеющими драматического развития. Это словесные игры, молчанки, поддѣвки, сечки, небылицы, загадки, скороговорки.

1. Словесные игры, молчанки и голоса́нки

Словесные игры отличаются от спортивных и драматических игр тем, что в них нет действия. Весь интерес выражен словом. На Руси издавна были известны словесные игры. Например, игра «Курилка». В первом описании игры, сделанном Е.А. Авдеевой, четко просматривается связь с огнем:

«Садись все в кружок, зажигали лучинку и, потушивши, передавали один другому, приговаривая: «Жил-был Курилка, ножки тоненьки, душа коротенька. Не умри, Курилка, не оставь печали, не заставь плясати». Всякий старался скорее передать Курилку другому, приговаривая: «Жив, Курилка!» У кого лучинка гасла, с того брали фант».

Словесные игры сохранились и до наших дней. Почти все игры, известные по записям в XIX веке, продолжали распространяться и в XX веке. Как в городе, так и в деревне записаны игры «Барыня», «Испорченный телефон», «Садовник». Например, распространенная игра «Барыня».

Ведущий произносит: *«Барыня прислала голик да веник, да сто рублей денег. Что хотите, то берите, черное с белым не носите, «Да» и «Нет» не говорите, не смеяться, не улыбаться. Вы поедете на бал?»*

Остальной текст создается в процессе игры. Сравнение текстов и умение их составить с соблюдением всех ограничений свидетельствует об умении пользоваться словом. Играющие должны подчинить эмоции рассудку, воле, не теряться при неожиданном повороте игры, не попадать в ловушки, которые им расставляет ведущий.

Молчанка – это веселая игра детей многих поколений. Свое происхождение жанр получил от слова «молчать». Молчанка – это неподвижная игра, в основе которой лежит стихотворный уговор – молчать. М.Н. Мельников вслед за Г.С. Виноградовым указывает на то, что «текст, как и игра, называется молчанкой». Тексты молчанок обычно небольшие по объёму, содержат условия игры и правила поведения игроков. Например, «Чок, чок,/ Зубы на крючок, / Кто заговорит, / Тому щелчок».

В молчанках очень важными являются рифма и ритм. Рифма чаще всего парная, что помогает детям легко запоминать тексты, а также подобрать слово-замену, если изначальное позабудется. Помимо развлекательной функции, молчанка выполняет и воспитательную функцию. В игре развиваются волевые качества ребёнка, вырабатывается умение следить за своим поведением, владеть своими чувствами и эмоциями.

К молчанкам часто прибегают взрослые с целью установить

порядок в детском коллективе. На современном этапе наблюдается влияние литературных текстов на жанр молчанки (подобная ситуация наблюдается во многих жанрах детского фольклора). Например, в архиве имеется текст, где почти без изменений как часть молчанки есть четверостишие из стихотворения С. Михалкова «Мы едем, едем, едем»: Тра- та-та, тра-та-та, / Мы везли с собой кота, / Чижика, собаку, / Петьку-забияку, / Обезьяну, попугая –/ Вот компания какая».

Голосянки – это своеобразное голосовое упражнение-соревнование, вытягивание на одном дыхании гласного звука в конце стихотворения. Как правило, в эту игру играли мальчики. На святки в голосянки играли и дети, и взрослые: человек выходил на середину избы и запевал. Участники старались тянуть звук как можно дольше, а дети пытались их рассмешить, чтобы они перестали «голосить». Первый замолчавший и считался проигравшим:

*Мы сойдёмся на полянке
И затанем голосянки!
А кто не дотянет,
Тот безголосым станет!
Эге-гей! Ве-се-ле-е-е-е-ей!..*

Вероятно, голосянки и молчанки связаны с одноименными святочными играми.

*На дворе уж месяц май! Ай-ай! Май-май!
Сеять в поле помогай, помогай!
Ай-ай! Май-май!
Ты тяни, тяни, тяни –
По-мо-ги-и-и-и-и!...*

Какая-то часть голосянок перешла из взрослого фольклора в детский, какая-то возникла непосредственно в процессе игр. В настоящее время все голосянки стали неотделимы от детской игры: «Дождик, лей, лей, лей, лей. / Ты водицы не жалеи! / Землю нашу поливай, / Будет славным урожай! / Не боимся хрипоты, / Голосим и я, и ты-ы-ы-ы-ы!...». Иногда в голосянке излагаются правила, условия игры: «Ну-ка, девицы-красавицы, Голосяночка вам нравится? Тянем-тянем-голосим, А кто не дотянет, Того за косы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!..».

2. Поддѣвки, сечки, скороговорки

Поддѣвки строятся исключительно как диалоги, где следует ожидать быть пойманным («поддетым») на слове:

- *Скажи: подушка!*
- *Подушка.*
- *Ты скользкая лягушка.*

Поддѣвки отличаются краткостью и четкостью. Поддѣвки могут представлять собой острые ответы в рифму, которыми хотели «поддеть» спрашивающего:

- *Скажи: «Ой»!*
- *Ой.*
- *Твоя сестра с бородой!*

Если на дразнилки очень часто обижаются те, кого дразнят, то на поддѣвки обижаются редко. Здесь не так обидна вдруг ударившая фраза, как неприятен сам факт оказаться поддетым: «Скажи: «Лань»! – Лань! – Отвяжись, отстань!». Можно выждать подходящий момент и ответить тем же: «Скажи: «Синица»! – Синица! – Тебе пора жениться!».

Некоторые поддѣвки связаны с действиями (сопровождаются действиями). Один участник игры хватается другого за нос и настойчиво спрашивает: «Дуб или вяз?» – «Дуб!» – «Тяни до губ» – поддѣвщик тянет нос книзу. – Скажи: «Овес»! – Овес. – Хвать тебя за нос!». Некоторые поддѣвки имеют сходство с загадками-вопросами, и они так же сопровождаются действиями: «Немец-перец, Пощипай / Ехали на лодке. / Немец-перец потонул, / Кто остался в лодке? – «Пощипай». (Задавший вопрос щиплет ответившего – ведь он сам попросил).

И поддѣвки, и дразнилки имеют определенные особенности в синтаксических конструкциях. В них часто используются обращения, лексические повторы. «Где был? – Где был, отсюда не видно. – Где был? – Где был, там уж нету».

Такой жанр детского фольклора, как поддѣвки, не утратил своей актуальности и в наше время. В современном употреблении имеют место как старинные тексты поддѣвок, так и их трансформации, а также новые тексты, не заимствованные из ранее существовавших, но построенные по тем же законам «Скажи: «Ракета»! – Ракета. – Твой папа – хозяин туалета!».

Хранителями и исполнителями произведений детского фольклора являются дети в возрасте от 6–7 лет до 12–13 лет, мальчики и девочки, но репертуар мальчиков отличается от репертуара девочек. У мальчиков на первом месте стоят произведения сатирической лирики – дразнилки, поддевки, девочки ими пользуются реже. Главное в репертуаре девочек – считалки, молчанки, чем мальчики пользуются с меньшей охотой.

Сечки. Один из самых редких и древних жанров детского фольклора – сечки. У сечек очень интересное происхождение: они связаны с процессом обучения счету. Первоначально люди считали при помощи пальцев, затем стали использовать небольшие предметы (горошины, палочки), а потом появился новый способ счета – нанесение зарубок, меток.

Суть игры такова: кто-нибудь из детей бросает другим вызов – не считая, высечь определенное количество таких зарубок. Тот, кто знает решение, начинает декламировать стих, сопровождая чтение ритмичными ударами ножа по дереву. Единицами счета при этом становятся ритмические единицы, их количество строго зафиксировано в каждом таком стихе. Поэтому, если ребенок случайно не ошибется, у него получится требуемое количество меток.

Таким образом, сечки – это пример своеобразной переходной формы счета, предметно-словесной. Они были не просто детской забавой, а способом обучения словесному счету: *15 «сечек»: секУ - секУ - сЕч-кУ нА пУстОм местЕч-кЕ, чЕсть - нЕре-чЕсть - пЯт-нАд-цАть - Есть!*

Предшественниками сечек можно считать и трудовые припевки, адаптированные к определенным профессиональным условиям. В сечках имитируются движения – резка листьев или перерубание стеблей растений.

Строение сечек традиционно: в них есть завязка, ход игры и концовка. Обычно они строятся в виде четверостиший, реже встречаются шестистишия, восьмистишия и более крупные формы. Каждая сечка имеет счетное число, зашифрованное в количестве ударений. Самым распространенным является 15 ударений. Известны тексты, в которых содержится счет на

22, 23, 26, 31.

Принципиальное различие между сечками и считалками заключается в том, что в считалке счет является вспомогательной частью игры, своеобразной прелюдией к ней. Сечка же составляет саму игру. В считалке результат не известен, он зависит от количества участников игры, а в сечке он предопределен ее текстом.

Скороговорки. Скороговорки представляют собой небольшое произведение, состоящее из одной или двух фраз. Оно строится на сочетании (повторении) слов и звуков, затруднительных для произношения, особенно при быстром их произнесении. Зачастую скороговорки содержат рифмы (Ткёт ткач ткани / На платки Тане). В скороговорках проявляется влияние заумных считалок, используемых для развития артикуляции речевого аппарата. Именно поэтому скороговорки часто и плодотворно используются логопедами для обучения произношению тех или иных звуков.

Классифицируются скороговорки по разным признакам. Например, по размеру они могут быть короткими и длинными. Отдельной группой отмечены произведения с повторами либо без них. Выделяют также смешные скороговорки.

Для формирования правильной речи в звуковом отношении можно использовать произведения, в которых повторяется один или несколько звуков.

В зависимости от возможностей восприятия разделяют произведения, рассчитанные на детей, и те, которые недоступны детскому пониманию, то есть сложные скороговорки.

3. Небылицы-перевертыши, загадки

Небылицы – это короткие песенки или стихи, в которых реальные связи явлений и предметов специально нарушены. В центре небылицы – абсурдная ситуация, за которой, однако, легко угадывается правильное положение вещей, ведь перевертыш обыгрывает простейшие, хорошо знакомые явления. К.И. Чуковский ввел термин «перевертыш» и досконально исследовал это жанр. Основное назначение небылиц – развеселить, рассмешить детей, а главное,

«стимулировать умственные силы ребенка».

*Лошадь ехала с рогами,
Плыл козёл по мостовой,
Семимильными шагами
Червячок шёл с бородой!*

В небылицах-перевертышах большая воспитательная ценность – ребенок слушает, наблюдает, сравнивает привычные вещи с сюжетом смешных стихов. Небылицы-перевертыши важны для воспитания в детях творческих навыков, необходимых для жизненно важных функций организма – становления речи, тренировки памяти, информативного запаса.

Художественная структура небылиц разнообразна – от коротеньких песенок до длинных сюжетных песен повествовательного характера. Но чаще всего небылицы невелики по объему, что важно, ведь память ребенка еще недостаточно тренирована, малыш не может запомнить большое поэтическое произведение. В небылицах-перевертышах есть рифма и ритм, что делает этот жанр еще более привлекательным для детей и многократно облегчает запоминание.

Загадка – это один из малых жанров фольклора. В.И. Даль писал:

«Загадка – краткое иносказательное описание предмета, предлагаемое для разгадки».

В загадках происходит замена одного предмета другим по внешнему сходству. Это художественное средство называется метафорой. Но тем не менее загадки очень точны, в них всегда говорится о каком-либо конкретном предмете, потому что иначе загадку невозможно разгадать. Конкретность является главным признаком загадки.

Загадка – это фольклорный жанр, ориентированный на испытание сообразительности отгадывающего. Загадка – любимый жанр народной поэзии всех стран. Жанр основан на метафорическом сближении далеких областей предметно-вещественного мира (Пять чуланов, одна дверь – перчатки) или же сформулированная в форме прямого и всегда каверзного вопроса (После семи лет что козе будет? – пойдет восьмой год).

Загадка заставляет видеть неожиданную и поэтическую

сторону в самых неожиданных вещах, проявлять смекалку и учит логически, порой парадоксально, мыслить. Как правило, загадки предельно кратки, отличаются композиционной четкостью, их ритмическая структура часто подчеркнута рифмой, они богаты звукописью. Например: *Кто на себе свой дом возит?* (улитка); *Ползун ползёт, на себе иголки везет* (ёж).

Контрольные вопросы и задания

1. Объясните различие между сечкой и считалкой.
2. Покажите механизм действия сечек.
3. Приведите примеры молчанок, в которых сигналом к молчанию становятся следующие формулы: «Кто промолвит», «Кто скажет», «С этих пор молчать», «С этих пор говорить бросим».
4. Выучите и расскажите /спойте 2 молчанки, 2 голосянки.
5. Составьте глоссарий по теме лекции.
6. Почему исследователи часто скороговорки и каламбуры относят к словесным играм?
7. Почему скороговорки считаются продуктивным жанром детского фольклора?
8. Выучите 5 скороговорок и расскажите их сначала в размеренном темпе, затем быстро.
9. Найдите в азбуках (букварях) упражнения со скороговорками и объясните особенности их использования на уроке (учебники по выбору студента).
10. Какие произведения относят к небылицам? О чем рассказывается в небылицах? Приведите примеры.
11. Почему К.И. Чуковский назвал этот жанр «нелепицами»?
12. Что такое «небыличные песенки»? Приведите примеры.
13. Покажите влияние крестьянского быта на круг образов в детской небылице («коза в сарафане», «курочка в сапожках избу метёт», «утка в юбке» и др.).
14. Выучите и расскажите 2–3 небылицы.

Список литературы

1. Агеева И.Д. 500 стишков для зарядки язычков / И.Д. Агеева. – М. : ТЦ Сфера, 2010. – 96 с.
2. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.

3. Народная детская поэзия (прибаутки, небылицы, считалки, детские игры) : Сборник текстов русского детского народного творчества и мет. рек./ Сост. М.Ю. Новицкая. – М. : АРКТИ, 1999. – 112 с.

4. Сухих И.Г. Весёлые скороговорки для «непослушных» звуков» / И.Г. Сухих. – М. Академия развития, 2006. – 162 с.

5. Чуковский К.И. От двух до пяти [Электронный ресурс] / К.И. Чуковский. – Режим досупа : <http://samlib.ru>, свободный.

6. Шинтяпина И.В. Детский фольклор как средство возрождения традиционного фольклорного исполнительства / И.В. Шинтяпина // Культурология и цивилизация. – 2016. – № 4. – С. 363–370.

Лекция № 6 **Игровой фольклор**

План

1. Формальные ролевые игры без поэтически организованного текста.
2. Формальные ролевые игры с игровыми припевками и игровыми приговорами.
3. Игры-импровизации.
4. Жеребьевые сговорки, считалки.

Важнейшее место в русской народной культуре занимал и занимает детский игровой фольклор: игровые прелюдии (считалки, жеребьевки) и игры разного типа (в том числе словесные, спортивные, с припевами и приговорами).

Игровая деятельность имеет несколько уровней организации. Приговоры-зазывалки собирают детей к участию в игре, приглашают поиграть. Считалки и жеребьевки распределяют игровые роли среди игроков. Это игровые прелюдии. Далее идет сама игра со строго определенными правилами.

1. Формальные ролевые игры без поэтически организованного текста

Основные термины: игра, игровой фольклор, формальные ролевые игры без поэтически организованного текста, ролевые

игры с игровыми припевками и игровыми приговорками, игры-импровизации, жеребьевые сговорки, считалки

Игра в жизни ребёнка занимает особое положение. Она начинается в ранний колыбельный период и является в начале выражением чисто физиологических потребностей и побуждений. Со временем является главным занятием ребёнка, приобретает социальные черты. В играх отражаются так или иначе национальные черты и бытовой уклад народа, общественная жизнь. Большинство народных игр унаследовано детьми от взрослых. По свидетельству И.П. Сахарова, «Жмурки», или «Слепой козел», есть игра домашняя, игра девушек-невест, по данным П.А. Бессонова – детская игра, «Коршун». Святочная игра «Коза», описанная Сахаровым в «Сказаниях русского народа», А. Можаровским уже отнесена к детским с указанием, что она принадлежит очень маленьким детям 7–8 лет.

На основании этих признаков все детские игры, имеющие художественное значение, можно разделить на 4 группы: формальные ролевые игры без поэтически организованного текста, формальные ролевые игры с игровыми припевками и игровыми приговорками и игры- импровизации. Для каждой из этих групп характерна некоторая общность поэтики, что облегчает освоение поэтических богатств, сохранившихся в этих произведениях народного искусства.

Формальные ролевые игры без поэтически организованного текста. Многие стороны русской жизни, крестьянского быта, народного мировоззрения нашли отражение в играх детей. В играх с игровыми припевами и закреплёнными традицией игровыми стиховой организации приговорами этой цели в первую очередь служит поэтический текст. В играх, не имеющих таких текстов, на первый план выдвигается драматическое действие. Например, игра «Волк и овцы». Действующими лицами в этой игре выступают волк, овцы и пастух. У «овец» есть свои «домики-овчарни». Это очерченные с двух противоположных концов площадки границы. Между двумя «овчарнями» расположено «поле». У волка тоже есть свой домик-логово. Его обозначают кругом в центре площадки.

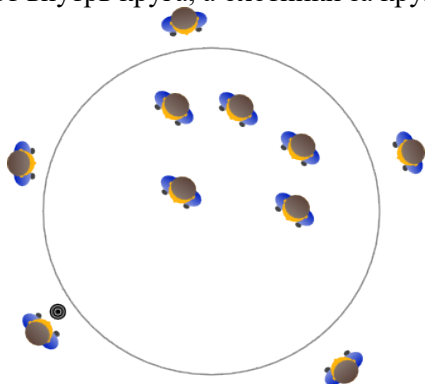
В начале игры «волк» находится в своем «логове», «овцы» в одной из «овчарен, а пастух сбоку игровой площадки. Ребята-«овечки» выходят пастись на «поле». Пастух ходит между ними и «играет» на «дудочке» (настоящей или воображаемой). В какой-то момент «пастух» прерывает игру и кричит «Волк!». Как только это слово произнесено, «овцы» стараются поскорее убежать в «овчарню». Но возвращаться в ту «овчарню», откуда они вышли нельзя. Нужно обязательно добежать до другой, расположенной на противоположном конце.

«Волк» должен ловить (достаточно просто осалить) «овечек». Пойманная овечка выходит из игры (как вариант, становится новым «волком»). «Пастух» может защитить «овец». Он будет загораживать их от «волка». Но при этом «пастух» не должен хватать волка руками, стараясь его удержать – только загораживать «стадо».

Многие игры несут образы, близкие детям, отражают мир детских интересов и устремлений («Лисички и собачки», «Охотники и утки», «Волк и козлята», «Уголки», «Сапожник», «Крынки» и др.).

Правила игры «Охотники и утки»

Участники делятся на две команды. Одна команда это охотники, а другая утки. На земле чертится большой круг. Утки встают внутрь круга, а охотники за кругом.

По команде Старт, охотники пытаются попасть мячом в уток. Участники-утки должны убежать от мяча. Им разрешено бегать только внутри круга.

Если мяч коснулся утки, то этот игрок (утка) выбывает из игры и выходит из круга, а игра продолжается. Игру можно продолжать до тех пор, пока не будут «убиты» все утки. Когда все утки убиты, то команды могут поменяться – охотники становятся утками, а утки охотниками.

2. Формальные ролевые игры с игровыми припевками и игровыми приговорками

Многие века хороводы были частью календарных обрядов. Но по мере того как человек познавал законы природы, учился использовать их в своих целях, совершенствовал орудия производства, отпадала необходимость в магических обрядовых действиях. Хороводы, постепенно теряя обрядово-религиозную сущность, продолжали повсеместно бытовать, сохраняя на первых порах свою календарную приуроченность.

Русское эстетическое сознание нашло свое самобытное выражение в хороводных играх, где мысли (идеи) выражены словом, звуком и пластикой в одно и то же время. Хороводные игры взрослых, переходя к детям, как правило, сохраняют основные действия, роли, но значительно упрощают песни, иногда заменяя часть песни диалогом. Детской игре в целом в большей мере присуща драматизация и в меньшей мере, чем играм взрослых, символика и песенность в узком смысле этого слова. Редко где в детской среде бытуют целиком, но почти обязательно с усеченной песней такие произведения, как «А мы просо сеяли», «В хороводе были мы», «Как сеют мак», «Баба сеяла горох», «Как у бабки у Маланьи» и некоторые другие.

Правила игры «Баба сеяла горох». Все берутся за руки и образуют в воде круг. Вода должна доходить ребятам примерно до пояса. Далее все хором рассказывают стихотворение. При слове «прыг» ребятам нужно нырнуть в воду либо с головой (старшие детки, умеющие хорошо нырять и задерживать дыхание), либо просто погрузиться по шейку (ребята, которые боятся или не умеют нырять). Все движения делаются в кругу, не расцепляя рук.

*Баба сеяла горох,
Прыг (ныряем) – скок (выныриваем)*

*Прыг (ныряем) – скок (выныриваем)
Обвалился потолок,
Прыг – скок
Прыг – скок
Баба шла, шла, шла (водим хоровод
в воле)
Пирожок нашла,
Села, поела (немного присаживаемся, но
не ныряем)
И дальше пошла (водим хоровод в другую
сторону)
Баба села на мысок, а потом на пятку,
Стала русского плясать и пошла
вприсядку (держимся за руки и прыгаем в
воде как можно выше)*

В детских играх ясно видна тенденция к постепенной замене игровых припевов игровыми приговорами. Анализ песенно-игрового творчества детей 60–70-х годов дает основание утверждать, что в игровых приговорах сохраняются только рудименты хороводных песен, привлекающие детей, видимо, не столько своими художественными достоинствами, сколько простотой исполнения и легкостью запоминания. Широко распространена шуточная народная песня «Каравай». Она исполняется на именинах, служит средством развлечения детей в другое время:

*Как на (Тани) именины
Испекли мы каравай:
Вот такой вышины!
Вот такой низины!
Вот такой ширины!
Вот такой ужины!
Каравай, каравай,
Кого хочешь выбирай!*

Детские игры с игровыми припевами постепенно забываются и теряют свою привлекательность.

Формальные *ролевые игры с поэтическим приговором*. В играх с поэтическим приговором выделяют несколько групп:

1) с приговором, созданным на основе реминисценций игровых песен; 2) с приговором, заимствованным у взрослых; 3) с приговором обрядового назначения; 4) с приговором, пришедшим из игр-импровизаций; 5) с приговором-считалкой.

Приговоры различных групп отличаются своей поэтикой, ролью в игре, приемами исполнения.

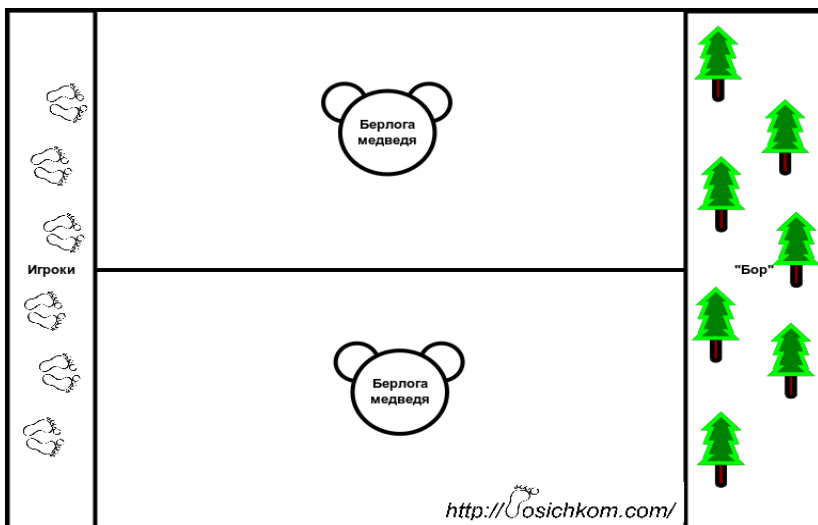
К играм, заимствованным от взрослых, следует отнести следующие: «Коршун», «Редька», «Хреном», «Мак», «Селезень», «Кандалы» и некоторые другие. Не очень многие из них дошли до наших дней. Большой популярностью пользуется игра «Кандалы» («Цепи кованые», «Конница»), но она утратила некоторые черты, характерные для нее в первой половине XIX века, когда она была одновременно мужской и детской игрой. В наши дни дети, произвольно разделившись на две партии, берутся за руки и становятся одна шеренга лицом к другой.

Диалог:

- *Цепи.*
- *Кованые.*
- *Разбейте (раскуйте) нас.*
- *Кем из нас (кого)?*
- *Колей (Колю).*

Коля разбегается и, с разбегу ударяясь всей тяжестью своего тела, старается разорвать шеренгу чужой команды. Если ему это удастся, то он уводит в свою команду двух игроков на которых «разорвалась цепь». Если же попытка была неудачной, то Коля сам присоединяется к чужой команде. В следующий раз диалог начинает выигравшая команда. Игра заканчивается, когда все участники окажутся в одной команде. Или пока не надоест. Эта русская игра похожа на старинную игру «Бояре», но без длинных текстов, что делает ее динамичнее.

Игра «Волк и гуси» – детская, но несомненно, что она перешла к детям от взрослых вместе со своим приговором. У детей нашего столетия она пользуется наибольшей популярностью. В разных изданиях существует семь описаний ее различных вариантов. Правила игры: чертятся две линии на противоположных концах площадки. Это «домики» гусей. Здесь

они в безопасности, волк не может их ловить. Пространство между домиками «поле» или «лужок». Выбирается волк» и «хозяин».

«Хозяина» выбирать не обязательно – им может быть взрослый. Все «гуси» отправляются в один «домик», а «волк» остается караулить в поле.

«Хозяин» ведет с «гусями» диалог, хорошо известный всем взрослым, а дети его моментально разучивают:

Хозяин: «Гуси, гуси! Гуси: Га-га-га!»

Хозяин: «Есть хотите?». –

Гуси: «Да-да-да!»

Хозяин: «Так летите!» –

Гуси: «Нам нельзя. Серый волк под горой не пускает нас домой!».

Сразу после этих слов, «гуси» бегут через «лужок» и стараются укрыться от «волка» в «домике». Тот кого «волк» смог поймать, меняет его и сам становится «волком». В некоторых вариантах игры текст изменяется, отражая новые условия жизни детей и соответственно новые интересы:

– Гуси, гуси! / – Га, га, га. / – Есть хотите? / – Да, да, да! / – Хлеба с маслом? / – Нет, нет, нет. / – А чего ж вам? / – Нам конфет...

Нововведение строго выдержано в традиционной поэтике.

Стремление детей отразить увиденное и услышанное в образной форме неизбежно приводит к драматической игре. В процессе игры вырабатывается, усложняется, поэтизируется приговор.

Определенной правовой обрядностью начинаются игры в прятки, жмурки и многие другие. Желая начать игру в прятки многократно выкрикивает, идя по улице (кварталу): «Кто в прятки идет – Собираю народ!».

Более разнообразны эти приговоры при игре в жмурки. Иногда они диалогические: «Поп, поп, на чем стоишь? – На мосту. – Что пьешь? – Квас. – Лови мышей, а не нас». Или: «Где стоишь? – На мосту. – Что продаешь? – Квас. – Ищи мух, а не нас! (Лови три года мышек, а не нас!)».

Наиболее древней и повсеместно распространенной игрой этой группы была игра «В медведя». Эта игра – детская, в ней нет аллегории, символики.

Медведь – это медведь, дети – грибники и ягодники. Выбирается медведь, ему отчеркивается логово (дом), он ложится. Дети подходят к запретной черте, или ходят (бегают) вокруг, или стоят сзади медведя. Они приговаривают хором:

У медведя на бору Грибы, ягоды беру. А медведь рычит – Он на нас сердит (на меня кричит).

Медведь ловит играющих, пойманный становится медведем.

3. Игры-импровизации

Первое упоминание об играх-импровизациях встречается у И. Нечаева в его работе «Игры деревенских детей Лаишевского уезда» (1891). Он писал, что существует множество игр, сочиненных ребятами под впечатлением минуты, по личному вдохновению. В качестве примера называет игры «в учет выборного», «в наем пастуха», «в урядника», «в мужика и барина», «как тятка мамку учит». Г.Н. Потанин

утверждал, что в играх-импровизациях «дети обыкновенно подражают большим, так что на играх часто отражаются изменения в образе жизни целого народа». Пример игры-импровизации: «Как у тётушки Ирины». Правила игры: все участники игры встают в круг, выбирают ведущего – тётушку Ирину. Она выходит в центр круга. Все остальные игроки берутся за руки, ходят по кругу и поют:

*«Как у тётушки Ирины
Было семеро детей,
Они не пили, они не ели,
Все на тётушку глядели,
Разом делали вот так».*

Тетушка Ирина делает различные гримасы, встаёт в различные позы. Играющие должны максимально точно повторить все за тетушкой. Кто первым из участников ошибётся или упадёт, тот встаёт в центр круга и становится тётушкой Ириной.

Игры-импровизации сочиняются детьми повседневно, повсечасно, разыгрываются в одиночку и группами.

4. Жеребьёвые сговорки, считалки

Детский коллектив невымыслим без игры. В каждой игре есть свои правила, имеющие силу неписаных законов. Многие детские игры, особенно со спортивным уклоном (лапта, городки, «Собаки и лисицы» и др.), требуют определенного равновесия сил.

Существующий во многих местах термин «сговорки», обозначающий это действие игры, и применяемые при этом стишки довольно точно улавливают смысл этих произведений. Существовали в разных местах и другие названия: сговоры, жеребьевки и др. Виноградов Г. склонен был называть их жеребьевками. Под этим термином он и опубликовал собранные произведения такого рода. Существуют разнообразные жеребьёвки, например, дети бросают вверх монету («орел или решка»), меряются на палке, разыгрывают мяч, шайбу, угадывают, что в кулаке, и т. д. Все приведённые выше жеребьёвки не имеют словесного оформления. Поэтические

произведения, служащие средством сговора, должны иметь собственное название. Играющие делятся на пары, отходят в сторону и сговариваются между собой, придумывают названия: один, например, называет себя «царём», а другой – «богатырём». Можно придумать смешные клички, например «Степан-великан», «усатый таракан». Сговариваться надо тихо, чтобы не слышали ведущие. Затем дети идут к ведущим и спрашивают, кого те выберут, чаще в форме рифмовки, например:

Из ведра ерша, / Или из корзины ежа?

Чтобы ведущие одновременно не назвали одного и того же игрока, они договариваются, кто первым будет выбирать и в какой паре: один выбирает в первой паре, другой – во второй.

Кого выбираешь:

Конь вороной

Или хомут золотой?

Сено косить

Или дрова рубить?

Коня ковать

Или двор подметать

Считалки. Согласно одному из словарных определений, считалки представляют собой «словесные формы, чаще всего стихотворные (рифмованные) произведения преимущественно юмористического характера, с помощью которых определяется очередность в игре, избираются ее ведущие или участники». В считалке счет является ритмизирующей основой произведения, скандирование обуславливает правильность счета. Народные названия считалок: счетушки, счет, читки, пересчет, говорушки и др. Русские считалки под различными наименованиями начинают вводиться в научный оборот в первой половине XIX века, но особо интенсивно – во второй половине века и в начале XX столетия. Первым фундаментальным исследованием считалок как фольклорного жанра была монография Г.С. Виноградова «Русский детский фольклор».

Как показывают работы Г.С. Виноградова и В.П. Аникина, происхождение считалки связано с видом древней иносказательной речи – с тайным счетом. В древности

существовал запрет на прямой пересчет дичи, добытой на охоте, на прямое количественное определение приплода домашних животных и птиц. Но так как знать это было необходимо, наши предки изобрели форму косвенного пересчета, в котором счетные единицы заменялись эквивалентами. Это были измененные порой до неузнаваемости количественные и порядковые числительные. Некоторые из них отражены в современных считалках: ази – раз, двази – два, тризи – три, изи – четыре, пятам – пять, латам – шесть, шума – семь, рума – восемь, дуба – девять, крест – десять (крестовидная зарубка, обозначающая десяток). Или: первый – первенчики, первенцы; второй – друженчики, другичики и т. д.

Одной из важных художественных особенностей считалки является заумь, бессмыслица. Заумь представляет собой слова, считавшиеся магическими на ранних этапах существования общества. Также она могла возникнуть в результате восприятия на слух иноязычного текста – учебного или обрядового, ритмизованного для более хорошего запоминания.

Неузнанные «взрослые» слова тоже могут превратиться в заумь.

Еще одна группа зауми – так называемые парные слова (аты-баты, чики-брики и так далее), которые превращают прозаический текст в стихотворное произведение, создавая впечатление стройной рифмы.

Г.С. Виноградов делит считалочный материал на три группы:

1) считалки-числовки, содержащие счетные слова или их заумные эквиваленты; заумные считалки, которые целиком или частично состоят из заумных слов;

2) считалки-заменки, в которых нет ни заумных, ни счетных слов. Эти считалки часто завершаются выходом. Выход – это конструктивный заключительный элемент общей композиции, специфический для жанра считалки. Функция его – определенно и точно указать на выбранного участника игры.

Темы, образы, сюжеты приходят и из профессиональной литературы. Например, всем известная считалка «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...» принадлежит педагогу,

преподавателю – словеснику, поэту XIX в. Ф.Б. Миллеру. Первоначальные шесть строк, служившие подписью к картинке, очень полюбились детям, и ныне эта считалка имеет множество вариантов, содержащих невероятные приключения зайчика.

Например:

*Раз, два, три, четыре, пять – вышел зайчик погулять,
Вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет.
Пиф-паф, ой – ой – ой, умирает зайчик мой.
Повезли его в больницу – он украл там рукавицу,
Повезли его в буфет – он украл сто грамм конфет,
Повезли его в гараж – он украл там карандаш,
Повезли его домой – оказался он живой.*

Для считалок характерны также подчеркнутый четкий ритм, звонкая рифма, предметность изображения, насыщенность глаголами, несущими динамизм в сфере событий, разнообразие эмоциональных оттенков в мотивах, образах, ситуациях.

Развиваясь, варьируясь, меняя форму и содержание, игра жива и до сих пор. Сейчас репертуар детского игрового фольклора значительно изменился. Практически исчезла такая форма игровых прелюдий, как жеребьевые сговорки. Но по-прежнему сохранили свое значение в игровом обиходе детей дошкольного и младшего школьного возраста считалки, хотя активный репертуар, которым владеет каждый ребенок-исполнитель, обычно невелик: 10 – 20 текстов. К началу XIX в. можно констатировать обеднение считалочного репертуара в целом. Вероятно, это происходит вследствие изменения характера игр и способов выбора ведущих.

Считалкам присуща песенность. Есть и прямые свидетельства их песенного исполнения. П.А. Бессонов писал, что дети «станут в кружок и запоют песню; на кого упадет из песни последнее слово, тому и держать свой черед. Поют вместе, а один, кто постарше, указывает пальцем по ряду». Но основная форма исполнения считалок – речитатив со скандовкой.

*Раз, два, три, четыре, пять –
Вышел зайчик погулять;
Вдруг охотник прибегает,*

*Из ружья в него стреляет...
Пиф, паф! Ой, ой, ой!
Умирает зайчик мой!*

И в старых и в новых записях имеется большое количество вариантов этой считалки, в ряде случаев она увеличена на десяток стихов. Одно это уже говорит о том, что стихотворение по всем признакам соответствует законам жанра.

Характерные черты считалки как жанра: 1) обилие числительных, 2) наличие заумных слов, 3) чрезвычайно большая насыщенность именами существительными, глаголами и междометиями. Дети в процессе творческой переработки считалок производят многочисленные переделки слов, перемещают слова в пределах фразы, меняют ударение, вводят заумные слова.

Почти полностью отмирает и такой жанр традиционного игрового детского фольклора, как жеребёвки. При необходимости без обид поделиться на две команды дети предпочитают использовать родственный ему жанр считалки, иногда до бесконечности повторяя один и тот же текст или исполняя новые. Самая популярная считалка последнего десятилетия представляет собой измененный вариант старого текста «На золотом крыльце сидели...». В современном варианте этого произведения появляются персонажи мультфильмов Диснея. Проникновение новых образов в традиционные жанры и тексты характерно и для других разновидностей детского фольклора, активно впитывающего в себя всё новое, соответствующее интересам современного ребёнка:

*На золотом крыльце сидели
Царь, царевич, король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей,
Не задерживай добрых и честных людей.
(Раз, два, три – говори!)*

*На золотом крыльце сидели
Царь, царевич, король, королевич,*

*Сапожник, портной, милиционер, городской.
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей,
Не задерживай добрых и честных людей.*

*На золотом крыльце сидели
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утёнка
(*Дядя Скрудж и три утенка),
Выходи, ты будешь Понка.*

*На золотом крыльце сидели
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Скрудж Макдак и три утёнка,
Выходи, ты будешь Понка.
Понка учится (*начала) считать –
Раз, два, три, четыре, пять.
(*Понка встала и пошла,
Получилась е – рун – да!)*

*На золотом крыльце сидели,
«Санта-Барбару» смотрели,
Если Джина не придет,
То Сиси ее убьет.*

Так, в период появления первых телесериалов в самых разных жанрах детского фольклора появляются «рабыня Изаура», «просто Мария», героини «Санта-Барбары». Но с увеличением количества телесериалов, утрачивается их влияние на массовое сознание, и образы постепенно исчезают из детского фольклора. В этом ещё одна особенность устного детского репертуара последнего времени.

Все персонажи считалок – люди либо антропоморфные существа. Животные, ирреальные персонажи ведут себя как люди – танцуют, купаются, месят муку и т.п. Они обладают не только физическими, но и моральными, этическими, психическими, речевыми и др. признаками.

Тематика считалок разнообразна. Это может быть

описание обычного времяпрепровождения – персонажи сидят, ходят, прыгают, играют и совершают другие обыденные действия. Однако в одной считалке может поместиться и целый рассказ о жизненной драме («Темной ночью комарики кусаются...») или повествование о далеком будущем («Дюба»).

Среди собранного материала встречаются считалки, которые могут употребляться для жеребьевки и в то же время являются играми с хлопками. Каждой строке таких считалок соответствуют определенные виды хлопков – прямой, перекрестный и др.

*Бом – бом – бом,
Открывается альбом.
В воскресенье, в воскресенье,
Двадцать пятого числа,
Немцы прыгали с балкона,
Со второго этажа.
Первый прыгнул неудачно,
Второй голову сломал,
Третий прыгнул на девчонку
И ее поцеловал,
А девчонка не стерпела,
Кочергой его огрела,
Убежала и желанье загадала.*

Также они могут сопровождаться различными жестами, соответствующими словам (напр., со словом «ни фига» показывается кукиш).

Контрольные вопросы и задания

1. Как отразилась практическая (обрядовая) предназначенность считалок на их своеобразии?
2. Какая классификация считалок вам кажется наиболее удачной и почему?
3. Почему считалки часто становятся элементом игры? Приведите примеры.
4. Расскажите современные считалки.
5. Выучите наизусть и расскажите выразительно 2–3 считалки.
6. Выучите правила нижеперечисленных игр,

продемонстрируйте умение организовывать их. Игры: «Испорченный телефон», «Барыня» / «Да и нет», «Садовник», «Золотые ворота», «Краски», «Колечко» и др.

7. Составьте таблицу зимних русских народных игр по предложенной схеме (название, цель, число участников, правила игры).

8. Подберите 2–3 русских народных игры, которые можно использовать в детских школьных и загородных лагерях.

Список литературы

1. Аникин В.Н. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя / В.Н. Аникин. – М. : [Б.и.], 1977. – 324 с.

2. Аникин В.Н. Теория фольклора / В.Н. Аникин. – М. : [Б.и.], 1996. – 178 с.

3. Абраменкова В.В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Воронеж : [Б.и.], 2000. – 218 с.

4. Арзамасцева И.Н. Детская литература : учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева. – М. : Академия, 2000. – 148 с.

5. Виноградов Г.С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост., подгот. текстов, библиография, комментарии А. Грунтовского, В. Головина, А. Некрыловой. – СПб.: [Б.и.], 1999. – 550 с.

6. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.

7. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск ; [Б.и.], 1990. – 328 с.

8. Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. / Г.Н. Волков – М. : Академия, 1999. – 168 с.

9. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspect.org/?content=1293>

10. Капица Ф.С. Русский детский фольклор : учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Флинта-наука, 2002. – 320 с.

11. Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.
12. Лейтер С.М. Изучение детского фольклора / С.М. Лейтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>
13. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.
14. Осорина М.В. Фольклор детский / М.В. Осорина // Свод этнографических понятий и терминов. – Вып. 4 : Народные знания. Фольклор. Народное искусство. – М. : Наука, 1991. – С. 140–142.
15. Померанцева Э.В. Собирайте фольклор / Э.В. Померанцев. – М. : [Б.и.], 1977. – 284 с.
16. Пропп В.Я. Фольклор и действительность : Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М. : [Б.и.], 1976. – 219 с.
17. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб. : [Б.и.], 1994. – 532 с.

Лекция № 7

Жанры современного постфольклора

План

1. Страшные истории: преодоление страха смерти.
2. Вызывания и игры: проникновение в запретное.
3. Садистские стишки.
4. Малые жанры постфольклора.

1. Страшные истории: преодоление страха смерти

Специфика современного детского фольклора нашла отражение в многочисленных трудах современных ученых. Например, попытка создания универсальной классификации сюжетов и мотивов страшных историй принадлежит С.М. Лейтер, психологические предпосылки возникновения отдельных жанров исследуются М.В. Осориной. Рассмотрению конкретных образов и взаимосвязям современного детского фольклора и литературы посвящены работы А.В. Топоркова, М.А. Мухлынина, О.Ю. Трыковой, Т.В. Зуевой. Проблемы

генезиса и художественные особенности садистских стишков изучают А.Ф. Белоусов, М.Ю. Новицкая, И.А. Бутенко и др.

Особое место в изучении современного детского фольклора занимает монография М.П. Чередниковой (1995), в которой вводится в научный оборот понятие «современная детская мифология», которая рассматривается сквозь призму фактов традиционной культуры и возрастной психологии.

Проблема страха является одной из основных проблем, с которыми приходится сталкиваться детям. С первых лет жизни ребенок испытывает страх потери близких людей, страх темноты, сказочных персонажей, страх одиночества, однако, начиная с 3–4-летнего возраста, ведущим становится страх смерти, с которым человек вынужден бороться всю жизнь.

Осознать смерть и выработать защитные механизмы против страха ребенку помогают страшные истории. Это мифологизированные рассказы об ужасных событиях, происходящих по воле сверхъестественных существ и предметов. Тексты обладают устойчивой структурой и имеют своей целью вызвать переживание страха, необходимое для преодоления травмирующих переживаний.

Дети разных возрастов относятся к страху смерти и к другим видам страха по-своему. Это позволило исследователям провести классификацию жанра в зависимости от возраста исполнителей, что позволяет проследить эволюцию мировоззрения ребенка. Сюжетная классификация и классификация по типу вредоносной силы была предложена М.П. Чередниковой.

Страшные истории появляются в репертуаре детей 6–8 лет и актуальны для них вплоть до 12-тилетнего возраста. К 14–15 годам подростки утрачивают интерес к некогда столь любимому жанру, хотя страшные анекдоты продолжают бытовать в подростковой среде.

Истории можно разделить на следующие группы:

1) истории с трагическим финалом, которые рассказывают дети 6–8 лет. Противопоставляются «свой» мир и мир «чужой», населенный злыми существами и предметами. «Свой» мир ограничен рамками семьи, несчастье случается, если нарушена

ее целостность: ребенок или его родители покидают дом, умирает один из родственников, появляется незнакомый предмет.

Отличительной особенностью 6–8 летнего ребенка является его абсолютная вера в фантастическое начало и достоверность описываемых событий. Исполнители предельно серьезно относятся к повествованию, страх, который они испытывают – это реальный страх. Рассказывая истории, дети стремятся найти поддержку у старших, поделиться своими переживаниями: «Мне, знаешь, как мне страшно было, когда мне рассказывали? Не зна-а-аешь».

Способность к волшебству, связь с предметом-вредителем выдает принадлежность персонажа к миру зла.

2) со временем «чудесная» природа зла отходит на второй план, появляются образы бандитов и ведьм, использующих магию или технические приспособления, чтобы вредить людям. Подобное развитие сюжета наблюдается в историях детей 9–12 лет, в которых злое начало становится уязвимым, и герой вступает в поединок с агрессором. Активизация героя страшных историй вызвана влиянием средств массовой информации и детективной литературы, в которых поэтизация героики занимает существенное место. Подростки чувствуют себя достаточно сильными и самостоятельно борются со своими страхами. Уверенность в победе добра вызывает появление образов добрых помощников, обычно в этой роли выступают полицейские, которые появляются в самый последний момент, выявляют злодея, нейтрализуя его.

3) следующим этапом преодоления страха смерти становится ее «высмеивание», поэтому появление в детском репертуаре игровых страшных историй (или, как их называют дети, «пугалок») вполне закономерно. Игровые истории отличаются ритмичностью, многократным повторением с нарастанием и игровой развязкой: в кульминационный момент рассказчик выбрасывает вперед руку и с криком: «Отдай сердце!» – хватая кого-либо из слушателей. По своему эффекту данные тексты сопоставимы с «заманками», столь популярными среди детей. Как и в «заманках», рассказчик не верит в

«ужасный» конец истории, но тщательно скрывает это, чтобы заставить слушателя поверить, а потом вместе посмеяться над его доверчивостью.

4) подобная логика характерна также для страшных анекдотов. Некоторые исследователи называют их «антистрашилками» и пародиями на страшилки. В страшных анекдотах осмеянию подвергается не форма произведения, а внетекстовая ситуация. Используются приемы создания комического, свойственные анекдоту: гротеск, комическое преувеличение, алогизм, каламбур. Героями страшных историй этого типа становятся любимые герои детских анекдотов: Чебурашка, Карлсон, обезьянка, Петька и Василий Иванович. Анекдотическая ситуация становится структурообразующей основой текста, и страшные истории этого типа могут функционировать уже как анекдот.

В игровых страшных историях и в страшных анекдотах между рассказчиком и слушателем возникает игровой диалог, в ходе которого происходит не только снятие напряжения, но и приобретение знаний о двойственной природе явлений, о возможности разных точек зрения на события.

Объединение этих жанров неслучайно, так как в них реализуются представления о взаимопроницаемости потустороннего мира и мира людей. В быличках и бывальщинах описываются предметы, которые могут выступать в качестве заместителя духа-хозяина, подобно этому в страшных историях обычные предметы начинают действовать самостоятельно, уничтожая членов семьи. Многие истории основаны на мотивах, заимствованных из народной сказочной прозы: черт в образе мертвого супруга, оборотничество ведьмы, ведьма / колдун похищает ребенка.

Рассмотрение страшных историй в контексте возрастной психологии позволяет выделить главную особенность жанра – построение и изменение модели мира с помощью слова. Слово в мифологических рассказах выполняет разнообразные функции: материализует страхи ребенка и помогает с ними бороться, выражает оценку событий и влияет на них. Подобно заговорным формулам, в которых слово воздействовало на организм

человека, слово в страшных историях помогает социализации ребенка и выполняет психотерапевтическую функцию.

Выявленные закономерности характерны для историй, записанных как от городских, так и от деревенских детей. Тем не менее, современный фольклор деревенских детей имеет ряд особенностей:

1. Сельские дети начинают рассказывать страшные истории несколько позже городских, в 8–9 лет, особенно заметна эта тенденция в удаленных от городов и районных центров деревнях.

2. Происходит активное взаимодействие городского и деревенского фольклора, чему способствует постоянное общение детей во время каникул. В страшных историях, бытующих в сельской местности, появляются мотивы, заимствованные из городского фольклора: «Таксист и некрофаг», «Гроб на колесиках» и т.д.

3. В страшных историях деревенских детей ощущается значительное влияние жанров народной несказочной прозы по сравнению с городским фольклором, о чем свидетельствуют сюжеты мифологических рассказов: мертвец требует обратно свою вещь, черт в образе мертвого супруга, встреча человека с демоническим существом и др.

4. Место действия описывается более детально: помимо дома, это лес, кладбище, водоем, то есть традиционно опасные локусы. Негативными характеристиками наделяется пространство города, в котором человек незащищен перед злом. В город привозят окаменевших жертв черта, явившегося в образе умершего мужа, например: «Когда он стал раздеваться, она увидела копыта и сказала, что пойдет за полотенцами, но на самом деле она пошла звать соседей. Когда позвала соседей, пошла в баню. Она увидела, что у сына был след от копыта, а дочь была утоплена в тазике. Потом он задушил жену свою, а соседей превратил в памятник. Такой памятник стоит в городе».

5. Для устной прозы деревенских детей характерна назидательная интонация, рассказ должен не только напугать слушателя, но и продемонстрировать правильную стратегию поведения при встрече с мифическими существами, которые

могут и навредить, и помочь человеку: «...она нашла на кладбище платок, одела его. Когда бабушка Таисья шла домой, ей все кто-то шептал: «Иди, иди, иди!» Она шла, и вдруг – пруд, очень большой и широкий. Она все равно шла и так прошла весь пруд. Вот как брать у лесных духов».

Мифологические рассказы городских и сельских детей выполняют сходные функции: преодоление возрастных страхов, удовлетворение потребности в переживании ужасного. Отличия коренятся в различных условиях жизни, социальной среде, системе воспитания. Повествовательный фольклор городских детей – это потаенная от взрослых область детской культуры. Страшные истории деревенских детей позволяют освоить систему мифологических представлений, актуальных для всей общины, поэтому в них более ярко выражено дидактическое начало, особый упор делается на системе запретов. Проблема отцов и детей в сельской местности не исчезает совершенно, но она сглаживается многовековой традицией, так как и дети, и взрослые в целом ориентированы на единую картину мира. Городские дети испытывают большие трудности в процессе социализации, обретения самостоятельности, которые находят воплощение в жанре садистских стишков.

2. Вызывания и игры: проникновение в запретное

Прагматика вызываний может быть различной: желание пережить волнение от встречи с демоническим существом, получение власти над силами иного мира, исполнение заветных желаний, создание игровой ситуации.

Данный жанр объединяет инструкции для вызывания демонических существ и мифологизированные рассказы, в которых основой сюжета становится проникновение злого существа в этот мир, вызванное нарушением предписаний. Инструкции и описания вызываний – разножанровые образования, которые объединяет лишь образ демонического существа. В инструкциях повествовательное начало полностью вытеснено рекомендацией соответствующего действия, тогда как в мифологизированных рассказах мы можем обнаружить

элементы поэтики, фактически они представляют собой страшные истории.

Близость вызываний и страшных историй усугубляется тем, что исполнение жанров происходит одновременно. Вызывания, таким образом, являются следующим этапом в развитии мифологической модели мира. В качестве медиаторов между мирами выступают: вода, зеркало, пламя свечи, нитка или волос, обращение к демоническому существу по имени, усиленное троекратным повтором. Вербальный и акциональный компоненты неотделимы друг от друга, что характерно для всех магических ритуалов.

Всех персонажей вызываний можно разделить на две группы по предполагаемому воздействию на ребенка: вредоносные (Пиковая дама, Белоснежка, фея, покойник и т.д.), которые могут причинить зло (задушить, увести с собой, ослепить) в результате невыполнения инструкций, если же все было сделано правильно, они исполняют желания; безобидные персонажи (гномик, Матершинник, домовый, черный и белый драконы и др.), которых вызывают без определенной цели, чтобы посмеяться или «побояться».

Так, вызывания Пиковой дамы представляют собой соединение мотивов, воспринятых из обрядовой сферы фольклора (зеркало, вода), и мотивов игры случая, борьбы человека с силами зла, заимствованных из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, преобразованной в русле традиций устного народного творчества. Вызывания других «женских» персонажей (Белоснежки, Золушки, феи) в общих чертах сходны с вызываниями Пиковой дамы.

Ритуал вызывания Матершинника прodelывается с единственной целью – услышать, как ругается гномик. Ругань Матершинника является свидетельством его принадлежности к потустороннему миру и доказательством удачного контакта, кроме того, вызывание этого персонажа позволяет ребенку ощутить удовлетворение от проникновения в запретный антимиp взрослой культуры. Освоение ненормативной лексики является для современных подростков знаком инициации,

свидетельством искушенности в жизни, независимости от общепринятых норм поведения.

Вызывания домового восходит, на наш взгляд, к обрядам перенесения домового в новый дом, кормления / задабривания духа-хранителя дома, переосмысленным с точки зрения детской субкультуры. Несмотря на обилие детской литературы и мультфильмов о «добрых» домовых, чертиках, русалках, дети однозначно воспринимают их как опасных. Об этом свидетельствует минимальная степень участия подростков в ритуале вызывания и рисунки, на которых эти персонажи имеют острые зубы, огромные лапы, злобно прищуренные глаза.

Если вызывания дают детям ощущение власти над демоническими существами, то во время игр «Комната страха» и «Панночка помэрла» участники лично «переносятся» в иной мир, в игровом действе переступают грань, отделяющую живых от мертвых.

Игра «Комната страха», являющаяся функциональным эквивалентом «страшного» повествовательного фольклора, распространена среди городских и сельских детей (9–13 лет) и имеет несколько вариантов:

1) испытуемого заманивают в темную комнату, где его неожиданно ударяют подушкой, обливают водой или просто валят с ног;

2) игра с устойчивым сюжетом. Ведущий завязывает новичку глаза и проводит его по «подземелью», «кладбищу», описывая сложности пути. Нередко новичок подвергается испытаниям: его усаживают на простыню, натянутую между стульев, капают на руку горячий воск. В финале ведущий заставляет прикоснуться к «глазу» или «мозгу» мертвеца (заранее выдавленной на листок бумаги зубной пасте), «покойник» вскакивает и хватает испытуемого. Все заканчивается общим смехом и визгом.

Таким образом, «Комната страха» сочетает в себе элементы обряда инициации и традиционных святочных игр с покойником. Традиционная святочная игра с покойником имела ярко выраженный эротический характер, который проявляется и в современной игре. Игра также выступает в качестве

регулятора отношений в детской группе: возможность повышения статуса подростка, удачно преодолевшего испытание, и способ наказания неугодных.

3. Садистские стишки

Садистские стишки – это дву- и четверостишия условно реалистической направленности, характеризующиеся гротескно-пародийным воспроизведением окружающей действительности. Близость стишков к взрослому «черному» юмору, свидетельствует о том, что жанр усвоен детьми от взрослых.

Связь садистских стишков с поэзией обэриутов (Д. Хармса, И. Бахтерева, Н. Олейникова, А. Введенского), с произведениями современных поэтов-концептуалистов (И. Иртеньев, Д. Пригов) и с творчеством О. Григорьева. Так, А.Ф. Белоусов доказал, что садистские стишки возникли как протест против советской действительности среди студентов и творческой интеллигенции в 1970-80-е гг. XX века.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. XX века стишки распространились по всей стране. Появление стишков, тематика которых связана с агрессией, жестокостью, объяснимо с точки зрения возрастной психологии. Во-первых, садистские стишки отражают желание отомстить родителям за нанесенные обиды. Во-вторых, в стишках проявляется социальные проблемы, с которыми сталкиваются подростки: ослабление связей с семьей, неприязнь к школе, стремление к самостоятельности, отношения со сверстниками. Неудивительно, что наиболее популярными темами стишков являются «родители и дети», «учителя и дети», «игры детей».

Постоянные упоминания в стишках о покалеченном теле объясняются психофизиологической спецификой подросткового возраста: «обугленная тушка», «чисто обглоданный детский скелет», «лопнула кожа, обуглились кости». Дисбаланс пропорций проявляется в изображении человеческого тела, рассеченного на части: «ноги в Медведково, попа в Чертаново», «ноги уехали, попа осталась». Телесная неполноценность героя воспринимается как конец детства: «Солнце давно уж за гору зашло, / С хрустом железо в ногу вошло. / Мальчик чахоточный

пилит дрова, / Вот и прошла детства пора». Образно говоря, в садистских стихках происходит символическое отрицание подростками детского тела и обретение взрослой телесности.

В гротескном образе совершается внезапное превращение привычного мира в чужой и враждебный, живое соединяется с неживым, человек с животным. Соединение ужасного и смешного заложено в диалогической природе садистских стихков. Ужасное содержание вступает в противоречие с радостной поэтической формой (стихотворный размер, композиция, обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами). Поэтика гротеска подразумевает противопоставление вечно изменчивой жизни «омертвевшей» литературной форме, поэтому использование штампов советской печати, детской литературы столь популярно в стихках.

Двуплановость слова в садистских стихках помогает обнаружить общественные противоречия, за нагнетанием кошмаров открывается реальность. То, что события, изображенные в стихках, осознаются подростками как отклонение от нормы, подразумевает возможность иных отношений, возникает внутренний диалог, который является основой самостоятельного мышления.

При этом садистские стихи тесно связаны с традиционными фольклорными жанрами: небылицами-перевертышами и частушками. В перевертышах и садистских стихках действует принцип совмещения несовместимого. Ребенок, уже имеющий представление об упорядоченном и логичном мире, получает уникальную возможность увидеть его обратную сторону, выработать свои понятия о должном и нравственном.

С частушками садистские стихи роднит заложенное в этих жанрах сатирическое начало, выбор стихотворного размера (иногда в стихках используется частушечный хорей). Исполнители стихков стараются объединить их в тематические циклы («Дети в подвале играли в гестапо...», «Маленький мальчик нашел пулемет...»), возникают образования подобные частушечным спевам (циклам частушек с единым началом

«Яблочко», «Подружка моя»). Более того, там, где дети в силу определенных причин не знают садистских стишков, исполняются частушки на темы школьной жизни и семейных отношений. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в сельской местности. За исключением жителей крупных районных центров и деревень, находящихся в непосредственной близости от городов, деревенские дети не знают садистских стишков, зато с удовольствием исполняют частушки. Это связано с особенностями психологического развития подростков в городе и деревне и по-разному проходящими процессами социализации.

4. Малые жанры постфольклора

Культурная ситуация постмодерна обостряет интерес современной литературы к мифологии (включая мифологию повседневности) и фольклору / постфольклору. По мнению С. Петренко, постфольклор оппозиционен по отношению к фольклору традиционному и родственен маргинальным, вторичным жанрам поэзии постмодерна.

Своеобразие эстетики российского постмодерна состоит в том, что в России развитие модерна было насильственно прервано, что обусловило не столько отталкивание постмодерна от модернистской эстетики, сколько своеобразную «ностальгию» по нему. В любом случае ирония как часть модернистской культурной парадигмы являет собой одну из основных модальностей отношения коллективного субъекта к культурной и исторической реальности (концепция пастиша Джеймисона).

От детских страшилок, впервые собранных О. Гречиной в середине 1960-х гг. в Ленинграде, через садистские стишки, пришедшие в детский фольклор в 1970–1980-е гг., осуществляется переход к популярным ныне жанрам интернет-поэзии и фольклора. С другой стороны, развитие интернет-поэзии может быть рассмотрено как проявление лингвокреативной деятельности взрослого человека. Такой взгляд вписывает ее в русло развития литературы нонсенса, умеющей посмотреть на мир «свежим», «остраненным»

взглядом ребенка. Активизируя игровое начало в поэтическом творчестве, малые жанры интернет-поэзии способствуют освобождению и создателей, и читателей от рутины повседневности при соблюдении достаточно строгих жанровых правил, ведя одну из внутрижанровых подражающих сетевых игр.

Малые жанры фольклора тесно связаны с повседневной жизнью человека, они в равной степени относятся к языку и речи, а также отличаются «быстрым реагированием» на происходящие события. С распространением интернета многие малые жанры адаптировались к новой реальности: изменили состав или визуализировались. На основе прежних жанров появились и новые: например, частушка и садистский стишок стали основой для появления пирожков и депресняшек, о которых речь пойдет ниже. Отметим, что и сама частушка, попав в интернет-среду, не потерялась. Особенно активно изучаются хакерские частушки, являющиеся стилизацией под фольклорный жанр. А. Петрова отмечает, что «и частушка, и садистский стишок суть модели для наполнения их словами». То же самое можно сказать про современные жанры сетевого смехового фольклора – пирожки, порошки и депресняшки.

Собственно, эти короткие четверостишия пользуются не меньшей популярностью, чем в свое время частушки или садистские стишки, что привлекает к ним внимание не только интернет-пользователей, но и исследователей.

Пирожки, как жанр сетевой поэзии, наследуют не столько форму частушки, сколько ее прагматику. Они представляют собой удобную форму быстрой реакции на текущие события. Постоянное обновление репертуара также роднит эти жанры.

Пирожок – стихотворение, состоящее из четырех строк, написанное без знаков препинания, строчными буквами. Обязательное условие – четырехстопный ямб и строгое распределение слогов: 9-8-9-8 (иногда 9-8-9-2). Рифма не является обязательной, но допускается для второй и четвертой строки. Обязательным элементом любого пирожка является пуант – неожиданный поворот мысли. Именно неожиданность

финала пирожка и обеспечивает его успех. Парадоксальность повседневного – главная тема этого жанра сетевой поэзии:

*оксана в рот олегу смотрит
сперва в восторге ах артист
потом внимательней уже как
дантист.*

© Мурка

Легко заметить, что пирожки напоминают частушку только формой – это устойчивая четырехстрочная строфа. При этом пирожки, в отличие от частушки, – жанр регламентированный. Для частушки характерен акцентный стих, тогда как пирожки пишутся четырехстопным ямбом. В то же время строфа и частушек, и пирожков – «это сложное смысловое, синтаксическое и интонационное целое».

Пирожки, при всем их тематическом разнообразии, всё же достаточно четко делятся на несколько тематических групп, по интонации же они могут быть и грустными, и веселыми, и сатирическими.

В основе бытовых пирожков лежит некая типичная жизненная ситуация. Это самая обширная группа пирожков. Достаточно часто в них обыгрываются известные штампы и клише. Именно в этой группе стихов можно выделить постоянных действующих лиц: Николай, Олег, Глеб, Зухра, Зинаида и Оксана.

*зима оксана торжествует
весна оксана ест беляши
июнь оксана не выходит
на пляж.*

© Бронт

Постмодернистские пирожки ориентированы на игру с прецедентными текстами. Важно подчеркнуть, что для пирожков прецедентным может стать любой текст (от литературной классики до рекламы).

*ступай старик вздохнула рыбка
устало вслед промолвив лишь
да чтобы внук твой конопат был
и рыж.*

© zub

Отдельное внимание уделяется известным личностям (актерам, певцам, музыкантам и их произведениям).

*когда над матушкой волгой
раздался голос с хрипотцой
мохнатый шмель аж подавился
пыльцой.*

© колик

Политические пирожки являются откликом на текущие события в стране и в мире.

*в челябинск путин не придет
сказали утром в новостях
рабочие с дорог снимают
вчера уложенный асфальт*

© Якатюня

Философские пирожки содержат размышления или комическое осмысление онтологических проблем. Особо выделяется в них тема смерти. При этом финал человеческой жизни может осмысляться как в пародийно-сниженном, так и в возвышенном ключе:

*достала господу старуха
глядит костлявая насквозь
и переспрашивает глухо
каво сь.*

© tekch-mat

Нужно сказать, что классификация пирожков не является строгой. Достаточно часто эти стихи находятся на грани, например, между философией и сатирой. Также можно выделить группы пирожков о любви, браке, работе и т. д. Соответствующие подборки размещаются в сети интернет.

Популярность пирожков во многом обусловила появление еще одного стихотворного жанра сетевой поэзии – депресняшек. Депресняшки появились в интернете совсем недавно. Это короткое стихотворение: катрен, написанный трехстопным хореем, вторая и четвертая строки рифмуются. Знаки препинания и заглавные буквы отсутствуют, дефисы и цифры запрещены. Сюжетом является человеческое горе:

*посмотрю с любовью
в милые глаза
заверну в платочек
положу назад*
© Михаил Гаевский

Таким образом, депресняшки – это рифмованное проявление черного юмора, и в них прослеживается явная параллель с садистскими стихами. М. Лурье подчеркивает, что садистские стихи уникальны тем, что бытуют одновременно во взрослом и детском фольклоре. Взрослое происхождение садистских стихов остается несомненным фактом для всех исследователей, в детскую среду они «спустились» к 1980 г. Объясняя колоссальную популярность и продуктивность этих коротких жутковато-смешных текстов, исследователи в основном сходятся на том, что садистский стихок – жанр «альтернативного фольклора» позднесоветской эпохи, ведущей интенцией которого является ироническое снижение, осуществляемое посредством гротескных образов, ситуаций и интонаций черного юмора. Гротескное осмысление жизни характерно и для депресняшек.

Интересно, что сами авторы депресняшек соотносят жанр не с садистскими стихами, а с хокку, хотя сезонность, вопреки требованию, проявляется в этом жанре очень пунктирно. По сути, сезонность актуализируется только в нескольких месяцах – в январе, феврале и в сентябре. Каждый раз при этом есть четкие временные маркеры, вокруг которых текст и строится: школа, новый год или день святого Валентина.

*день влюбленных праздную
с рюмочкой вина
я в себя родимую
крепко влюблена*
© estъ
*наколи мне кольчик
на моей спине
жёлтый колокольчик
что звонит по мне*
© Вороныч

Изначально доминирующей темой этого жанра была смерть, часто самоубийство. Постепенно к этой теме добавились другие: одиночество, несчастная любовь и т.д., – которые также могут быть поводами для депрессии.

Примерно через полгода функционирования жанра в интернете появились уже откровенно недепрессивные тексты, но написанные в той же ритмической манере. Депресняшки, как и пирожки, начинают реагировать на актуальные новости, повседневный абсурд, играть с прецедентными текстами.

*тётя из газпрома
с тряпкой и совком
носит лабутены
с шерстяным носком
© Honda
будит ежедневно
радостная трель
в этом мире вечны
лишь сосед и дрель
© Мартиша*

Можно предположить, что изначально вдохновение авторы депресняшек черпали в детских садистских стишках: рифмованная форма, жутковато-смешная история. Выбранная стихотворная форма, хотя и не повторяет ритмически садистский стишок, но также явно ориентирована на активное распространение. По мере приобретения жанром популярности основная тема – смерть – стала отступать. Теперь депресняшки – забавные стихотворения с налетом черного юмора.

Графическим жанрам детского фольклора присуща определенная возрастная периодизация. В детском фольклоре пользуются популярностью *рисованные загадки*. Среди них можно выделить два подтипа: для одних рисунок необходим, для других – достаточно словесного описания, но для наглядности они сопровождаются рисунком. Например: «Дом, две трубы, мальчик закинул мяч. Кто его достанет?» Ответ: «поп» (контуры труб и мяча образуют это слово). Вариант – известный «кубинец на веловипеде». Загадки без рисунков: «Как мальчику пройти к бабушке, там два льва бегают?» Ответ:

«Львы не кусаются, это Лев Толстой и Лев Кассиль». «Идет мальчик, несет сдавать бутылки. На его пути пьяница, не пускает его. Рядом с пьяницей яма. Как поступить мальчику?». Ответ: «Бросить бутылку в яму, крикнуть: «Водка!». Пьяница за ней полезет, тут-то мальчик и пройдет». Рисованные загадки известны и зарубежным детям, они называются «picture riddles».

Протестный характер, присущий многим переделкам-пародиям, ещё в большой степени характерен для *граффити* – яркой принадлежности подростковой субкультуры, собственно возникшей в древности, но необыкновенно популярной в настоящее время. Граффити – надписи и рисунки на стенах, заборах, в школьных и студенческих аудиториях – имеют свои традиции, разновидности и стили. Они дают прекрасный материал для изучения настроений, интересов и проблем молодёжи, хотя начали изучаться фольклористами сравнительно недавно. Ныне делаются попытки «приручить» этот «дикий» жанр отведением специальных мест, организацией конкурсов и фестивалей граффити.

Граффити, рисованные загадки и девичьи альбомы принадлежат к относительно редкому виду *письменного* фольклора, тогда как большинство произведений народного творчества бытует в устной форме.

Девичий альбом, процветавший ещё в пушкинские времена, видоизменялся с течением лет по крайней мере дважды: из тетради со стихами, пожеланиями и рисунками примерно во второй половине XX в. он частично трансформируется в дневник или в «Песенник», основное содержание которого составляют тексты песен, проиллюстрированные вырезками из журналов и даже этикетками. В конце XX в. происходит новая метаморфоза: «Песенники» превращаются в «Анкеты». Резко усиливается их коммуникативная функция, а сам альбом под руководством хозяйки становится плодом коллективного (преимущественно девичьего) творчества. Многочисленные опросники, гадания, гороскопы, в нем оформляются фотографиями друзей и артистов, наклейками-стикерсами и т.п. Ещё одна характерная примета времени – выпуск предприимчивыми полиграфистами

готовых печатных «Анкет» и «Альбомов» разной направленности и стоимости. Задушит ли ширпотреб этот жанр фольклорно-самодеятельного творчества, покажет время.

Итак, детская субкультура предоставляет ребенку экспериментальную площадку для опробования себя, определения границ своих возможностей, устанавливает зону вариативного развития, готовя его к решению задач в нестандартных ситуациях. Пространство детской субкультуры создает ребенку «психологическое укрытие», защиту от неблагоприятных воздействий взрослого мира, т.е. выполняет психотерапевтическую функцию, а степень погруженности ребенка в субкультуру – своеобразный показатель его гармоничных отношений с другими людьми.

Современный детский фольклор отличается от шуток и загадок, бытовавших в нашем детстве. Устное творчество стало короче, при желании любой детский анекдот можно уместить в одно SMS-сообщение или заметку-твитт в соцсети. Конечно, это сказывается и на темах детского юмора. Интернет, мобильная связь и компьютеры давно стали привычной повседневностью для современных детей («Подходит Али-Баба к пещере и говорит: – Сим-сим, откройся! – Пожалуйста, введите ваш пин-код»; герои нового детского творчества тоже новые. К примеру, девочки придумывают шутки про фей-модниц из мультфильма «Винкс»: «Идет экскурсия в Облачной башне. Экскурсовод: – Ну, девочки, что вам больше всего понравилось здесь? – Как Блум с лестницы упала!»). И практически весь новый юмор, преимущественно подростковый, очень легко проиллюстрировать. Из молодежной среды в школьную перешли демотиваторы – ироничные картинки с подписями в черной рамке, часто – с не менее черным юмором, где у детей и подростков главными героями становятся учителя, домашние животные, современные гаджеты и, как ни странно, все те же старые-добрые герои мультфильмов и сказок, правда, поданных уже на новый лад: «Чебурашка, глядя на Гену: – Вот это я понимаю: новый кожаный чехол для моего айфона!». Стихи про дружбу, первая «любовная» лирика – все это тоже есть в детском фольклоре. Ведь главная функция этих жанров –

социализация, а юмор и творчество – отличный повод для общения.

Итак, произведя краткий анализ современного состояния традиционных и относительно новых жанров детского фольклора, можно сделать следующие выводы:

- мониторинг современной фольклорной ситуации ещё раз доказывает, насколько динамичен, мобилен детский фольклор: каждый год в нём происходят заметные изменения; отслеживая ситуацию в течение последних трёх-четырёх лет, уже можно выделить определённые закономерности, весьма симптоматичные для всего развития устного народного творчества в целом;

- по мере отмирания в устном репертуаре жанры устного народного творчества постепенно укореняются в художественной литературе;

- с другой стороны, «легализация» фольклора в массовой культуре, периодической печати и т.п. отчасти способствует его вымыванию из устной практики (чем больше публикуется частушек, анекдотов, «саdistских стишков», тем больше их читают, но меньше рассказывают);

- пополнение текстового состава исторически сложившихся жанров идёт за счёт «модернизации» старых текстов, их «перелицовки»;

- наличие этого факта – залог сохранности того или иного «старого» жанра (загадки, считалки и т.д.);

- в появлении и развитии относительно новых видов детского фольклора – перспективы дальнейшего существования устного народного творчества.

Контрольные вопросы и задания

1. Посмотрите ТВ-шоу с участием «ведьмы». Проанализируйте ее внешний облик, поведение, речь. Какие элементы своего образа и представлений она заимствует из традиционного фольклора? Что появляется нового?

2. Проанализируйте женские группы (форумы) в интернете. Какие качества предписывается иметь женщине, а от необходимости реализации чего женщина «освобождается»?

3. Сделайте обзор зарубежных исследований, касающихся современных магических практик и ведьмовства. Примерный перечень тем: ведьмы и феминизм, ведьмы в патриархальной культуре, современные магические практики и субкультуры, их пропагандирующие.

4. Проиллюстрируйте выделенные черты «чужих» примерами из анекдотов. Как история культурных контактов отразилась на позиционировании персонажа иной культуры?

5. Проанализируйте образы зарубежных политиков в интернете и СМИ с точки зрения присутствия этностереотипов их восприятия.

6. Проследите связь между актуализацией образа «чужого» и геополитической ситуацией в мире. Почему не все политики попадают в поле этностереотипов?

7. Проанализируйте 2–3 пирожка и 2–3 депресняшки. За счет чего создается комизм ситуации? С какими жанрами поэзии можно сравнить эти стишки? Назовите сходства и отличия.

8. Попробуйте выбрать какую-либо тему и найти примеры, развивающие ее, в каждом малом жанре. Проанализируйте полученный сопоставительный материал.

9. Насколько активно малые жанры реагируют на новостную повестку? Проследите, как резонансные новостные сюжеты отражаются в разных жанрах интернетлора.

Список литературы

1. Архипова А.С. Анекдот и его прототип : генезис текста и формирование жанра [Электронный ресурс] / А.С. Архипова // Фольклор и постфольклор : структура, типология, семиотика. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipova6.htm>, свободный.

2. Архипова А.С. Анекдоты о Сталине : тексты, комментарии, исследования / А.С. Архипова. – М. : ОГИ, 2009. – 408 с.

3. Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О.В. Белова. – М. : Индрик, 2005. – 287 с.

4. Билан О.А. Анекдот как отражение стереотипных представлений / О.А. Билан // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 6 (73). – С. 13 – 132.

5. Ведическая женщина – в чем подвох? // Слушай душу : открывающий ресурс для женщин : [портал] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// listentosoul.ru/vedicheskaya-zhenstvennost-v-chem-podvoh-3/](http://listentosoul.ru/vedicheskaya-zhenstvennost-v-chem-podvoh-3/)), свободный

6. Визуальное и вербальное в народной культуре : тез. и материалы Междунар. школы-конф. – 2013 / сост. А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев. – М. : РГГУ, 2013. – 339 с.

7. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян / Л. Н. Виноградова. – М. : Индрик, 2000. – 432 с.

8. Демонология как семиотическая система : тез. докл. IV Междунар. науч. конф. Москва, РГГУ, 15–17 июня 2016 г. / сост. и ред. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. – М. : РГГУ, 2016. – 164 с.

9. Лутовинова О.В. Анекдот в смеховом мире Интернета / О.В. Лутовинова [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. – 2007. – № 7. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/anedkot-v-smehovom-mire-interneta>, свободный.

10. Лярская Е.В. «У них же все не как у людей...» : Некоторые стереотипные представления педагогов Ямало-Ненецкого округа о тундровиках / Е.В. Лярская // Антропологический форум. – 2006. – № 5. – С. 242–258.

11. Нымм Е.Ю. Этностереотипы русских и эстонцев в анекдотах [Электронный ресурс] / Е.Ю. Нымм // Псковский регионологический журнал. – 2006. – № 3. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/etnostereotipy-russkih-iestontsev-v-anekdotah>, свободный.

12. Российский гендерный порядок : социологический подход / ред. Е. Здравомыслова, А. Темкина. – СПб. : Изд-во ЕУСПб, 2007. – 306 с.

13. Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. Т.1. – М. : Междунар. отношения, 1995. – 488 с.

14. Современный городской фольклор / ред. кол. А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. – 736 с.

15. Тарасенко Т.В. Анекдот сквозь призму интернета / Т.В. Тарасенко // Вестн. Новг. гос. ун-та. – 2009. – № 52. – С. 78–81.

16. Христофорова О.Б. Колдуны и жертвы : Антропология колдовства в современной России / О.Б. Христофорова. – М. : ОГИ : РГГУ, 2010. – 432 с.

17. Христофорова О.Б. О магах, маглах и дозорах : новые старые социальные мифы / О.Б. Христофорова // Миф в фольклорных традициях и культуре новейшего времени / ред. С.Ю. Неклюдов. – М. : РГГУ, 2009. (Чтения по истории и теории культуры; вып. 57). – С. 35–48.

18. Христофорова О.Б. Упавшая крыша и дочь колдуна, или О коллективности представлений и индивидуальности толкований / О.Б. Христофорова // Запретное / допускаемое / предписанное в фольклоре / ред.-сост. Е.Н. Дувакин, Ю.Н. Наумова. – М. : РГГУ, 2013. – С. 228–248.

19. Шестопап Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России [Электронный ресурс] / Е.Б. Шестопап // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». – Режим доступа : <http://www.civisbook.ru/files/File/Shestopal-2005-3.pdf>, свободный.

20. Шестопап Е.Б. Сдвиги в восприятии власти российскими гражданами в 2010-х гг. / Е.Б. Шестопап // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 1. – С. 52–64.

21. Шмелев А.Д. Этнические стереотипы в русских анекдотах [Электронный ресурс] / А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева // Отеч. зап. – 2014. – № 3. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/oz/2014/4/12sch.html>

22. Шмелева Е.Я. Русский анекдот : текст и речевой жанр / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие № 1 Детский фольклор как объект междисциплинарного изучения

План

1. Специфика детского фольклора.
2. История собирания и изучения детского фольклора (нач. XIX – нач. XXI вв.).
3. Различные подходы к содержанию понятия «детский фольклор»: горизонты дефиниции.
4. Концепция о детях как субэтносе (М. Мид, М. Осорина).

Контрольные вопросы:

1. Когда, как и почему происходит процесс перехода авторских текстов в фольклор и наоборот?
2. Как книжная традиция повлияла на организацию детского фольклора в качестве самостоятельного раздела устной традиции?
3. Какие составляющие и атрибутивные признаки детского фольклора?
4. Какие дисциплины изучают детский фольклор и почему?
5. Какие причины адаптации фольклора для детей?
6. С чего начался систематический сбор детского фольклора и его публикации (перечислить основные причины)?
7. Какие подходы В.И. Даля к пониманию детского фольклора?
8. Какое значение авторских методик собирания и изучения детского фольклора? Когда и кто впервые выделил детский фольклор?
9. Расскажите об авторской методике анализа детского фольклора А.Н. Афанасьева.
10. Почему именно с именем П.В. Шейна связывают появление научного подхода к изучению детского фольклора?
11. Почему детским фольклором заинтересовались в первую очередь педагоги и детские врачи?

12. Какую роль сыграли детские журналы в отборе детского фольклора?

13. Какую программу вы могли бы предложить по собиранию детского фольклора?

14. Какие принципы и подходы должны доминировать в авторской методике по собиранию детского фольклора?

Практические и творческие задания:

1. Дайте свое определение понятию «детский фольклор».
2. Подготовьте презентацию «Вклад луганских фольклористов в собирание и изучение детского фольклора».
3. Подберите пословицы и поговорки, в которых отобразено народное воззрение на воспитание детей (например, «Какой дом, такая и ограда; какой отец, таков и сын», «От змеи соловей не рождается»).

Литература

1. Аникин В.Н. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : Пособие для учителя / В.Н. Аникин. – М. : [Б.и.], 1977. – 324 с.
2. Аникин В.Н. Теория фольклора / В.Н. Аникин. – М. : [Б.и.], 1996. – 178 с.
3. Абраменкова В.В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Воронеж : [Б.и.], 2000. – 218 с.
4. Арзамасцева И.Н. Детская литература : учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева. – М. : Академия, 2000. – 148 с.
5. Виноградов Г.С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост., подгот. текстов, библиография, комментарии А. Грунцовского, В. Головина, А. Некрыловой. – СПб. : [Б.и.], 1999. – 550 с.
6. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.
7. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск ; [Б.и.], 1990. – 328 с.

8. Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. / Г.Н. Волков – М. : Академия, 1999. – 168 с.
9. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspect.org/?content=1293>
10. Капица Ф.С. Русский детский фольклор : учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Флинта-наука, 2002. – 320 с.
11. Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.
12. Лойтер С. М. Изучение детского фольклора / С.М. Лойтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>
13. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.
14. Осорина М.В. Фольклор детский / М.В. Осорина // Свод этнографических понятий и терминов. – Вып. 4 : Народные знания. Фольклор. Народное искусство. – М. : Наука, 1991. – С. 140–142.
15. Померанцева Э. В. Собирайте фольклор / Э.В. Померанцев. – М. : [Б.и.], 1977. – 284 с.
16. Пропп В.Я. Фольклор и действительность : Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М. : [Б.и.], 1976. – 219 с.
17. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб. : [Б.и.], 1994. – 532 с.

Семинарское занятие № 2

Жанры детского фольклора и их поэтика

План

1. Классификации детского фольклора Г. Виноградова, О. Капицы, П. Бессонова, В. Аникина, В. Василенко, Г. Барташевича и др. (заполнить таблицу).
2. Критерии выделения жанров детского фольклора и жанрообразующие признаки (по Б. Путилову).
3. Особенности стилистики детского фольклора.
4. Проблемно-тематические доминанты детского фольклора.
5. Мотивы произведений детского фольклора: фольклорные, юмористические, «запретные».

6. Детская мифология. Заимствование героев и сюжетов, пародии, элементы инверсии.

7. Виды и формы интертекстуальности в детском фольклоре.

Контрольные вопросы:

1. Какое понятие вкладывает наука в термин «фольклор», что он означает в буквальном переводе с английского языка?

2. Какие термины закрепились за фольклором в отечественной науке?

3. Как называется наука, изучающая фольклор?

4. Почему фольклор считается сложным синкретическим искусством?

5. Назовите специфические признаки фольклора как словесного устного творчества.

6. Кто является создателем фольклорных произведений?

7. Как создается фольклорное произведение? Что пишут об авторе в фольклоре В.Г. Белинский, А.А. Потебня, Д.С. Лихачев?

8. Что понимается под традиционностью и вариативностью фольклорных произведений и как это связано с индивидуальными особенностями исполнителя?

9. Расскажите о характерной особенности фольклорных произведений – импровизации.

10. Назовите известные вам жанры фольклорных произведений

Практические и творческие задания:

1. Заполните таблицу «Классификации детского фольклора»

№ п/п	Автор классификации	Критерии/ принципы дифференциации	Жанровые разновидности и	Сильные/ слабые стороны классификации
1	Г. Виноградов			
2	О. Капица			
3	П. Бессонов			
4	В. Аникин			
5	В. Василенко			
6	Г. Баргашевич			
7	Студент(ФИО)			

2. Подготовить презентацию «Мифологическое отголоски древних верований в детском фольклоре» (Баба Яга, Кощей Бессмертный, яйцо, Снегурка, Домовой, Леший, Сон/Бессонница)

3. Проанализируете сборник детских страшных историй «Жуткий детский фольклор» А. Усачёва и Э. Успенского (Москва, 1998 год) на предмет синкретизма текстов.

Рекомендованная литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Воронеж, 2000. – 218 с.

2. Аникин В.П. Теория фольклора / В.П. Аникин. – М. : [Б.и.], 1996. – 178 с.

3. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : Пособие для учителя / В.П. Аникин. – М. : [Б.и.], 1977. – 324 с.

4. Арзамасцева И.Н. Детская литература : учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева. – М. : Академия, 2000. – 148 с.

5. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.

6. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск : [Б.и.], 1990. – 328 с.

7. Виноградов Г.С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост., подгот. текстов, библиография, комментарии А. Грунтовского, В. Головина, А. Некрыловой. – СПб. : [Б.и.], 1999. – 550 с.

8. Волков Г.Н. Этнопедагогика : Учеб. / Г.Н. Волков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.

9. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspect.org/?content=1293>

10. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. Учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.

11.Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.

12.Лойтер С.М. Изучение детского фольклора [Электронный ресурс] / С.М. Лойтер. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>, свободный.

13.Мартынова А.Н. Детский фольклор : поэтические жанры // Детский поэтический фольклор : Антология / Сост. А.Н. Мартынова / А.Н. Мартинова. – СПб. : [Б.и.], 1997. – 109 с.

14.Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.

15.Осорина М.В. Фольклор детский // Свод этнографических понятий и терминов / М.В. Осорина. – Вып. 4 : Народные знания. Фольклор. Народное искусство. – М. : Наука, 1991. – С. 140–142.

16.Померанцева Э.В. Собирайте фольклор / Э.В. Померанцев. – М. : [Б.и.], 1977. – 284 с.

17.Пропп В.Я. Фольклор и действительность : Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М. : [Б.и.], 1976. – 219 с.

18.Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб. : [Б.и.], 1994. – 532 с.

19.Чередникова М. П. Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии / М.П. Чередникова. – Ульяновск : [Б.и.], 1995. – 219 с.

Семинарское занятие № 3

Поэзия детства и материнства. Поэзия пестования

План

1. Колыбельные песни: выделение и определение жанра, изучение, классификации, содержание, форма, сюжет, образная система:

- поэтика и ритмика колыбельных песен;
- основные теории происхождения колыбельных песен;
- ритмико-стилевое своеобразие императивных песен;
- элементы заговора в колыбельной песне: роль обращений; своеобразие структуры, образная и мотивная системы;

- образы Сна, Дремы и Угомона.
- 2. Основные виды поэзии пестования (потешки, прибаутки, пестушки): краткая характеристика.
- 3. Рифмо-ритмическая организация пестушек: роль анафоры, повторов, виды рифмовки.
- 4. Докучные сказки.

Контрольные вопросы:

1. Для какой аудитории предназначались колыбельные песни?
2. О чем рассказывается в колыбельных песнях?
3. Почему колыбельные песни часто сравнивают с заговорами?
4. Почему колыбельные песни связывают с обрядовой религией?
5. Можно ли найти в колыбельных песнях информацию о крестьянском укладе и быте?
6. В чем особенности описания быта в колыбельной песне?
7. Известны ли вам произведения художественной литературы, в которых рассказывается о влиянии колыбельных песен на формирование сознания автора?
8. Охарактеризуйте основных персонажей колыбельных песен. Почему антропоморфизм стал ведущим признаком выделения персонажей?
9. Почему колыбельные песни отличают картинность изображения, предопределенность сюжетной схемы, заданный повествовательный ритм?
10. Что лежит в основе внутриянровой классификации колыбельных песен А. Мартыновой? Укажите слабые стороны этой классификации.
11. Какие основные классификации существуют? Какой признак и почему доминирует?
12. Какие повторы вы встретили в колыбельных песнях? Проведите классификацию.
13. Почему после колыбельных песен начинают исполнять потешки и пестушки?
14. Чем пестушки отличаются от потешек?

15. Зачем в потешках используют приговоры?
16. Почему прибаутки имеют стихотворную форму?
17. Как прибаутки и песенки соотносятся со «взрослым» фольклором?
18. На основании каких признаков проведена классификация прибауток М.Н. Мельниковым?

Практические и творческие задания:

1. Подготовить ответы на вопросы и обязательно иллюстрировать теоретические положения примерами текстов.
2. Иметь в наличии аудиозаписи (или видеозаписи) колыбельных песен в исполнении современных эстрадных/народных артистов.
3. Предложить свои варианты докучных сказок (используя образы современных мультипликационных фильмов).

Рекомендованная литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Воронеж : [Б.и.], 2000. – 218 с.
2. Антонова Т.В. Как помочь ребенку войти в современный мир / Т.В. Антонова. – М. : [Б.и.], 1995. – 582 с.
3. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.
4. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск : [Б.и.], 1990. – 328 с.
5. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspekt.org/?content=1293>
6. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.
7. Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.
8. Лойтер С.М. Изучение детского фольклора [Электронный ресурс] / С.М. Лойтер. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>, свободный.

9. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.

10. Редько А. Нечистая сила в судьбах женщины-матери / А. Редько // Этнографическое обозрение. – 1895. – № 3–4. – С. 54–131.

Семинарское занятие № 4 **Бытовой фольклор. Детская обрядовая поэзия**

План

1. Детские народные песни.
2. Заклички и приговорки.
3. Детская обрядовая поэзия:
 - основные циклы детской обрядовой поэзии;
 - принципы организации структурного целого;
 - изменение традиционной обрядности в детской среде;
 - пути трансформации;
 - произведения зимнего цикла;
 - весенне-летний обрядовый цикл: игровые элементы.
4. Прозвища и дразнилки.
5. Детские сказки. Сказки: волшебные, бытовые, сказки о животных. Сказки-импровизации.
6. Страшилки. Классификации страшилок Г. Мамонтовой, О. Гречина и М. Осорина.

Контрольные вопросы:

1. Какие группы детских песен выделяет О. Капица?
2. Какие группы детских песен можно выделить по композиционному признаку?
3. Как реализуется дидактическая, эстетическая, познавательная функция посредством детских песен?
4. Почему представители мифологической школы раскритиковали понимание закличек и приговорок в XIX веке как веселых песенок?
5. Чем отличаются заклички от приговорок?
6. Какие зооморфные образы доминируют в закличках и приговорах?

7. Какое воздействие страшилок на психику ребенка? Нужно ли родителям/воспитателям рассказывать детям страшилки? Какие современные образы сказок, мультфильмов, фильмов могут использоваться в страшилках?

8. Что входило в репертуар детских обрядовых песен зимнего цикла в отличие от обрядов взрослых?

9. Объясните сатирическую природу прозвищ с исторической и эмоционально-экспрессивной точек зрения. Можно ли запретить детям придумывать прозвища и дразнилки? Что способствует «отмиранию» желания придумывать обидные прозвища на сверстников?

10. Какие отличительные черты сказки-импровизации?

11. Какие образы перешли в страшилки из сказок и быличек?

12. Что вы понимаете под термином «сказка» и что характерно для него?

13. Прокомментируйте народные пословицы: «Сказка – складка, а песня – бль»; «Сказка – ложь, а песня – правда».

14. Какие разновидности сказок вы знаете?

15. Вспомните сказки о животных, назовите их основные темы, сюжеты и особенности композиции.

16. В чем особенности волшебных сказках (сюжеты, тематика, главные герои, чудесный вымысел, фантастика)? Отметьте художественное своеобразие волшебных сказок.

17. Охарактеризуйте мир людей (образ дурака Ивана, Ивана-царевича, царь-девицы, царевны, падчерицы, Василисы Премудрой, Марьи Моревны и др.) и «Тридешатое царство, тридешатое государство» – фантастический мир в волшебных сказках.

18. Как в сказке изображены волшебные персонажи и их помощники?

19. Найдите в указанных сказках элементы поэтической стилистики: сравнения, метафоры, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

20. Выявите в сказках малые фольклорные жанры (пословицы, поговорки, прибаутки, загадки).

21. Приведите встречающиеся в сказках разнообразные прозвища людей и животных.

22. Рассмотрите, как сюжет сказки постепенно переходит от бытовых картин к изображению волшебных событий. В чем их смысл? Как и когда они происходят?

23. Расскажите о бытовых сказках. Чем они отличаются от волшебных? Какие художественные особенности для них характерны? Каковы герои, а также предметы и вещи, которые их окружают?

24. Назовите упоминающиеся в сказке элементы необычного, связанные с реальной действительностью. Приведите описания чудесных предметов, помогающих героям сказок.

25. Как в сказке выражено народное отношение к героям (старик, старуха, барин)?

26. Какие народные идеалы и мечты отразились в сказках?

27. Самостоятельно сочините сказку о животных или волшебную сказку.

Практические и творческие задания:

1. Подготовить ответы на вопросы и обязательно иллюстрировать теоретические положения примерами текстов.

2. Собрать и проанализировать дразнилки на женские и мужские имена (желательно те, которые сейчас используют дети, играя в детском саду или на детской площадке). Выявить мотивы, лежащие в основе дразнилок и прозвищ (внешний облик, национальность, физическое уродство, обжорство, беспомощность, симпатия, воровство, кляузы и т.д.) современных детей.

3. Подготовить список детских сказок, наиболее часто используемых на занятиях или рассказываемых дома.

4. Проследить символику цвета (черный, красный, белый) и числа (три, семь, девять), их мифологическое происхождение в страшилках.

Рекомендованная литература

1. Василенко В.А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А.М. Новиковой / В.А. Василенко. – М. : «Педагогика», 1978. – 148 с.

2. Василенко В.А. Русское народное поэтическое творчество / В.А. Василенко. – М. : Просвещение, 1978. – 244 с.

3. Виноградов Г.С. Детский фольклор. Пособие для студентов и поступающих в вузы / Г.С. Виноградов. – М. : [Б.и.], 1988. – 254 с.
4. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии / Г.С. Виноградов. – Иркутск : [Б.и.], 1990. – 328 с.
5. Гречина О.Н. Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина. – Л. : «Наука», 1981. – 106 с.
6. Гришина Г.Н. Любимые детские игры / Г.Н. Гришина. – М. : ТЦ Сфера, 1999. – 96 с.
7. Детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistics-konspect.org/?content=1293>
8. Капица О.И. Детский фольклор : песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материалов / О.И. Капица. – Л. : «Прибой», 1928. – 213 с.
9. Капица Ф.С. Русский детский фольклор : учеб. пособие для студ. Вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.
10. Козак О.Н. Простые словесные игры / О.Н. Козак. – СПб. : Союз, 1998. – 96 с.
11. Козак О.Н. Читалки, дразнилки, мирилки и прочие детские забавы / О.Н. Козак. – СПб. : Издательство союз, 2000. – 176 с.
12. Лейтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология / С.М. Лейтер. – Петрозаводск : [Б.и.], 2001. – 294 с.
13. Лейтер С. М. Изучение детского фольклора [Электронный ресурс] / С.М. Лейтер. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=595>
14. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.
15. Новицкая М.Ю. Детский фольклор и мир детства / М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова // Детский фольклор. – М. : Русская книга, 2002. – С. 5–53.
16. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : «Питер», 1999. – 288 с.
17. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские / Е.А. Покровский. – М. : Просвещение, 1987. – 198 с.

Семинарское занятие № 5

Потешный фольклор

План

1. Словесные игры:
 - основные типы словесных игр;
 - классификация детских скороговорок;
 - использование игр в педагогической деятельности.
2. Молчанки и голосянки.
3. Поддевки.
4. Сечки.
5. Скороговорки.
6. Небылицы-перевертыши.
7. Загадки.
8. Каламбуры.

Контрольные вопросы:

1. В чем суть словесных игр «Курилка», «Захарка», «Барыня», «Садовник», «Краски и монах», «Чепуха»?
2. Какие специфические композиционные черты присущи молчанкам?
3. В чем отличие голосянки от других жанров потешного фольклора?
4. Какой атрибутивный признак скороговорок определяет их особенность как жанра?
5. Кто ввел термин «поддевка»? Чем обусловлена диалогическая форма поддевок?
6. Какие характерные черты поддевок-загадок, поддевок-шуток и поддевок-присловьев?
7. Почему скороговорки и каламбуры относят к словесным играм?
8. Почему в скороговорке используют звукопись, повторы, внутренние рифмы?
9. Почему скороговорки считаются продуктивным жанром детского фольклора?
10. Каково строение каламбура?
11. Почему каламбур становится основой многих жанров (фольклорных и литературных)?

12. Как вы понимаете термин «загадка»? Правильно ли охарактеризовал его В. Даль?

13. Согласны ли вы с определением загадки как поэтически замысловатого описания какого-либо предмета или явления, сделанного с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью привить ему поэтический взгляд на действительность» (В.П. Аникин)? Аргументируйте ответ.

14. Какие типы загадок вам известны?

15. Назовите темы загадок.

16. Как в загадке зашифрована отгадка?

17. Определите, являются ли такие загадки, как «Летела стая гусей, одного охотники убили. Сколько осталось?» или «Шел Кондрат в Ленинград...» загадками-задачами.

18. Приведите примеры загадок-иносказаний, загадок-описаний.

19. Подберите загадки по темам: жилище, тепло и свет, домашнее хозяйство, двор, сад, огород, домашние животные и т. д.

20. Назовите художественные особенности загадок, разнообразные средства художественной выразительности (метафоры, сравнения, эпитеты).

21. Какую роль играют загадки в сказках? Вспомните, какие загадки загадывают мудрые девы. Перечитайте сказки и приведите примеры.

22. Какие загадки встречаются в песнях?

23. Укажите на связь народных загадок с литературными.

24. Верно ли, что в загадке открывается полный простор для творческой фантазии народа?

25. Основываясь на творческой фантазии, попытайтесь составить свою загадку.

26. Примите участие в творческой работе: попытайтесь разработать сценарий вечера или утренника по материалам загадок.

27. Используя пособие В.Я. Коровиной «Читаем, думаем, спорим», составьте кроссворды по темам: «Пословицы», «Поговорки», «Сказки», «Былины».

28. Вспомните повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и выпишите те эпиграфы к главам, которые являются русскими пословицами.

29. Как вы понимаете пословицу «Береги честь смолоду»? Почему Пушкин использовал ее в качестве эпиграфа к первой главе «Капитанской дочки»? Как в этом произведении пословица связана с основной мыслью поэта?

30. Почему к четырнадцатой главе «Капитанской дочки» Пушкин выбрал поговорку «Мирская молва – морская волна»?

31. В произведениях русских писателей встречаются пословицы и поговорки: «Как снег на голову», «Людское счастье, что вода в бредне», «Не всем же в золоте ходить, в руках серебро носить». Прокомментируйте их.

Практические и творческие задания:

1. Подготовить ответы на вопросы и обязательно иллюстрировать теоретические положения примерами текстов.

2. Составить пять примерных вопросов и пять ответов на игру «Чепуха», которые бы вызвали смех у детей.

3. Подобрать примеры (желательно составить самостоятельно) скороговорок, способствующих четкому произношению шипящих, губных, зубных, дрожащих звуков.

4. Подобрать примеры современных загадок на морально-этическую тему и явления природы.

Рекомендованная литература

1. Василенко В.А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А.М. Новиковой / В.А. Василенко. – М. : «Педагогика», 1978. – 148 с.

2. Гречина О.Н. Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина. – Л. : «Наука», 1981. – 106 с.

3. Гришина Г.Н. Любимые детские игры / Г.Н. Гришина. – М. : ТЦ Сфера, 1999. – 96 с.

4. Капица О.И. Детский фольклор : песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материалов / О.И. Капица. – Л. : «Прибой», 1928. – 213 с.

5. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. Учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.
6. Козак О.Н. Простые словесные игры / О.Н. Козак. – СПб. : СОЮЗ, 1998. – 96 с.
7. Козак О.Н. Считалки, дразнилки, мирилки и прочие детские забавы / О.Н. Козак. – СПб. : Издательство союз, 2000. – 176 с.
8. Лурье М. Очерки современного детского фольклора [Электронный ресурс] / М. Лурье. – Режим доступа : http://tanushka-filushka.narod.ru/olderfiles/2/ocherki_detskogo.pdf, свободный.
9. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : «Просвещение», 1987. – 240 с.
10. Новицкая М. От фольклорной школы – к освоению традиционной отечественной культуры / М. Новицкая // Дошкольное воспитание. – 1997. – № 10. – С. 10–15.
11. Новицкая М.Ю. Детский фольклор и мир детства / М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова // Детский фольклор. – М. : Русская книга, 2002. – С. 5–53.
12. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : «Питер», 1999. – 288 с.
13. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские / Е.А. Покровский. – М. : Просвещение, 1987. – 198 с.
14. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки / Э.В. Померанцева. – М. : «Наука», 1965. – 220 с.
15. Русский школьный фольклор : От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – М. : Ладомир, 1998. – 242 с.
16. Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – 315 с.
17. Трыкова О.Ю. О современном состоянии жанров детского фольклора [Электронный ресурс] / О.Ю. Трыкова. – Режим доступа : http://vestnik.yvspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/, свободный.

Семинарское занятие № 6 Игровой фольклор

План

1. Формальные ролевые игры без поэтически организованного текста.
2. Формальные ролевые игры с игровыми припевами.
3. Формальные ролевые игры с игровыми приговорами.
4. Игры-импровизации.
5. Жеребьевые сговорки.
6. Считалки:
 - проблема происхождения считалок;
 - основные типы считалок;
 - заумные считалки; классификация и поэтика.

Контрольные вопросы:

1. В чем педагогические функции игры?
2. Что лежит в основе классификации детских игр В. Всеволодского-Гернгросса?
3. Какой сценарий развития действия в играх «Крынки», «Чародей»?
4. Назовите хороводные игры-песни.
5. На какие группы М. Мельников разделяет формальные ролевые игры с игровыми приговорами?
6. В чьих работах впервые рассматриваются и анализируются игры-импровизации?
7. Какое определение жеребьевым сговоркам дает Г. Виноградов?
8. В чем отличие между считалками-числовками, заумными считалками и считалками-заменками (по Г. Виноградову)?

Практические и творческие задания

1. Подготовить ответы на вопросы и обязательно иллюстрировать теоретические положения примерами текстов.
2. Написать сценарий формальной ролевой игры с игровыми припевками.
3. Подобрать пять считалок, в которых есть заумь (заумные слова).

Рекомендованная литература

1. Василенко В.А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А.М.Новиковой / В.А. Василенко. – М. : «Педагогика», 1978. – 148 с.
2. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор / Г.С. Виноградов. – Иркутск, 1930. – 358 с.
3. Гречина О.Н. Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина. – Л. : «Наука», 1981. – 106 с.
4. Гришина Г.Н. Любимые детские игры / Г.Н. Гришина. – М. : ТЦ Сфера, 1999. – 96 с.
5. Капица О.И. Детский фольклор : песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материалов / О.И. Капица. – Л. : «Прибой», 1928. – 213 с.
6. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. Учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.
7. Козак О.Н. Простые словесные игры / О.Н. Козак. – СПб. : Союз, 1998. – 96 с.
8. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : «Просвещение», 1987. – 240 с.
9. Новицкая М.Ю. Детский фольклор и мир детства / М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова // Детский фольклор. – М. : Русская книга, 2002. – С. 5–53.
10. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : «Питер», 1999. – 288 с.
11. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские / Е.А. Покровский. – М. : Просвещение, 1987. – 198 с.
12. Русский школьный фольклор : От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – М. : Ладомир, 1998. – 234 с.
13. Савицкая Т. Ребенок в культуре XX века / Т. Савицкая // Знание – сила. – 1995. – № 4. – С. 109 – 114.
14. Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – 315 с.
15. Трыкова О.Ю. О современном состоянии жанров детского фольклора [Электронный ресурс] / О.Ю. Трыкова. – Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/, доступный.

Семинарское занятие № 7 Детский уличный фольклор

План

1. Детский анекдот.
2. Пародии и переделки.
3. Графические жанры детского фольклора.
4. Девичьи альбомы.
5. Вызывания.

Контрольные вопросы:

1. Какие сюжетные особенности современного детского анекдота?
2. Что подразумевается под понятием «испорченность текста» анекдота?
3. Что является смеховым ядром современного детского анекдота?
4. Какие мотивы доминируют в детских анекдотах?
5. Тексты каких писателей чаще всего используются для пародий и переделок?
6. Насколько эффективно использование «picture riddles» на занятиях по рисованию?

Практические и творческие задания:

1. Подготовить ответы на вопросы и обязательно иллюстрировать теоретические положения примерами текстов.
2. Подобрать примеры современных детских анекдотов и советского периода. Проследить особенности заимствования образов детских анекдотов. Оцените их эстетическую и юмористическую составляющую.
3. Сделать презентацию об истории граффити.
4. Проследить и выявить структурно-композиционные, тематические, эстетические различия девичьих дневников в разные периоды их бытования.

Рекомендованная литература

1. Василенко В.А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А.М.Новиковой / В.А. Василенко. – М. : «Педагогика», 1978. – 148 с.

2. Гречина О.Н. Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина. – Л. : «Наука», 1981. – 106 с.
3. Гришина Г.Н. Любимые детские игры / Г.Н. Гришина. – М. : ТЦ Сфера, 1999. – 96 с.
4. Детский уличный фольклор : от страшилки до вредника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ramadety.com/articles/530.html>, доступный.
5. Детский фольклор и культура детства : Материалы науч. конф. «XIII Виноградовские чтения» (31 июня – 4 июля 2003 г.) / Ред.-сост. Е. В. Кулешов, М. Л. Лурье. – СПб. : [Б.и.], 2006. – 272 с.
6. Капица О.И. Детский фольклор : песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материалов / О.И. Капица. – Л. : «Прибой», 1928. – 213 с.
7. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.
8. Козак О.Н. Считалки, дразнилки, мирилки и прочие детские забавы / О.Н. Козак. – СПб. : Издательство союз, 2000. – 176 с.
9. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : «Просвещение», 1987. – 240 с.
10. Мухлынин М.А. Анекдот в системе жанров русского детского фольклора (к постановке проблемы) // Мир детства и традиционная культура (Виноградовские чтения) / М.А. Мухлынин. – М. : [Б.и.], 1990. – С. 76–77.
11. Никитченков А. Фольклор в системе филологической и педагогической подготовки педагогов начальной школы : Монография / А. Никитченков. – М. : [Б.И.], 2013. – 432 с.
12. Новицкая М. От фольклорной школы – к освоению традиционной отечественной культуры / М. Новицкая // Дошкольное воспитание. – 1997. – № 10. – С. 10–15.
13. Новицкая М.Ю. Детский фольклор и мир детства / М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова // Детский фольклор. – М. : Русская книга, 2002. – С. 5–53.
14. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : «Питер», 1999. – 288 с.

15. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские / Е.А. Покровский. – М. : Просвещение, 1987. – 198 с.
16. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки / Э.В. Померанцева. – М. : «Наука», 1965. – 220 с.
17. Русский школьный фольклор : От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – М. : Ладомир, 1998. – 242 с.
18. Савицкая Т. Ребенок в культуре XX века / Т. Савицкая // Знание – сила. – 1995. – № 4. – С. 109–114.
19. Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – 315 с.
20. Трыкова О.Ю. О современном состоянии жанров детского фольклора [Электронный ресурс] / О.Ю. Трыкова. – Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/, свободный.
21. Фокеев А.Л. Неиссякаемый источник. Устное народное творчество [Электронный ресурс] / А.Л. Фокеев. – Режим доступа : http://licey.net/free/12analiz_proizvedenii_literatury_do_20_veka_dlya_sochinenii/53-neissyakaemyi_istochnik_ustnoe_narodnoe_tvorchestvo, свободный
22. Черный юмор как зеркало русской галлюцинации. Интервью с доктором филологических наук, профессором В. Беляниным // Книжное обозрение. – 1996. – № 20. – С. 8–9.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Темы для самостоятельного изучения и подготовки рефератов

1. Мифологическая основа детского фольклора.
2. СМИ, кинофильмы, мультфильмы, компьютерные игры как источники для расширения образной палитры детского фольклора.
3. Языковые средства в детском фольклоре. Приемы языковой игры в детском фольклоре. Виды повторов.
4. Своеобразие языковой игры в скороговорках, каламбурах, поддевках.
5. Использование игровых элементов в творчестве писателей (на примере поэзии К.И. Чуковского или С.Я. Маршака).
6. Основные разновидности прозаических жанров детского фольклора.
7. Методика выделения детской сказки.
8. Кумулятивность как принцип организации повествования.
9. Методика обработки фольклорных сказок для детей.
10. Проблема выделения детской сказки как жанра (подходы Г.В. Виноградова, О.И. Капицы, В.П. Проппа, Н.И. Толстого).
11. Основные типы детских сказок. Основные сказочные циклы. Авторское и традиционное в сюжетах сказок. Основные источники сказок.
12. Докучные сказки и их специфика (сравнить определения жанра (В. Даля, А. Никифорова; выявить особенности сюжетосложения в докучных сказках; указать на приемы ритмизации текста в докучных сказках).
13. Фольклорная основа в фабульной структуре современной сказки (на примере цикла С. Прокофьевой о Белоснежке).
14. Трансформация фольклорных персонажей.
15. «Страшные истории» как жанр детского фольклора. Основные типы «страшных историй».
16. Элементы детской мифологии в «страшных историях».

17. Пародия в детском фольклоре (пародирование как художественный прием; основные виды пародий: фольклорные, литературные, авторские).

18. Художественные особенности школьных пародий. Использование пародий в «детских текстах». Приемы пародирования в садистских стишках. Изображение страшного в садистских стишках.

19. Комические жанры детского фольклора. Юмор, ирония, сарказм в страшилках, анекдотах, садистских стишках, пародиях и переделках.

20. Поэтика и особенности композиции садистских стишков.

21. Анекдот в детском бытовании. Различие между детским и взрослым анекдотом. Основные типы героев детских анекдотов.

22. Школьные сочинения как источник афоризмов и/или анекдотов (на основе анализа сборника детских анекдотов или журнала для детей с разделом «Юмор»).

23. Игровые формы детского фольклора.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Определение детского фольклора. Составляющие детского фольклора, пополнение фонда, эволюция.

2. Первые публикаторы и собиратели детского фольклора (П.А. Бессонов, В.И. Даль, А.А. Афанасьев, Е.К. Авдеева, П.В. Шейн).

3. Принципы издания текстов. Организация публикаций в сборниках и журналах. Роль Географического общества в собирании и изучении детского фольклора.

4. Роль авторских методик (К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого) в использовании детского фольклора в учебных книгах.

5. Изучение детского фольклора. Роль Г.С. Виноградова в создании этнографической основы изучения детского фольклора, подходы ученого к предмету. Завершение процесса жанровой классификации детского фольклора.

6. Творческий опыт О.И. Капицы. Анализ методик, принципов собирания. Разобрать одну из обработок (сказку типа «Теремок») или сборник (типа «Сказки про зверей»).

7. Формы фольклора. Жанровые дефиниции и принципы выделения.

8. Колыбельные песни. Определение жанра, краткая история происхождения, классификация, композиция, образная система, ритмика, художественные средства.

9. Пестушки: механизм действия, классификация, структура и форма, особенности ритмики.

10. Потешки: особенности (использование языковых средств, постоянный словообразовательный процесс, ритмичность, изобразительность, вариативность), функция повторов, связь с игрой.

11. Прибаутки: происхождение, особенности ритма и мелодии, образная система, структура, построение, специфика словаря, специфика синтаксиса.

12. Словесные игры: принципы выделения, организация текстов. Происхождение, содержание и особенности сечек, молчанок, голосанок.

13. Обращения: происхождение и особенности жанра.

14. Заклички: происхождение и особенности формы.

15. Детский народный календарь: определение, принципы формирования, состав, связь с обрядами, духовными стихами, содержание календаря, композиция.

16. Заговоры. Гадания. Особенности формы/жанра.

17. Песни: принципы классификации, особенности формы/жанра.

18. Небылицы-перевертыши: определение, терминология, особенности, образная система, композиция, методика рассказывания, формы.

19. Скороговорки. Каламбуры. Определение, происхождение, особенности, развитие жанров, функциональное предназначение.

20. Считалки: определение, происхождение, классификация считалки, структура, ритмика.

21. Загадки: определение, функции, происхождение, отличие детской загадки от взрослой, художественные средства, форма, рифмовка, язык, связь с другими жанрами.

22. Подделки. Остроты. Заманки. Дразнилки. История бытования, поэтика, формы бытования, связь с игрой.

23. Особенности жанра детской народной сказки.

24. Страшилки: история появления «страшных историй», классификация, образная система; пространственно-временная система; основные мотивы; языковые особенности.

25. Школьный фольклор: история изучения, состав, происхождение, бытование, создатели, особенности, перспективы развития.

26. Альбомы: определение, состав, эволюция, функция «девичьего альбома», проблематика, типы героев.

27. Анекдот: определение, особенности (роль сюжета, прием игры, своеобразие композиции), языковая специфика, тип героя, связь с другими фольклорными формами (пословицами, пародиями).

28. Виды и особенности школьных пародий.

29. Садистские стишки: определение, происхождение, структура; особенности ритмической организации, сюжета, образной системы.

30. Граффити: история возникновения, основные темы, исполнители (создатели), проблема синтеза.

31. Детские тайные языки: причины и время появления детского тайного языка, лексический состав, разновидности, организация, методика использования в игре.

32. Постформы: взаимодействие фольклора с литературными жанрами.

33. Происхождение детских игр. Основные системы классификации игр. Виды игровых приговоров и их особенности. Виды ролевых игр и их особенности.

34. Игровая обрядность, история, художественные средства.

35. Игры-импровизации: происхождение, особенности основных форм.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ

Семестровая рейтинговая оценка рассчитывается, исходя из следующих критериев:

- устные ответы на практических занятиях – 35 баллов;
- выполнение творческих заданий – 35 баллов;
- контрольная зачетная работа – 30 баллов.

Накопительная система оценивания по 100-балльной шкале

Четырехбалльная система оценивания экзамена	100-балльная шкала	Буквенная шкала, соответствующая 100-балльной шкале	Система оценивания зачета
Отлично	90–100	А – отлично – теоретическое содержание дисциплины освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному	Зачтено
Хорошо	83–89	В – очень хорошо – теоретическое содержание дисциплины освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; все предусмотренные программой обучения учебные задания	

		выполнены, качество выполнения большинства из них оценено числом баллов, близким к максимальному	Зачтено
Хорошо	75–82	С – хорошо – теоретическое содержание дисциплины освоено полностью; некоторые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы недостаточно; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения ни одного из них не оценено минимальным числом баллов, некоторые виды заданий выполнены с ошибками	
Удовлетворительно	63–74	Д – удовлетворительно – теоретическое содержание дисциплины освоено частично, но пробелы не носят существенного характера; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий выполнено, некоторые содержат ошибки.	
Удовлетво-	50–62	Е – посредственно –	

рительно		теоретическое содержание дисциплины освоено частично; некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному	Зачтено
Неудовлетворительно	21–49	FX – неудовлетворительно – теоретическое содержание дисциплины освоено частично; необходимые практические навыки работы не сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено либо качество их выполнения оценено числом баллов, близким к минимальному; при дополнительной самостоятельной работе над материалом дисциплины возможно повышение качества выполнения учебных заданий	Незачтено
Неудовлетворительно	0–20	F – неудовлетворительно – теоретическое содержание дисциплины не освоено; необходимые практические навыки работы не сформированы;	

		все выполненные учебные задания содержат грубые ошибки, дополнительная самостоятельная работа над материалом дисциплины не приведет к какому-либо значимому повышению качества выполнения учебных заданий	Незачтено
--	--	---	-----------

Сумма баллов	Оценка ECTS	Оценка по национальной шкале	
		экзамен	зачет
90–100	A	отлично	зачтено
83–89	B	хорошо	
75–82	C		
63–74	D	удовлетворительно	
50–62	E	неудовлетворительно	незачтено
21–49	FX		
0–20	F		

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фольклор – хранитель мифопоэтической памяти народа. Постижение различных мифологических текстов, обслуживающих как ритуальную жизнь древних славян, так и эксплицирующих ее пережитки в позднем фольклоре, обеспечивало усвоение их слушателем, участником и исполнителем мифопоэтической модели мира. При этом фольклор достаточно активно ассимилирует темы, сюжеты и образы, почерпнутые из христианской традиции и древнерусской литературы, под воздействием которой в нем возникают новые жанры, например духовный стих. В большинстве случаев фольклорные произведения различных жанров при всей их вариативности сохраняли мифопоэтическую структуру. Она наблюдается как в раннем, так и в позднем фольклоре, во многом определяет особенности построения и функционирования современного детского фольклора.

Развитие фольклористики как науки, методики собирания, методологии изучения фольклора способствовало введению произведений устного народного творчества в школьные ученики, стимулировало его осмысление учащимися и педагогами, что требовало и требует от воспитателей дошкольных образовательных учреждений и учителей начальной школы глубоких и всесторонних знаний фольклорных текстов. В первую очередь это касается жанровых разновидностей произведений устного народного творчества, проблемно-тематических особенностей, поэтики фольклорных текстов, их взаимосвязи и взаимовлияний на уровне сюжета, композиции, образов с мифологией и детской литературой.

Перед воспитателем и учителем стоит важная задача: максимально использовать богатство устного народного творчества в реализации учебной, развивающей и воспитательной целей занятий. Наиболее эффективными и уместным с этой точки зрения является изучение именно произведений современного детского фольклора, имеющего в своем арсенале разножанровые тексты, доступные для понимания и воспроизведения детьми, интересные, веселые, способствующие интеллектуальному, речевому развитию

учащихся, их социализации и налаживанию коммуникации со сверстниками.

Учебно-методическое пособие, содержащее лекции, методические рекомендации к практическим занятиям и самостоятельной работе по дисциплине «Детский фольклор» для студентов направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование. Дошкольное образование», 44.03.01 «Педагогическое образование. Начальное образование» позволят определить комплекс знаний, умений и навыков студентов, будущих и практикующих воспитателей и учителей, необходимых им в профессиональной деятельности, будет способствовать непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию педагогов на пути к совершенствованию своего практического опыта в работе с детьми дошкольного и школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Василенко В.А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А.М. Новиковой / В.А. Василенко. – М. : «Педагогика», 1978. – 148 с.
2. Василенко В.А. Русское народное поэтическое творчество / В.А. Василенко. – М. : Просвещение, 1978. – 244 с.
3. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор / Г.С. Виноградов. – И. : «Изд. Иркут. секции науч. работников», 1930. – 234 с.
4. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор / Г.С. Виноградов. – Иркутск, 1930. – 358 с.
5. Волина В.В. Поговорки для Егорки. Учебное пособие / В.В. Волина. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 352 с.
6. Гречина О.Н. Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина. – Л. : «Наука», 1981. – 106 с.
7. Гришина Г.Н. Любимые детские игры / Г.Н. Гришина. – М. : ТЦ Сфера, 1999. – 96 с.
8. Капица О.И. Детский фольклор : песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материалов / О.И. Капица. – Л. : «Прибой», 1928. – 213 с.
9. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. учеб. пособие для студ. вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М. : Наука, 2002. – 320 с.
10. Козак О.Н. Простые словесные игры / О.Н. Козак. – СПб. : СОЮЗ, 1998. – 96 с.
11. Козак О.Н. Считалки, дразнилки, мирилки и прочие детские забавы / О.Н. Козак. – СПб. : Издательство союз, 2000. – 176 с.
12. Лурье М. Очерки современного детского фольклора [Электронный ресурс] / М. Лурье. – Режим доступа : http://tanushka-filushka.narod.ru/olderfiles/2/ocherki_detskogo_folklor.pdf, свободный.
13. Мельников М.Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – М. : «Просвещение», 1987. – 240 с.
14. Мухлынин М.А. Анекдот в системе жанров русского детского фольклора (к постановке проблемы) /

М.А. Мухлынин // Мир детства и традиционная культура (Виноградовские чтения). – М. : [Б.и.], 1990. – С. 76–77.

15. Новицкая М. От фольклорной школы – к освоению традиционной отечественной культуры / М. Новицкая // Дошкольное воспитание. – 1997. – № 10. – С. 10–15.

16. Новицкая М.Ю. Детский фольклор и мир детства / М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова // Детский фольклор. – М. : Русская книга, 2002. – С. 5–53.

17. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : «Питер», 1999. – 288 с.

18. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские / Е.А. Покровский. – М. : Просвещение, 1987. – 198 с.

19. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки / Э.В. Померанцева. – М. : «Наука», 1965. – 220 с.

20. Русский школьный фольклор : От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – М. : Ладомир, 1998. – 242 с.

21. Савицкая Т. Ребенок в культуре XX века / Т. Савицкая // Знание – сила. – 1995. – № 4. – С. 109–114.

22. Селиванов Ф.М. Хрестоматия по фольклору / Ф.М. Селиванов. – М. : Просвещение, 1972. – 304 с.

23. Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – 315 с.

24. Трыкова О.Ю. О современном состоянии жанров детского фольклора [Электронный ресурс] / О.Ю. Трыкова. – Режим доступа : http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/

25. Тюлина Ю.Н. Детский фольклор : виды и методика работы [Электронный ресурс] / Ю.Н. Тюлина. – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/dc16krs/nasi-gruppy/gruppa-no7-agodka/konsultacii-dla-vospitatelej/detskij-folklor-vidy-i-metodika-raboty>, свободный

26. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб. : Университетская книга, 1996. – 296 с.

Дополнительная литература

1. Алиева Т. Еще раз о природе детской субкультуры. Статья первая / Т. Алиева, В. Кудрявцев // Дошкольное воспитание. – 1997. – № 3. – С. 87 – 91.

2. Алиева Т. Еще раз о природе детской субкультуры. Статья вторая / Т. Алиева, В. Кудрявцев // Дошкольное воспитание. – 1997. – № 4. – С. 64 – 68.
3. Андреев А. Система ценностей в культуре / А. Андреев // Культурология : личность и культура. – Минск : 1998. – С. 90–155.
4. Андреев Н.П. Русский фольклор / Н.П. Андреев. – Л. : «Учпедгиз», 1938. – 665 с.
5. Аникин В.П. Живая вода. Сборник русских народных песен, сказок, пословиц, загадок / В.П. Аникин. – М. : Детская литература, 1986. – 462 с.
6. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В.П. Аникин. – М. : Просвещение, 1957. – 220 с.
7. Аникин В.П. Русское устное народное творчество / В.П. Аникин. – М. : «Высшая школа», 2004. – 735 с.
8. Аникин В.П. Художественное слово / В.П. Аникин // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 2. Детство. Отрочество / Сост., подг. текстов, вступ. Ст. и коммент. В.П.Аникина. – М. : Худож. лит., 1994. – 234 с.
9. Арзамасцева И.Н. Детская литература. Учебник для вузов / И.Н. Арзамасцева. – М. : Академия Высшая школа, 2000. – 472 с.
10. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре / А.К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 198 с.
11. Бахтин В. От былины до считалки. Рассказы о фольклоре / В. Бахтин. – Л. : Детская литература, 1982. – 191с.
12. Белоусов А.Ф. Возникновение «саdistских стишков» : Предыстория фольклорного жанра / А.Ф. Белоусов // Мир детства и традиционная культура : Сб. науч. тр. и мат. – М. : [Б.и.], 1996. – Вып. 2. – С. 87–90.
13. Белоусов А.Ф. Воспоминания Игоря Мальского «Кривое зеркало действительности» : к вопросу о происхождении «саdistских стишков» / А.Ф. Белоусов // Лотмановский сборник. – М. : [Б.и.], 1995.– С. 681–691.
14. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М. : Прогресс, 1988. – 198 с.

15. Бессонов П.А. Детская песня / П.А. Бессонов. – М. : [Б.и.], 1968. – 321 с.
16. Дановский А.В. Детская литература. Хрестоматия / А.В. Дановский. – М. : Просвещение, 1978. – 416 с.
17. Детский уличный фольклор : от страшилки до вредника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gamma-dety.com/articles/530.html>
18. Детский фольклор и культура детства : Материалы науч. конф. «XIII Виноградовские чтения» (31 июня – 4 июля 2003 г.) / Ред.-сост. Е. В. Кулешов, М. Л. Лурье. – СПб. : [Б.и.], 2006. – 272 с.
19. Зубарева Е.С. Детская литература : учебное пособие / Е.С. Зубарева. – М. : Просвещение, 1989. – 399 с.
20. Зуева Т.В. Русский фольклор. Учебник для высших учебных заведений / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М. : Наука, 1998. – 400 с.
21. Коровина В.Я. Учебная хрестоматия по литературе. 5–9 классы / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев. – М. : Издательство «Баласс», 2002. – 342 с.
22. Кравцова Н.И. Русское народное поэтическое творчество. Учебное пособие для филологических факультетов пед. ин-тов / Н.И. Кравцова. – М. : Просвещение, 1971. – 284 с.
23. Кудрявцев В.Т. Преемственность ступеней в системе развивающего образования / В.Т. Кудрявцев // Сборник научно-методических статей. – М. : Издательство «ГНОМ и Д», 2001. – С. 17–32.
24. Кудрявцев В.Т. Онтогенез субъекта деятельности / В.Т. Кудрявцев, Г.К. Уразалиева // Сборник научно-методических статей. – М. : Издательство «ГНОМ и Д», 2001. – С. 33–56.
25. Кулешов Е.В., Антипова И. Детский сборник : Статьи по детской литературе и антропологии детства / Е.В. Кулешов, И. Антипова. – М. : ОГИ, 2003. – 448 с.
26. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора / С.Г. Лазутин. – М. : Высшая школа, 1981. – 224 с.
27. Левин В.А. Таинственный сундук. Методические рекомендации // Методика. Рабочие тетради учителя /

В.А. Левин. – М. : Издательство гимназии «Открытый мир», 1995. – С. 46–75.

28. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М. : АСТ, 2011. – 437 с.

29. Лесин Е. Пародии из цикла «Дверью прижало башку мужику» / Е. Лесин // Вопросы литературы. – М. : [Б.и.], 1997. – Май – июнь. – С. 359–369.

30. Львов М.Р. Школа творческого мышления. Учебное пособие / М.Р. Львов. – М. : Дидакт, 1993 – 183 с.

31. Мальчик в овраге нашел пулемет : страшилки // Антология черного юмора. – Минск : [Б.и.], 1993. – 372 с.

32. Мамонтова Г.И. Культурно-историческая и психологическая основа жанра страшилок / Г.И. Мамонтова. – Новосибирск : [Б.и.], 1981. – 258 с.

33. Медведева И. Новое время – новые дети? / И. Медведева, Т. Шишова // Воспитание школьников. – 1997. – № 4. – С. 33–38.

34. Никитченков А. Фольклор в системе филологической и педагогической подготовки педагогов начальной школы : Монография / А. Никитченков. – М. : [Б.и.], 2013. – 432 с.

35. Померанцева Э.В. О русском фольклоре / Э.В. Померанцева. – М. : Наука, 1977. – 120 с.

36. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки / Э.В. Померанцева. – М. : «Наука», 1965. – 220 с.

37. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Л. : Academia, 1928. – 219 с.

38. Пропп В.Я. Фольклор. Литература. История / В.Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2002. – 464 с.

39. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. / Сост., автор вступ. ст., коммент. и слов Ю.Г. Круглов. – М. : «Просвещение», 1990. – 335 с.

40. Русский школьный фольклор : От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – М. : Ладомир, 1998. – 234 с.

41. Савицкая Т. Ребенок в культуре XX века / Т. Савицкая // Знание – сила. – 1995. – № 4. – С. 109 – 114.

42. Селиванов Ф.М. Хрестоматия по фольклору / Ф.М. Селиванов. – М. : Просвещение, 1972. – 304 с.

43.Семенова Е.Ю. Сопоставительный анализ сюжетов и стилистики русского, английского и марийского детского фольклора / Е.Ю. Семенова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. – Н. : СибАК, 2012. – С. 670–681.

44.Семенова Е.Ю. Страшилка как жанр современного детского фольклора [Электронный ресурс] / Е.Ю. Семенова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 11. – Режим доступа : sibac.info/archive/humanities/11.pdf, свободный.

45.Современный детский фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lektsia.info/1x180b.html>

46.Тихомиров СВ. Девочка в поле нашла ананас : Бредни и откровения детского подпольного фольклора / С.В. Тихомиров // Детская литература. – 1990. – № 9. – С. 31–36.

47.Топорков Л.А. Пиковая дама в детском фольклоре начала 1980-х годов / Л.А. Топорков // Школьный быт и фольклор. – Таллинн, 1992. – С. 3–42.

48.Фокеев А.Л. Неиссякаемый источник. Устное народное творчество [Электронный ресурс] / А.Л. Фокеев. – Режим доступа : http://licey.net/free/12analiz_proizvedenii_literatury_do_20_veka_dlya_sochinenii/53-neissyakaemyi_istochnik_ustnoe_narodnoe_tvorchestvo, свободный.

49.Черный юмор как зеркало русской галлюцинации. Интервью с доктором филологических наук, профессором В. Беляниным // Книжное обозрение. – 1996. – № 20. – С. 8–9.

50.Чичеров В.И. Русское народное творчество / В.И. Чичеров. – М. : Изд-во Московского университета, 1959. – 524 с.

ГЛОССАРИЙ

Аллегория (от греч. allos – иной и agoгею – говорю) – иносказательное изображение абстрактного понятия или явления через конкретный образ; персонификация человеческих свойств или качеств.

Анекдот – очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным остроумным концом; своеобразная юмористическая притча.

Анимизм – наделение душой предметов и явлений природы.

Анонимность фольклорных произведений указывает на то, что они не имеют автора, их создателем является коллектив.

Антитеза – противоположение, противоречие, стилистическая фигура, основанная на сопоставлении или противопоставлении контрастных понятий и образов.

Антропоморфизм – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ.

Апофеоз – торжественное прославление, возвеличивание какого-либо явления.

Архетип – символическая формула, первообраз, праформа.

Афоризм – обобщающая мысль, выраженная в лаконичной, художественно отточенной форме.

Байка – краткое сказание, нравоучительное стихотворение, вымышленный рассказ.

Басня – краткое иносказательное, нравоучительное стихотворение, комический рассказ в прозе или стихах, вымышленное происшествие, притча, поучительное повествование в аллегорическом смысле.

Бахарь – древнерусский сказочник (говорун, рассказчик).

Бродячие сюжеты – переходящие из одной страны в другую, от одного народа – к другому.

Былинный стих – народное стихосложение русской устной народной поэзии.

Былины – героические песни, возникшие как выражение исторического сознания русского народа в эпоху Киевской Руси.

Былички – устные рассказы о встрече с фантастическими существами: домовыми, лешими, водяными и пр.

Вариант – каждое новое исполнение фольклорного произведения.

Вариативность – изменение на традиционной основе сюжетных тем, мотивов, ситуаций, образов.

Величальные песни – жанр обрядового фольклора. В них прославлялись как отдельные лица, так и коллектив.

Версия – группа вариантов, дающих качественно новую трактовку народного произведения.

Вертеп – разновидность народного кукольного театра, предназначенного для представления евангельского сюжета о рождении в пещере Иисуса Христа.

Веснянки – русские обрядовые песни, связанные с магическим обрядом заклинания весны.

Вопленица (плакальщица) – исполнительница причитаний.

Вредникс – шуточная подсказка, как поступать в том или ином случае, чтобы все получилось наоборот: «Хочешь прогулять контрольную? Поешь во дворе снега! Больница, таблетки и уколы – уважительный повод, чтобы не пойти в школу».

Генезис – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления.

Гипербола – чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления.

Голосянка – игра, суть которой в том, чтобы определить, кто дольше протянет звук, не переводя дыхания. Тексты начинались с затравки (небольшое рифмованное произведение). Они исполнялись хором и без пауз. Первый замолчавший – проиграл.

Гротеск – предельное преувеличение, придающее образу фантастический характер.

Демонология – комплекс мифологических представлений и верований о демонах языческого и христианского происхождения (бесах, чертях, злыднях, русалках, водяных, леших, домовых, кикиморах и пр.), а также совокупность произведений, отражающих эти представления.

Детский фольклор – система жанров фольклора, созданная взрослыми для детей или самими детьми или заимствованная детьми из фольклора взрослых.

Диалог – взаимное общение между двумя и более лицами в форме устной речи.

Дразнилка – разновидность жанра, в которой обычно срифмованные строки выставляют в обидном виде кого-то; короткие насмешливые стишки, высмеивающие то или иное качество или просто привязанное к имени ребёнка; рифмованная речевка, многократное повторение которой способно вывести соперника из себя. Полагают, что они пришли из взрослой среды и выросли из прозвищ и кличек. Позднее к прозвищам добавлялись рифмованные строки и формировались дразнилки. Они высмеивают трусость, лень, жадность, заносчивость, пьянство (для взрослых), но есть и беспричинные дразнилки. Существовали также отговорки от дразнилки.

Драма – род литературных произведений, который принадлежит и театру, и литературе.

Жанр – тип художественного произведения; заключается в единстве свойств композиционной структуры, его формы и содержания с характерными сюжетными и стилистическими признаками.

Жеребьёвая сговорка используется для установления порядка в игре; это лаконичные, иногда рифмованные произведения, обращенные к лидерам групп, и вопрос, в котором предлагается выбор для команд игры. Создавая жеребьёвки дети часто импровизировали на основе сказок, пословиц, поговорок и загадок.

Жнивные песни – календарные песни, исполнявшиеся при совершении обрядов, сопровождавших уборку урожая.

Завязка – начало какого-нибудь действия, события.

Загадки – жанр фольклора; выражение, нуждающееся в разгадке, иносказательное, поэтическое воспроизведение предмета или явления.

Заговоры – словосочетания, магические слова, обладающие колдовской или целебной силой.

Зазывалка (от слова «зазывать») – небольшой по объему текст, содержащий предложение: «Собирайся народ, кто в прятки идет?»).

Закливание – является синонимом заговора; в народных представлениях это магические слова, звуки, которыми подчиняют себе, приказывают.

Заклички (закликать, звать) – это обращения-выкрики детей к различным силам природы. Они обычно выкрикивались хором и на распев. Аналогичный жанр существовал во взрослой среде, но носил магический характер. Остатки магического сохранились в логической задаче и обозначают некоторый договор с силами природы.

Запев – начало песни, вступление, предопределяющее поэтическое развитие сюжета.

Зачин – традиционное начало в народной словесности, которое подводит слушателей к восприятию сюжетного повествования.

Зооморфизм – уподобление животным по внешнему виду.

Игровая (от слова «играть») – предложение, используемое в детской игре в случае ухода или принятия новых игроков в игру («чикчирик, чикчирик, я тут больше не игрок»).

Игровые песни – жанр обрядового фольклора, основанный на соединении не только слова и музыки, но также и игры; игровое действие непосредственно сказывается на тексте песни; без знания игровой ситуации текст песни, как правило, непонятен.

Игровые приговорки и припевки – маленькие произведения для организации игры.

Идиома – оборот речи, который не может быть переведен на другой язык без нарушения смысла (бить баклуши, дело в шляпе).

Издевалка/издевка – розыгрыш, построенный на том, чтобы заставить собеседника сказать ключевое слово, к которому тут же найдется обидная и смешная рифма.

Изобразительные средства – способы воссоздания действительности в художественном произведении.

Импровизация – создание текста народного произведения или отдельных частей в момент исполнения.

Инициация – обряд родового общества, обеспечивающий посвящение, переход в новую возрастную группу.

Иносказание – литературный прием, выражение, заключающее в себе скрытый смысл.

Информатор, информант – лицо, дающее информацию; в фольклористике: исполнитель народных произведений, от которого они записаны.

Исход – концовка былины, не связанная прямо с ее содержанием, обращенная к слушателю, нередко выражающая оценку былинных событий.

Календарные обряды – один из циклов народных обрядов, связанный с хозяйственной деятельностью крестьянства (с земледелием, животноводством, рыбной ловлей, охотой и т. д.).

Калики переходные – странники, паломники по святым христианским местам и монастырям, исполнявшие духовные стихи и легенды.

Колядка – народная календарная обрядовая песня, с которой исполнители обходили на святки жителей села; название песен-колядок – по имени мифологического персонажа Коляды, олицетворявшего начало нового года.

Колядование – святочный обряд посещения домов группами участников, которые поздравляли хозяев, исполняя песни-колядки, и получали за это вознаграждение.

Контаминация – объединение в одном художественном произведении двух или более самостоятельных частей.

Корильные песни – жанр обрядовой поэзии, их назначение – высмеять участника или группу участников обряда.

Кульминация – высшая точка напряжения в развитии действия художественного произведения.

Кумулятивная композиция сюжета – композиция, основанная на принципе накопления цепочек из одного и того же вариативно повторяемого мотива.

Купальские песни – песни, исполнявшиеся во время совершения календарных обрядов на Ивана Купалу (24 июня по ст. ст.); по своей поэтической сущности это, главным образом, ритуальные, заклинательные, величальные или лирические песни.

Легенды – один из жанров фольклора, в основе которого лежит чудесное, фантастическое.

Лейтмотив – преобладающее настроение, главная тема, идейный и эмоциональный тон произведения, творчества, направления.

Лирика – род литературы и фольклора, в котором высказывается отношение к изображаемому, чувства, мысли, настроения человека.

Лубок – особого стиля картинка с текстом и без него; вид графики, рассчитанный на массового читателя.

Масленичные песни – песни, связанные с календарным обрядом: проводами зимы, встречей и проводами Масленицы.

Меморат – устный рассказ, передающий воспоминания рассказчика о событиях, участником или очевидцем которых он был.

Мирилка – стишок, помогающий восстановить дружеские отношения.

Миф – древнейшее сказание, являющееся неосознанно-художественным повествованием о важных, часто загадочных для древнего человека природных и социальных явлениях, происхождении мира.

Мифология – система архаических представлений какого-либо народа о мире, совокупность мифов.

Молчанка – небольшое стихотворное произведение для проведения игры. Один из детей начинает читать текст комического содержания. Обычно во время игры старался

рассмешить или задеть участников, чтобы кто-то засмеялся и заговорил.

Мотив – простейшая составная часть сюжета, минимально значимый компонент повествования.

Народность (фольклора) – идейно-эстетическая категория, выражающая существенные прогрессивные интересы народа в определенную эпоху, последовательное служение народу средствами искусства.

Несказочная проза – вид народной прозы, объединяющий былички, легенды, предания и сказы.

Нескладухи и небылицы – тексты, в которых рассказывается о заведомо невозможных событиях.

Образы-символы – характерные для народной поэзии традиционные иносказания, которые обозначают персонажей, их чувства и переживания.

Обрядовая поэзия – поэзия, связанная с народными бытовыми обрядами (колядки, свадебные песни, причитания, приговоры, загадки).

Обрядовые песни – песни, связанные с календарными и свадебными обрядами.

Обряды – традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни и производственной деятельности человека и коллектива; по приуроченности обряды подразделяются на календарные и семейно-бытовые, по форме и назначению – на магические, юридическо-бытовые и ритуально-игровые. Магические обряды отражали языческие, христианские, суеверные представления о природе и обществе. Люди думали, что с помощью магических обрядов они смогут обезопасить себя от враждебно настроенных по отношению к ним сверхъестественных сил или добиться благополучия; юридическо-бытовые фиксировали заключение между людьми, семьями, селениями имущественных, денежных и других соглашений. Значение ритуально-игровых обрядов заключается в том, чтобы развлечь человека, удовлетворить его эстетические потребности. Магические, юридическо-бытовые и ритуально-игровые обряды образовывали сложные комплексы, ритуалы (свадьба, похороны и др.) и в прошлом играли в жизни общества

огромную роль. В старинных обрядах отразились и предрассудки, поскольку практический опыт, труд, наблюдения людей над природой не основывались на научных знаниях.

Общие места – одинаковые ситуации, мотивы, имеющие сходные словесные выражения. Общими местами являются и постоянные элементы композиции устных произведений: в былинах – запев, в сказках – прибаутка, в былинах и сказках – зачин и концовка.

Обычай – стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов (например обычай, входя в помещение, снимать головной убор, при встрече – здороваться).

Оксюморон – художественный прием, сочетание противоположных по значению слов, в результате которого возникает новое смысловое качество («живой труп», «оптимистическая трагедия»).

Олицетворение – особый вид метафоры: перенесение изображения человеческих черт на неодушевленные предметы и явления.

Параллелизм психологический – сопоставление человеческого образа и образа из мира природы по признаку действия или состояния.

Паремии – общее название малых жанров фольклорной прозы (пословицы, поговорки, загадки).

Пейзаж – изображение картин природы, выполняющее различные функции.

Переделка – изменение на новый, смешной и современный, лад песни или сказки.

Пестушки от слова «пестовать», «нянчить», «носить», «воспитывать». Связаны с наиболее раннем периодом развития ребёнка (до года), помогают установить эмоциональный контакт со взрослыми. По форме пестушки представляют собой сложноподчинённое предложение или простое распространённое. Они лаконичны, используется парная или внутренняя рифма.

Плясовые песни – песни, исполняющиеся в быстром темпе, под пляску; для них характерна речитативная скороговорка, построенная на речевых интонациях; содержание большинства плясовых песен – веселое, задорное, с изображением комических ситуаций.

Поговорка – широко распространенное выражение, образно определяющее какое-нибудь жизненное явление и дающее ему эмоционально-экспрессивную оценку.

Подблюдные песни – песни, исполнявшиеся во время новогодних, святочных гаданий с блюдом (отсюда название песен); в блюдо, часто с водой, клали украшения, накрывали блюдо платком и под пение песен-гаданий вытаскивали украшения; кому принадлежало украшение, тому предназначалась поющаяся в этот момент песня, предопределявшая в новом году замужество или богатство, болезнь или смерть и т. д. Исполнение подблюдных песен создавало развернутый ритуал гадания. Среди них были величальные песни (например песня-слава хлебу), ритуальные, при помощи которых приглашались к гаданию участники, выпрашивались у них украшения, и собственно песни-гадания, состоявшие из двух частей – иносказания, предсказывающего судьбу, и заклинания.

Пословица – краткое, образное народное изречение, обладающее способностью к многозначному употреблению в речи.

Постоянный эпитет – одно из выразительных средств в народной поэзии: слово-определение, устойчиво сочетающееся с тем или иным словом и обозначающее в предмете какой-нибудь характерный признак («добрый молодец», «поле чистое»).

Потешки – песни сопровождающие игры ребёнка со взрослыми («Ладушки», «Сорока-Ворона»).

Поэзия пестования (от «пестовать», «пестунить» – нянчить, воспитывать, холить) – поэзия взрослых, вызванная к жизни педагогическими потребностями народа и предназначенная для детей. Включает колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, докучные сказки.

Предания – жанр сказочной прозы; устные рассказы, повествующие о событиях, лицах или фактах далекого прошлого, достойных народного внимания, памяти. Передаваясь из поколения в поколение, предания нередко утрачивали достоверность, в них вносились вымышленные детали, толкования, оценки.

Прибаутки – малый жанр русского фольклора; короткие произведения шуточного характера; небольшое смешное высказывание или отдельное рифмованное выражение.

Приговорка – рифмованная присказка, помогающая в игре держать ритм или запомнить ее правила; обращения к живым существам, произносимое каждым ребёнком по одиночке. Для них характерно подражание пению или голосу животного. В ряде случаев это игра в обман с субъектом обращения, в других – детская угроза или звуковая дразнилка, приговор на удачу.

Приговоры – вид обрядового фольклора; стихотворные произведения, исполнявшиеся во время календарных и семейно-бытовых обрядов. Среди них выделяются: приговорки (речения, при помощи которых высказывались необходимые ритуальные требования, рекомендации, имеющие хозяйственно-практическое значение, и пр.), заклинания, заговоры и собственно приговоры.

Прикол – розыгрыш, шутка или смешной и интересный случай.

Присказка – народное название ритмически организованной прибаутки, которая иногда предшествует зачину в сказках, но непосредственно не связана с их содержанием и действием; цель присказки – заинтересовать слушателя.

Притча – небольшой устный рассказ, в иносказательной форме заключающий моральное или религиозное поучение; по своей форме близок басне. Однако, в отличие от многозначности истолкования басни, в притче всегда заключена определенная дидактическая идея.

Причитания (причеть, причеты, плачи, вопли) – словесно-музыкально-драматический вид обрядовой поэзии;

произведения, трагические по своему содержанию, эмоциональные по тону, исполнявшиеся во время свадебных, рекрутских и похоронных обрядов (отсюда их названия: свадебные, рекрутские и похоронные). Причитания в значительной мере импровизационны (особенно похоронные), хотя и создавались в определенных традиционных рамках.

Раек – народный театр движущихся картинок с комментариями к ним.

Рекрут – призывник в царскую армию.

Рекрутские песни – народные песни о рекрутах; возникли в начале XVIII в. в связи с введением рекрутчины; слагались в стиле традиционных крестьянских лирических песен.

Рефрен – повторяющаяся часть фольклорного произведения, обычно ее последняя строка; состоит из восклицаний, которые утратили словарное значение.

Ритуальные песни – песни, способствовавшие формированию и реализации обряда, обрядовых действий; исполнялись при совершении календарных и свадебных обрядов, в хороводах.

Садюжка – иронический стишок с неожиданной развязкой, к которой привели непредусмотрительные действия главного героя – как правило, маленького мальчика.

Свадебная поэзия – народно-поэтические произведения, связанные со свадебным обрядом (причитания, приговоры, загадки, игры). В свадебную поэзию входят также свадебные песни. В соответствии с этнографической классификацией свадебные песни подразделяются по их соотносительности с обрядами на песни сватовства, песни рукобитья, песни девичника и т.п., также по исполнителям или свадебным чинам – песни невесты, песни подруг, песни жениху, песни тысяцкому и т.д. В соответствии с филологической классификацией свадебные песни включают в себя ритуальные, заклинательные, величальные, корильные и лирические песни. На свадьбе могли исполняться песни, не имевшие к ней прямого отношения (например лирические необрядовые, баллады).

Семейно-бытовые обряды – один из циклов народных обрядов, связанный с семейно-бытовой жизнью народа; подразделяются, в зависимости от приуроченности к событиям семейной жизни, на обряды детства, свадебные, рекрутские и похоронные (включая поминальные) обряды. Семейно-бытовая поэзия включает произведения фольклора, возникшие и исполнявшиеся при совершении семейно-бытовых обрядов: песни, причитания, приговоры; в зависимости от приуроченности к обрядам – свадебные и рекрутские песни, свадебные, похоронные и рекрутские причитания, приговоры дружки и т.д.

Семи́к – народный праздник; справлялся в четверг седьмой недели после Пасхи, сопровождался обрядами «завивания» березки и др., пением троицко-семицких песен.

Сечки – это стишки, сопровождающиеся ударом по дереву секущим предметом; в текстах сечек содержится зашифрованный счёт. Это один из самых редких и древних жанров фольклора. Они связаны с процессом обучения счёту. Ритмические единицы – количество ударов по дереву.

Символ – условный знак, самостоятельный художественный образ, имеющий эмоционально-иносказательный смысл и основанный на сходстве явлений жизни.

Синкретизм – слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное неразвитое состояние первобытного искусства.

Сказ (сказание) – род народного поэтического сказания, сказового повествования, ориентированный на формы устной народной речи; поэтическое произведение, относящееся к группе преимущественно прозаических повествований с историческим или легендарным прошлым (предания, легенды, бывальщины).

Сказитель – исполнитель и творец эпических песен (былин).

Сказка – один из основных жанров фольклора, эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел.

Сказочник – исполнитель сказок.

Скоморох – бродячий актер эпохи Средневековья, одновременно выступающий в различных амплуа (музыкант, певец, плясун, комедиант). Искусство скомороха сочетало высокое исполнительское мастерство со злободневностью репертуара.

Скороговорка (чистоговорка) – малый жанр фольклора; народно-поэтическая шутка, которая заключается в умышленном подборе слов, трудных для правильной артикуляции при быстром и многократном повторении; «род складной речи, с повторением и перестановкой одних и тех же букв или слогов, сбивчивых или трудных для произношения» (В.И. Даль); используется и как средство для исправления речевых дефектов. Для скороговорки характерно предельное аллитерирование, звукопись; совестные упражнения на быстрое произнесение фонетически сложных фраз.

Смешилка (или антистрашилка) – небольшой по объему стихотворный или прозаический текст, цель которого – рассмешить слушателей.

Сравнение – сопоставление одного предмета или явления с другим по какому-либо признаку.

Старина – народное название былины.

Страшилка – разновидность жанра, в которой основная цель – напугать кого-то; таинственная и пугающая история, часто со смешным концом.

Ступенчатое сужение образов – композиционный прием лирической песни, при котором образы с более «широким» объемом сменяются образами с более «узким».

Считалка – жанр детского фольклора; рифмованный стишок, состоящий в большинстве случаев из придуманных слов со строгим соблюдением ритма; разновидность жанра, которая используется в детских играх; произносимый нараспев стишок, который сопровождается распределением ролей в игре, с использованием счета и счетных слов; или это короткие стихи для распределения ролей в игре; в их основе – счёт; их бессмысленность и «заумность» объясняется тем, что перешли они из взрослого фольклора.

Тотем – животное или растение, объект религиозного почитания.

Традиционность – один из главных признаков фольклора, связанный с исторически сложившейся и передаваемой из поколения в поколение традицией, выражающейся в устойчивости признаков поэтического содержания.

Троица (пятидесятый день после Пасхи, название седьмой недели после Пасхи, воскресенье) – народный праздник встречи лета, связанный генетически с культом предков; на Троицу поминали умерших, совершали обряды с березкой, устраивали угощения, пиры, гадали; все это сопровождалось исполнением фольклорных произведений.

Троицко-семицкие песни – песни, возникшие и исполнявшиеся во время совершения обрядов в семик, на Троицу; в основном связаны с «завиванием» и «развиванием» березки (ритуальные, величальные и корильные песни).

Троп – употребление слова, высказывания в переносном значении («орел» – человек, обладающий качествами, традиционно приписываемыми орлу: смелость, зоркость).

Трудовые песни – древнейшая разновидность лирических песен, связанных с трудовой деятельностью.

Фантастика – форма отображения мира, при которой на основе реальных представлений создаются сверхъестественные, чудесные, логически несовместимые с ними картины.

Фольклорист – ученый, изучающий устное народное творчество.

Фольклористика – наука, изучающая фольклор.

Хоровод – древнейший вид народного танцевального искусства; сочетает хореографию с драматическим действием, переплясом. Хоровод являлся составной частью календарных обрядов и выполнял в народном быту не только ритуально-игровую, эстетическую, но и магическую, заклинательную функцию.

Хороводные песни – песни, исполнявшиеся во время вождения хороводов.

Частушечник – знаток частушек (из народа), их исполнитель и создатель, владеющий основным репертуаром своей местности.

Частушка – один из видов устного народного творчества; короткая, исполняющаяся в быстром темпе рифмованная песенка, отклик на события общественно-политического или бытового характера.

Эпитет – образное определение, дающее дополнительную художественную характеристику предмета, явления в виде скрытого сравнения.

Эпопея – крупная монументальная форма эпической литературы.

Эпос – древняя эпическая форма повествования (стихотворная или прозаическая), повествующая о важном событии из жизни народа.

Этнос – исторически сложившаяся общность людей – племя, народность, нация.

Эффект неожиданности – художественный прием, основывающийся на внезапном нарушении причинно-следственных связей в художественном тексте. Эффект неожиданности является важной чертой поэтики былин, сказок и пр.

Ярмарочный фольклор – фольклор, исполнявшийся на ярмарках; к нему относят чаще всего юмористические и сатирические произведения (приговоры «балаганных», «карусельных», «подкачельных» дедов, выкрики торговцев и др.), а также народную драму.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ

Колыбельные песни

Котенька-коток

Котенька-коток, котя –
серенький хвосток,
Баю-бай, баю-бай.

По сметанку по творог, по
пресное молочко,
Баю-бай, баю-бай.

Хвостик серенький, лапки
беленькие,
Баю-бай, баю-бай.

Увидали кота красны девки
из окна,
Баю-бай, баю-бай.

Лапки беленькие, ушки
чёрненькие,
Баю-бай, баю-бай.

Ушибли кота об угол
головой,
Баю-бай, баю-бай.

Повадился коток ко
вдовушке в погребок,
Баю-бай, баю-бай.

Вот те на-тко же, коток, за
сметанку, за творог,
Баю-бай, баю-бай.

Ко вдовушке в погребок, по
сметанку по творог,
Баю-бай, баю-бай.

За сметанку, за творог, за
пресное молочко
Баю-бай, баю-бай.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
А бай, бай, бай, бай, бай,
К нам приехал балабай,
У балабаечку играть.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
лю,
А бай, бай, бай, бай, бай,
бай, бай,
В избе парень на краю,
Он не беден, не богат.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
лю,
А бай, бай, бай, бай, бай,
бай, бай,
У балабаечку играть,
Мою детку забавлять.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
лю,
А ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну,

Он не беден, не богат,
Полна горенка ребят.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
лю,
А бай, бай, бай, бай, бай,
бай, бай,
Да полна горенка ребят,
Все по лавочкам сидят.

О баю, баю, баю

О баю, баю, баю,
Не ложися на краю,
Придет серенький волчек,
Он укусит за бочек,
И потащит во лесок.

О, баю, баю, баю,
Потерял мужик дугу,
Шарил-шарил, не нашел,
Сам заплакал и пошел.

Ой гуленки-гуленки,
Слетались в уленке,
На попову башенку,
Поклевали кашенку.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
лю,
А бай, бай, бай, бай, бай,
бай, бай,
Все по лавочкам сидят,
Кашку с маслицем едят.

Ай лю-лю, лю-лю, лю-лю,
лю,
А бай, бай, бай, бай, бай,
бай, бай.

Ой баюшки-баюшки,
Слетались галушки,
А вы деточки мои,
Вы послушайте мои.

Я баюкать буду,
Приговаривать буду,
Закройте глазки, деточки,
Вы мои приветочки.

А вы котики-коты,
Нанесите дремоты,
Чтобы деточки мои,
Уснули поскорее,
О, баю, баю, баю.

Пестушки

Потягунюшки, порастунюшки

*(поглаживаем от головы до
пяточек)*

Поперек толстунюшки,
(гладим бока)

А в ножки – ходунюшки,
(двигаем ножками)

А в ручки – хватунюшки,
*(сжимаем и разжимаем
кулачки)*

А в ушки – слышунюшки,

(показываем ушки)
А в глазки – глядунюшки,
(показываем глазки)
А носику – сопунюшки,
(показываем носик)
А в роток – говорок,
(показываем ротик)
А в головку – разумок!
(трогаем лобик)

Маме – саженку,
Папе – саженку,
Бабушке – саженку,
Дедушке – саженку.
Всем-всем по саженке,
А Ванечке – больше всех.

Куда бежите, ножки?

Петушок, петушок
Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Что ты рано встаешь,
Голосисто поешь,
Деткам спать не даешь?

Стуки-стуки, глянь в
ворота
Стуки-стуки, глянь в
ворота:
Верно, в гости едет кто-то:
Едет целая семья,
Впереди идет свинья.
Гусли гусь настроил,
А петух с трубою.

– Куда бежите, ножки?
– По летней дорожке,
С бугра на бугор
За ягодой в бор.
В зеленом бору
Тебе наберу
Черной черники,
Алой земляники.
Мальши-крепыши
Вышли на площадку,
Мальши-крепыши
Делают зарядку!
Раз-два,
Три-четыре.
Руки выше!
Ноги шире!

Потешки

Кот и песик удивились –
Даже помирились.

Как у нашего кота
Как у нашего кота
Шубка очень хороша,
Как у котика усы
Удивительной красоты,
Глаза смелые,
Зубки белые.

Пошел котик на торжок
Пошел котик на торжок,
Купил котик пирожок.
Пошел котик на улочку,
Купил котик булочку.
Самому ли съесть?
Или Машеньке съесть?

Я и сам укушу,
Да и Машеньке снесу.

Солнце, солнце, уходи до утра

Солнце, солнце, уходи до утра.
Всем ребятам спать пора,
спать пора.
Пастушатам – молока через край,

Гуля, гуля-голубок,

Гуля сизенький,
Сизокрыленький,
Всем миленький.

Из-за леса, из-за гор

Едет дядюшка Егор.
Сам на лошадке
В красной шапке,
Жена на баране,
В красном сарафане.
Дети на телятах,
Слуги на утятах.
Сенька – везенька,
Вези меня на палке,
А сам иди пешком,

Тем, кто пашет, – каравай,
каравай.

Гречку мыли, гречку мяли

Гречку мыли, гречку мяли,
Мышку по воду послали
По мосту-мосточку,
Желтому песочку.
Проплутала долго –
Испугалась волка,
Заблудилась, слезы градом,
А колодец – рядом.

Прибаутки

Пере-вёр-тыш-ком!
Куручка-Ряба
Всё овес толкла,
Просо сеяла,
Горох веяла.
Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Вскочил к Маше на шесток,
Уклюнул блинок.

Синичка, синичка,

Воробью сестричка.
Воробей-воришка
Залез в амбаришко, –
Клевать просо
Своим носом.

Докучные сказки

Жили-были два братца, два братца – Кулик да Журавль.
Накосили они стожок сенца, поставили среди поляца. Не сказать ли сказку опять с конца?

Жил-был старик, у старика был колодец, а в колодце-то елец, тут и сказке конец.

Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало; не сказать ли с начала?

– *Сказать ли тебе сказку про Белого Бычка?*

– Скажи.

– Ты скажи, да я скажи, да сказать ли тебе сказку про Белого Бычка?

– Скажи.

– Ты скажи, да я скажи, да чего у вас будет, да докуль это будет! Сказать ли тебе сказку про Белого Бычка?

– *Рассказать ли тебе сказочку про белого гуся?*

– Расскажи.

– Вот она и вся.

– *Рассказать ли тебе докучную сказочку?*

– Расскажи.

– Ты говоришь: «Расскажи», – я говорю: «Расскажи», – рассказать ли тебе докучную сказочку?

– Не надо.

– Ты говоришь: не надо, я говорю: не надо; рассказать ли тебе докучную сказочку? – и т.д.

Детские народные песни

Скок-поскок!

Молодой дроздок
По водичку пошёл,
Молодичку нашёл.
Молодиченька
Невеличенька –
Сама с вершок,
Голова с горшок.
Молодичка-молода
Поехала по дрова,
Зацепилась за пенёк,
Простояла весь денёк.

Месяцеслов

Январь – морозный,
Февраль – суровый,
Март – хлопотун,
Апрель – водолей,
Май – кудрявич,
Июнь – светлозорник,
Июль – жарник,
Август – хлебосол,
Сентябрь – листопадович,
Октябрь – туманович,
Ноябрь – зимник,
Декабрь – снеговой.

***Петушок, Золотой
Гребешок***

Кукареку, Петушок,
Золотой Гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышек.

Ой-люли, та-ра-ра!

На горе стоит гора,
А на той горе лужок,
А на том лужку дубок,
А на том дубку сидит
Ворон в красных сапогах,
Во зелёньких серьгах.
Чёрный ворон на дубу
Играет во трубу,
Труба точенная,
Позолоченная.
Утром он в трубу трубит,
К ночи сказки говорит.
Сбегаются зверьки
Ворона послушать,
Пряничка покушать.

Тень-тень, потетень,

Выше города плетень.

Заклички и приговоры

Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе гущи,
Выйду на крылечко,
Дам огуречка...
Дам и хлеба каравай –
Сколько хочешь понуждай.

Сели звери под плетень,
Похвалялися весь день.
Похвалялася Лиса:
– Всему свету я краса!
Похвалялся Зайка:
– Поди, догоняй-ка!
Похвалялися Ежи:
– У нас шубы хороши!
Похвалялся Медведь:
– Могу песни я петь!

– Кисонька-мурысонька,

Где была?
– Коней пасла.
– Где кони?
– За ворота ушли.
– Где ворота?
– Огонь сжёг.
– Где огонь?
– Вода залила.
– Где вода?
– Быки выпили.
– Где быки?
– За гору ушли.
– Где гора?
– Черви выточили.
– Где черви?
– Утки склевали.

Уж дождь дождём,
Поливай ковшем!

Радуга-дуга,
Принеси нам дождя!

Коровушка-Бурёнушка,

Подай молочка,
Покорми пастушка!

Мышка, мышка,
Вылей воду

Под горячую колоду –
Коням на болтушку,
Свиньям на кормушку!

Цыпи, цыпи, под порог!
Дам вам маслица комок.

Высуни рога!

Дам тебе пирога!

Куд-кудах, куд-кудах,
Снесла яйцо в кулак!

– Били-били!
– Кого? Кого?
– Тебя, тебя!

Грибы на грибы,
А мой поверху!
Жили-были мужики,
Брали грибы рожки!

Обрядовые песни

Приходила Коляда накануне Рождества

Приходила Коляда накануне
Рождества,

Сей, вей, посевай, с новым
годом поздравляй!

Овсень, овсень ходи по
всем!

Открывай двери, подымай с
постели,

Открывай окно, запускай
Рождество!

Открывайте сундуки,
доставайте пятаки.

Кто не даст пирога – мы
корову за рога.

Кто не даст пышку, тому в
лоб шишку!

Ой, масленая недалечка...

Ой, масленая недалечка,

Ой, недалечка, люли,
недалечка.

Осталось ждать три
денёчка,

Ой, масленая любота моя,

Ой, масленая, это я иду,

Сыр-масла несусь, блинов
напеку,

Блинов напеку, гостей
позову!

Ой, масленая, подкургузка*,

Проводим тебя – станет
грустно.

Ой, масленая обманяка,

Отдадим тебя за монаха.

Ой, масленая, протянися,

За пень-колоду зацепися.

Троицкая песня

Кукушечка, любушечка,
Принимайте меня во
зеленый сад одное.
Кумитесь, любитесь,
Принимайте меня во
зеленый сад одное.
Вы пойдете во зеленый сад,
Принимайте меня во
зеленый сад одное.

Покосная песня

Да побувай, да побувай,
А мой милый на покосе.
Он и сено-траву кося,
Он косушку отбивая,
Про меня вспоминая,
Своей милой называя.

Дразнилки

Гришка-воришка,

Украл топоришко,
Полез в окошко,
Упал в лукошко.

Дуня-пышка

На улицу вышла,
На кочку села,
Комарика съела.

Тити-тили-тесто,

Жених и невеста!
Ноги в пуху –
Поклонись жениху!
Ноги в тесте –
Поклонись невесте!

Едет Ваня на быке,

Балалаечка в руке,
Балалаечка упала,
Быку ножку сломала.
Ехал Ваня из Казани,
Полтораста рублей сани.
Ваню сани не везут –
Только денежки берут.

Коля, Коля, Николай,

Сиди дома, не гуляй!
К тебе девочки придут,
Поцалуют да уйдут.
Коля, Коля, Николай,
Сиди дома, не гуляй!
Чисти картошку,
Ешь понемножку.
Ленчик-пончик
Съел батончик,
Поросенка и быка,
Ушат выпил молока,
Еще клеть поел хлебов,
Три корзины пирогов.
Лешка-лепешка,
Голова с лукошко.
Шапка колышком,
Ноги бревнышком.
Обманули простака
На четыре кулака,
На щелбан и на подушку,
На зеленую лягушку.

Петька-петух

На завалинке протух,
Яичко снес.
На базар понес,
На базаре не берут,
Петьку за уши дерут.

Врунишка, врунишка –

Голова, как шишка.
Шишка осыпается,
Врака начинается!

Плакса-вакса,

Гуталин,
Проглотил
Горелый блин.

Рыжий красного спросил:

– Чем ты бороду красил?
– Я ни краской, ни замазкой
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

Молчанки

Мы бежим,
Бежим, бежим,
Добежали и молчим!
Кто начнет говорить,
Тому и водить!

Первый скажет и молчит,
А второй - всё говорит!
Кто нарушит наказ,
Съест лягушек целый таз!
Летели три утки,
Молчи три минутки!

Раз, два, три!
Ничего не говори.
Рты закрыты на крючок,
Кто проговорится, тому
щелчок!

Говорилка, говори,
Язычок не оторви!
Прижми язычок,
Рот закрой на крючок!
Кто не сможет замолчать,
С тем не будем мы играть!

Раз, два, три, четыре, пять,
Будем мы с тобой играть
Не три ночи, а три дня.
Заколдуй, колдун, меня!
Колдуну - колдовать,
А тебе - молчать!

Ты рыбак, и я рыбак.
Ловись, рыбка! Ловись, рак!
Тихо! Тишина! Молчок!
Кто слово скажет - тот
червячок!

Голосянки

Соберемся на полянке
И затайнем голосянки!

А кто не дотянет,
Тот безголосым станет!

Эге-гей! Ве-се-ле-е-е-е-е-ей!..

На дворе уж месяц май!

Ай-ай! Май-май!

Сеять в поле помогай,
помогай!

Ай-ай! Май-май!

Ты тяни, тяни -

По-мо-ги-и-и-и-и-и!..

Ну-ка, девицы-красавицы,
Голосяночка вам нравится?!
Тянем-тянем-голосим,
А кто не дотянет,
Того за косы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!
..

15 «сечек»

секУ - секУ - сЕч-кУ
НА ПУСТОМ МЕСТЕч-кЕ,
чЕсть - пЕре-чЕсть -
ПЯТ-НАД-ЦАТЬ - ЕСТЬ!

16 «сечек»

секУ - секУ - сеЕч-кУ
НА МОЮ ДОЩЕч-кУ:
ПЯТЬ - ПЯТЬ - ПЯТЬ - ПЯТЬ -
ТЫ ШЕСТНАДЦАТЬ МОЖЕШЬ
ВЗЯТЬ!

17 «сечек»

секУ - секУ - сЕч-кУ
И ДЕРЖУ СЛОВЕч-кО
чЕсть - пЕре-чЕсть - ВОТ
НА!
ВСЕ СЕМНАДЦАТЬ СПОЛ-НА!

Голосянки, голосяночки,
Голосим за прянички,
За бублички!
Тянем-тянем до черты,
У того, кто не дотянет,
Животы будут пусты-ы-ы-
ы-ы-ы-ы!.

Дождик, лей, лей, лей,
Ты водицы не жалей,
Землю нашу поливай,
Будет славным урожай!
Не боимся хрипоты,
Голосим и я, и ты-ы-ы-ы-ы-
ы-ы!..

Сечки

18 «сечек»

секУ - секУ - ПЯТ-кУ,
ВЫсекУ - десЯТ-кУ,
КО МНЕ ПОДХО-ДИ
ВСЕ-ВСЕ
ВОСЕМ-НАДЦАТЬ ЗАБЕ-РИ!

19 «сечек»

секУ - секУ - сЕч-кУ
чИсту-Ю доЩЕч-кУ,
стАну - сЕчь - ПОка-жУ
ПО-сМОт-РИ!
дЕвят-НАдцАть ПОло-жУ!

20 «сечек»

секУ - секУ - дЕ-сЯть -
в НЕбе - кРУГЛЫЙ МЕ-сЯц,
стАну сЕчь-вЫсе-кАть,
звЕзды НА НЕБЕ считАть:

счЕсть - двАд-цАть - ЕСТЬ!

20 «сечек»

секУ - секУ - сО-рОк,
вЫсе-кУ не скО-рО,
нАдо - пОста-рАть-сЯ,
дЕ-сЯть - дЕ-сЯть -
бУ-дЕт двАд-цАть!

22 «сечки»

пО-лЕно - зАсе-кУ,
пО крУ-гу прОбе-гУ,
смО-гУ - смО-гУ.
У всЕх нА видУ:
всЕ двАд-цАть двА
в крУ-гУ!

25 «сечек»

секУ - секУ - пЯточ-кУ,
крУглу-Ю десЯточ-кУ,
крУглу-Ю пЯтЕроч-кУ
зАсе-кУ на дОсоч-кЕ,
пЯть - пЯть - пЯть - пЯть,
вОт и всЕ двАдцАть пЯть!

30 «сечек»

секУ - секУ - сЕч-кИ,
зАсе-кУ дощЕч-кИ,
дОсоч-кИ счита-Ю,
зАбОрчик зАсека-Ю,
счита-Ю - счита-Ю
ворОта - до кра-Я,
тУк-т, трИд-цАть знА-Ю!

Считалки

Раз, два, три, четыре,
Пять, шесть, семь,
Восемь, девять, десять.
Выплывает Белый месяц!
Кто до месяца дойдет,
Тот и прятаться пойдет!

Катилось яблочко
Мимо сада,
Мимо огорода,
Мимо частокола;
Кто его поднимет,
Тот вон выйдет!

– Заяц белый
Куда, бегал?
– В лес дубовый!
– Что там делал?

– Лыко драл!
– Куда клал?
– Под колоду!
– Кто украл?
– Родион.
– Выйди вон!

Катился горох по блюду.
Ты води, А я не буду.

– Чики-брики, ты куда?
– Чики-брики, на базар.
– Чики-брики, ты зачем?
– Чики-брики, за овсом!
– Чики-брики, ты кому?
– Чики-брики, я коню!
– Чики-брики, ты какому?
– Чики-брики, вороному!

Таря-Маря
В лес ходила,
Шишки ела
– Нам велела.
А мы шишки
Не едим,
Таре-Маре
Отдадим!

Ходит свинка
По бору,
Рвет траву-мураву.
Она рвет,
И берет,
И в корзиночку кладет.
Этот выйдет,
Вон пойдет.

Игровые приговоры

Рыба-рыба-колбаса,
Печеная картошка!
Будешь враки говорить –
Не получишь ложку!

Левая – не правая,
Не всегда ты правая!
Ты не можешь правой быть,
Всегда правду говорить!

Слушай, слушай, а не ври,
Только правду говори!
Не берем в игру врунов,
будешь знать – закон таков!

А это – приговоры,
запрещающие менять
решение:
Телега – не сани,
Переигрывать не станем!

Первое слово – уговор,
А второе – только спор!

Слово первое держать –
испытание,
На второе поменять –
наказание!

Первое слово – золотое,
А серебряное – второе!

Первого слова
Будь всегда достоин –
Оно, запомни,
Дорогого стоит!

Первое решение –
Наше соглашение!
Коль захочешь поменять,
Не возьмем с собой играть.

Скороговорки

Шла мышка, нашла шишку,
высушила, вышелушила,
скушала!

Поговорка, поговорка
Поселилась у Егорки,
У Егорки на задворках
Поселилась поговорка!

Мыла Мила мылом пол,
Половину не домыла,
Мила мыло уронила,

И вторую половину
Мила вымыла без мыла!

Паренек-хлебопек
Пек в печке пирог.

Смотри, смотри! Часы мои

Идут вот так: тик-так, тик-
так!

Зародишь Ъ такт: тик-так,
тик-так,

И так: тик-так! И так: тик-
так!

Волк-волчище
Наточил зубищи,
В роще рыщет,
Пищу ищет!

Водица, водица
Пригодится напиться,
Умыться, политься
Девицам на лица!

Говорилку говорил Гавриил,
Выговор выговаривал,
выговорил!

Небылицы-перевертыши

Ехала деревня

Мимо мужика.
Вдруг из-под собаки
Лают ворота.
Он схватил дубинку
Разрубил топор.
А по нашей кошке
Пробежал забор.

Дело было в январе

Первого апреля.

Жарко было во дворе
Мы окоченели.

По железному мосту,

Сделанном из досок,
Шел высокий человек
Низенького роста.
Был кудрявый без волос,
Тоненький, как бочка.
Не было детей у него
Только сын да дочка.

Приговоры-мирилки

Раз поссорился – мирись,
Больше с другом не дерись!
Дай мне руку, дай мне
пять –
Будем вместе мы опять!
Мирись, мирись!
Не ругайся, не дерись!

Мизинчик, мизинчик,
Пойдем в магазинчик,
Купим конфетки,
Чтоб не ругались детки!

Чтоб мириться пять на пять,
Нужно руки крепко сжать.
Пять на пять! Пять на пять!
Мы друзья с тобой опять!

Детки, помиритесь!
Больше не дразнитесь,
Не деритесь, не ругайтесь,
На друзей не обзывайтесь!
И тогда на белом свете
Дружно будут жить все
дети!

Мирись, мирись!

Улыбайся, не дерись!
Руку дай! Мирись, мирись!
Больше с другом не дерись!
Дружбе – да! Драке – нет!
Это наш с тобой завет!
Эй, мирись, мирись,
мирись!
Ну-ка, пальчик, покажись!
Помириться помоги,
Друга, пальчик, обними!
Вы, мизинчики, – друзья,
И ругаться вам нельзя!

Мы дрались и обзывались,
Обижались и ругались,
Но решили помириться,
Нам не трудно извиниться!
Руку дай, мирись, мирись,
Друг, прости и улыбнись!

Пальчик, пальчик –
выручай,
Помирить нас обещай!
Мизинчик с мизинчиком,
обнимитесь!
Девочки с мальчиками,
помиритесь!

Учебное издание

Якименко Людмила Николаевна
Чепурченко Елена Викторовна

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

учебно-методическое пособие
для студентов очной и заочной форм обучения
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование.
Дошкольное образование», 44.03.01 «Педагогическое
образование. Начальное образование»

Издатель ГОУ
В авторской редакции
Редактор – Якименко Л.Н.
Корректор – Чепурченко Е.В.
Вёрстка – Якименко Л.Н.

Подписано в печать 18.12.2020. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 9,77.
Тираж 100 экз. Заказ № 126.

Издатель ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011.
Т/ф: (0642) 58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru